ТАДЖИКСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

УДК: 372.881.116.11(575.3)
ББК: 74.261.3
Ш- 25

На правах рукописи

ШАРИПОВА НОЗАНИН ТАВАКАЛОВНА

ПРЕЦЕДЕНТНЫЕ АНТРОПОНИМЫ (ПА) КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ КУЛЬТУРОВЕДЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНЦИИ ПРИ ОБУЧЕНИИ РУССКОМУ ЯЗЫКУ СТУДЕНТОВ НЕЯЗЫКОВЫХ ФАКУЛЬТЕТОВ

Диссертация
на соискание ученой степени
доктора философии (PhD), доктора по специальности

6D012200 – русский язык и литература в школах с нерусским языком обучения (6D012201.02 – теория и методика обучения (профессиональное образование)

Научный руководитель:
доктор педагогических наук
Рузиева Л.Т.

ДУШАНБЕ – 2023

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	3
Глава 1. Теоретические предпосылки обучения русским прецедентным антропонимам (ПА) как средству формирования культуроведческой компетенции при обучении русскому языку студентов неязыковых факультетов	16
1.1 Антропонимы в ономастике	16
1.2. Русские и таджикские антропонимы в художественном тексте	40
1.3. Психолого-дидактические основы овладения прецедентными антропонимами (ПА) при обучении русскому языку студентов неязыковых факультетов	52
Выводы по первой главе	82
Глава 2. Состояние обучения прецедентным антропонимам как средству формирования культуроведческой компетенции студентов неязыковых факультетов на занятиях русского языка	86
2.1. Анализ культуроведения как средство формирования культуроведческой компетенции	86
2.2. Определение уровня владения прецедентными антропонимами как средством формирования культуроведческой компетенции при обучении русскому языку студентов неязыковых факультетов	99
Выводы по второй главе	120
Глава 3. Методика обучения прецедентным антропонимам (ПА) как средству формирования культуроведческой компетенции студентов неязыковых факультетов	124
3.1. Отбор материала по изучению прецедентных антропонимов (ПА) как средство формирования культуроведческой компетенции при обучении русскому языку студентов неязыковых факультетов в учебных целях	124
3.2. Система упражнений по изучению прецедентных антропонимов (ПА) как средство формирования культуроведческой компетенции при обучении русскому языку студентов неязыковых факультетов	136
3.3. Описание и анализ обучающего эксперимента	149
Выводы по третьей главе	166
Заключение	170
Список использованной литературы	181
Приложение	201

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования

Антропонимика, как часть ономастики, тесно связана с жизнью и общественной практикой людей, вопросами семейного права, национальной принадлежности человека, поэтому понятен тот исключительный интерес, который проявляется к данной проблематике в последнее время. Он проявляется в описании конкретного материала, изучении структуры и функционирования антропонимии, в наблюдениях над изменениями именника под влиянием различных факторов (социальных, эстетических, идеологических), в стремлении внести рациональные принципы в русский именослов.

Свободное владение русским языком носителями родного (таджикского) языка остается жизненной необходимостью в высших профессиональных образовательных учреждениях Республики Таджикистан в контексте формирования билингвальной личности. По утверждению академика Л.В.Щербы, «основы лингвистического образования надо закладывать в детстве, потому что вся эта работа делается легко и быстро» [196; 55]. Это в равной степени относится к изучению русских прецедентных антропонимов в неязыковых вузах с таджикским языком обучения, ибо студенты сталкиваются с ними часто в учебном процессе. К слову, прецедентные антропонимы выполняют важную когнитивную и социокультурную функцию. Многие из них содержат ценные памятники истории, культуры, языка, рукописные книги, народные былины.

На самом деле, почти каждое имя собственное - антропоним содержит важную информацию в рамках учебного концепта, происхождении, национального колорита, ментальных составляющих в коммуникативной деятельности личности студента-билингва. В то же время, имя собственное — это, в основном, «универсальная» категория слов, которая легко завоевывает известность в языковой картине мира и словарного запаса студентов благодаря частотности его употребления, практической

целесообразности и лингвокультурной ценности. Прецедентные антропонимы отражают то или иное историческое событие, исторический факт, логические наименования местности, рельефа, региона, констатируя название государственной границы.

Мир антропонимов можно познать через призму множества наук – истории, географии, литературе, этнографии, психологии, математики, археологии и пр. Но есть особая наука, в которую входит только имя собственное. Эта наука называется ономастикой (от греческого «искусство именования»). В словарях этот термин обозначает «раздел языкознания, изучающий любые имена собственные». В основном, этот термин включает в себя два понятия: искусство нейминга (процесс продвижения) и искусство заучивания имен.

Изучение антропонимов русского языка как средство формирования культуроведческой компетенции студентов неязыкового вуза с таджикским языком обучения является одним из продуктивных средств межкультурного общения, познания российской действительности, окружающей языковой картины мира, овладения языком в коммуникативных целях, повышения речевой культуры при обучении русскому языку студентов неязыковых факультетов. Однако несмотря на это, вопрос обогащения речи первокурсников неязыковых факультетов прецедентными антропонимами (ПА) в русском языке не был предметом специального исследования в отечественной лингводидактике.

Анализ и наблюдения показывают, что студенты первых курсов неязыковых факультетов испытывают известные трудности в образовании полных, уменьшительно-ласкательных форм существительных; имеются большие изъяны в образовании отцовской фамилии мужчин и женщин от этих имен, образовании их пустых форм. Студенты почти не имеют представления о происхождении имен и различных видах их формообразования и семантической принадлежности. В связи с этим важно углублять знания студентов по усвоению прецедентных антропонимов с

точки зрения их семантики и структуры, активного употребления в русской речевой практике. Эту задачу можно решить на основе изучения всех разделов науки о языке - фонетики, лексики, словообразования, орфографии, морфологии, синтаксиса, потому что в программе очень мало специальных часов для изучения прецедентных антропонимов.

Актуальность проблемы изучения прецедентных антропонимов на занятиях русского языка в неязыковом вузе в целях формирования культуроведческой компетенции студентов – носителей таджикского языка обосновывается рядом **противоречий:**

- между необходимостью понимания и воспроизведения прецедентных антропонимов на занятиях русского языка в целях выхода на межкультурное общение и недостаточным уровнем знаний студентов о природе и феномене русских собственных имён;

- между возможностью употребления в русской речи студентов-таджиков прецедентных антропонимов как средством формирования культуроведческой компетенции в неязыковом вузе, расширения зоны социокультурной и познавательной способности, отсутствием разработок о теоретических и практических основах включения их в процесс обучения русскому языку в неязыковом вузе.

Таким образом, **актуальность** исследования связана с недостаточной постановкой проблемы, важностью изучения прецедентных антропонимов русского языка, низким уровнем владения и навыка употребления русских ПА как средством формирования культуроведческой компетенции в речи студентов – носителей таджикского языка на занятиях русского языка неязыковых факультетов, что и определило выбор темы исследования.

Степень научной разработанности изучаемой проблемы. Вопросы формирования образовательных компетенций отражены в работах Н.И. Алмазовой, Н.В. Баграмовой, Ю.В. Еремина, В.Н. Козлова, А.И. Сурыгина, Ю.В. Фролова, В.Д, Шадрикова, Б.Е. Андюсева, Л.И. Берестовой, И.А.

Зимней, В.В. Краевского, А.А. Кузнецова, О.Е. Лебедева, А.П. Тряпицыной, И.Д. Чечель и др.

Отечественных ученых Таджикистана также интересовали вопросы формирования культуроведческой компетенции обучаемых в образовательных учреждениях страны. В этом плане можно отметить работы академика И.Х.Каримовой, профессоров Негматова С.Э., Гусейновой Т.В., Рузиевой Л.Т., Юлдашева У.Р., Нагзибековой М.Б., Ходжиматовой Г.М., исследователей Тагаевой М.М., Ашуровой Т.М., Маджидовой Н.Х., Ходжиевой М.Х., Рамазановой Р.Р. и мн. др.

Лингвокультуроведческая направленность образования как особого лингводидактического аспекта предполагает новые подходы к обучению русскому языку в вузе, в частности, по части включения прецедентных антропонимов в учебный процесс. В методике преподавания русского языка как неродного и иностранного в настоящее время активно разрабатывается культуроведческий аспект (Е.А. Быстрова, Е.М. Верещагин и В.Г. Костомаров, В.В. Воробьев, А.Д. Дейкина, Т.К. Донская, Н.А. Ипполитова, Л.А. Ходякова, Н.М. Шанский, Л.А.Худенко, Л.И. Новикова и др.). В лингвокультуроведческом аспекте отражается его непосредственная связь с наукой, изучающей тесное взаимодействие языка и культуры.

В отечественной лингводидактике проблема исследования собственных имён с прецедентными признаками нашла отражение в исследованиях таких ученых-методистов, как С.Э. Негматов, Л.Т.Рузиева, Ш. Хайдаров, О.Х.Касимов, Д.Р.Хомидов, С.Насриддинов и др.

Однако представленные исследования, в основном, направлены на теоретические аспекты и сопоставительный анализ собственных имен, прецедентных элементов на уровне лексических единиц, а вопросы формирования культуроведческой компетенции в процессе работы с прецедентными антропонимами не нашли достаточного отражения в работах исследователей.

Изучение научно-методической литературы показывает, что до сих пор мало исследовано употребление русских прецедентных антропонимов (ПА) как средство формирования культуроведческой компетенции в речи студентов – носителей таджикского языка на занятиях русского языка в неязыковых факультетах. Недостаточная работа с прецедентными антропонимами определяет слабый уровень формирования культуроведческой компетенции, умений и навыков самостоятельного анализа русских собственных имен в учебных целях.

Таким образом, актуальность избранной темы диссертации определяется недостаточной методической разработанностью многих вопросов работы с прецедентными антропонимами (ПА) как средством формирования культуроведческой компетенции в речи студентов – носителей таджикского языка на занятиях русского языка неязыковых факультетов.

Связь работы с научными программами (проектами), темами.

Работа над диссертацией осуществлялась в рамках научно-исследовательского направления кафедры русского языка для нефилологических факультетов, в ходе выполнения которой автором подготовлены и опубликованы семнадцать статей, содержание которых нашло отражение в диссертационном исследовании.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Цель данного исследования состоит в разработке системы обучения прецедентным антропонимам (ПА) как средству формирования культуроведческой компетенции при обучении русскому языку студентов неязыковых факультетов.

Задачи исследования

Достижение цели исследования обуславливает решения следующих теоретических и научно-практических задач:

1) определить лингводидактические аспекты решения поставленных задач на основе изучения и критического анализа лингвистической, психолого-дидактической и методической литературы по проблеме исследования;

2) установить уровень знания прецедентных антропонимов (ПА) как средство формирования культуроведческой компетенции при обучении русскому языку студентов неязыковых факультетов;

3) прогнозировать трудности и возможные интерференционные ошибки, возникающие при изучении прецедентных антропонимов в учебных целях;

4) разработать методическую систему, помогающую освоить и активизировать в речи прецедентные антропонимы (ПА) как средство формирования культуроведческой компетенции при обучении русскому языку студентов неязыковых факультетов;

5) проверить эффективность предложенной модели по усвоению прецедентных антропонимов в ходе обучающего эксперимента.

Объектом исследования является учебный процесс на неязыковых факультетах, связанный с изучением прецедентных антропонимов (ПА) как средством формирования культуроведческой компетенции таджикскими студентами.

Предметом исследования является содержание и методическая организация учебных материалов с целью развития умений и навыков употребления прецедентных антропонимов (ПА) как средство формирования культуроведческой компетенции в устной и письменной речи студентов неязыковых факультетов в соответствии с реальными условиями формирования таджикско-русского двуязычия.

Научный анализ лингвистической, психолого-методической литературы, а также данных о состоянии речевой образованности студентов позволил определить рабочую **гипотезу:** обучение прецедентным антропонимам (ПА) как средству формирования культуроведческой

компетенции при обучении русскому языку студентов неязыковых факультетов будет более эффективным**, если:**

- изучение прецедентных антропонимов (ПА) как средству формирования культуроведческой компетенции при обучении русскому языку студентов неязыковых факультетов провести параллельно с изучением всех уровней языка - фонетики, лексики, словообразования, орфографии, морфологии и синтаксиса:

- обучение провести на основе языковых и экстралингвистических особенностей прецедентных антропонимов (ПА) русского языка;

- обучение провести с учетом возможной структурно-семантической близости и взаимосвязи антропонимов русского и таджикского языков.

Основные этапы исследования. Исследование проводилось в три этапа:

На **первом** этапе (2019-2020 гг.) – *поисково-теоретическом* – проводился анализ научной литературы и рабочих программ, что позволило определить проблему исследования, сформулировать цель, гипотезу и задачи, выбрать методы исследования.

На **втором** этапе (2020-2021 гг.) – *экспериментальном* – была разработана и реализована технология формирования культуроведческой компетенции студентов неязыкового вуза на занятиях по русскому языку в процессе изучения прецедентных антропонимов (ПА).

На **третьем** этапе (2021-2022 гг.) – *обобщающем* - был реализован контрольный этап опытно-экспериментальной работы, проведены анализ, интерпретация и статистическая обработка полученных данных, сделаны выводы об эффективности разработанной модели, подготовлен текст диссертации.

Теоретико-методологическую основу исследования составляют положения философии о языке как средстве человеческого общения, средстве бытия и выражения мыслей; о единстве языка и речи, языка и мышления.

Для решения поставленных задач использовались следующие **методы исследования:**

лингвистический (анализ лингвистической и психологической литературы по теме исследования);

сравнительный (анализ русских и таджикских прецедентных антропонимов);

социально-педагогический (анализ методической и психолого-педагогической литературы, анализ учебных программ и учебников по русскому языку для 1 курса неязыковых факультетов (наблюдение за учебным процессом);

экспериментальный (констатирующий срез, обучающий эксперимент, контрольный срез);

статистический (количественный и качественный анализ устных ответов, письменных работ студентов).

Источники исследования

Источниками исследования послужили официальные документы: Конституция РТ, Закон об образовании РТ, Национальная стратегия развития образования на период до 2030 года, Государственная Программа совершенствования преподавания и изучения русского и английского языков в Республике Таджикистан на период до 2030 года, основополагающие документы и программы Правительства РТ об образовании, воспитании, а также труды в области: лингводидактики, психолингвистики, методики профессионально-ориентированного обучения (Н.И.Алмазова, Н.В.Баграмова, Н.В.Барышников, И.Л.Бим, Н.Д.Гальскова, Н.И.Гез, Г.В.Елизарова, Г.А.Китайгородская, Б.А.Лапидус, М.В.Ляховицкий, Р.К.Миньяр-Белоручев, И.А.Зимняя, А.А. Леонтьев, А.Н.Леонтьев, О.Д. Митрованова, Е.И.Пассов, Г.В.Рогова, Е.Н. Соловова, С.Ф. Шатилов, И.Х. Каримова, С.Э. Негматов, Г.М. Ходжиматова, У.Р. Юлдашев, С. Шербоев и др.).

Эмпирические основы исследования

Эмпирические основы исследования основаны на практическом подходе автора диссертации к объекту исследования: изучение, анализ литературы по педагогике, лингводидактике, лингвистике, учебных пособий, учебно-методических пособий, интерпретация научных данных, сравнение, обобщение передового педагогического опыта; наблюдение, анкетирование, качественный и количественный анализ результатов исследования, констатирующий и обучающий эксперименты.

Базой исследования являются механико-математический, физический, химический, медицинский, фармацевтический и биологический факультеты Таджикского национального университета, на которых в течение 2019-2022 годов были проведены экспериментальные исследования и апробация предлагаемой системы работы над прецедентными антропонимами (ПА) как средство формирования культуроведческой компетенции при обучении русскому языку студентов неязыковых факультетов.

Научная новизна исследования заключается в следующем:

– разработаны лингвометодические основы обучения прецедентным антропонимам (ПА) как средство формирования культуроведческой компетенции при обучении русскому языку студентов неязыковых факультетов;

– проведен сравнительный анализ и описание прецедентных антропонимов (ПА) в русском и таджикском языках:

– определена система работы, которая направлена на формирование навыков и умений активного использования прецедентных антропонимов (ПА) как средству формирования культуроведческой компетенции в речи студентов-носителей таджикского языка.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Обогащение речи студентов прецедентными антропонимами (ПА) русского языка должно основываться на учете особенностей этих единиц в системе русского языка и особенностей родного (таджикского) языка со сравнительным анализом ономастических материалов языков.

2. Эффективность изучения прецедентных антропонимов (ПА) русского языка достигается организацией системы работы по принципу учета межуровневых связей, а также прогнозированием наиболее сложных случаев приобретения и употребления русских прецедентных антропонимов (ПА) в речи студентов -носителей таджикского языка.

3. Обучение семантико-грамматическим признакам прецедентных антропонимов (ПА) в русском языке должно осуществляться через специальную систему упражнений, сочетающую лексический и грамматический материал.

Теоретическая значимость исследования заключается:

- в теоретическом обосновании системы формирования культуроведческой компетенции на основе использования прецедентных антропонимов (ПА) в обучении русскому языку студентов неязыковых факультетов;
- в выявлении представлений и ассоциаций о прецедентных антропонимах (ПА) как средстве формирования культуроведческой компетенции при обучении русскому языку студентов неязыковых факультетов;
- в экспериментальной доказательной базе по эффективности представленной системы упражнений по изучению и усвоению прецедентных антропонимов (ПА) как средству формирования культуроведческой компетенции при обучении русскому языку студентов неязыковых факультетов.

Практическая значимость диссертационного исследования заключается в том, что материал исследования может быть использован в процессе изучения прецедентных антропонимов (ПА) как средству формирования культуроведческой компетенции при обучении русскому языку студентов неязыковых факультетов, преподавателями вузов на лекциях, практических и лабораторных занятиях по русскому языку и по

методике его преподавания в национальной аудитории при чтении специальных ономастических курсов.

Достоверность и обоснованность результатов исследования обеспечена полнотой исходных теоретических положений, внутренней непротиворечивостью логики исследования; адекватностью применяемых методов целям и задачам исследования; а также использованием математических методов обработки результатов эксперимента и обсуждением результатов исследований на международных, республиканских и внутривузовских конференциях и их положительной оценкой.

Соответствие диссертации паспорту научной специальности. Область исследования диссертационной работы соответствует паспорту специальности 6D012200 – русский язык и литература в школах с нерусским языком обучения (6D012201.02 – теория и методика обучения (профессиональное образование).

Личный вклад соискателя состоит в непосредственном участии автора в получении исходных данных, анализе изученности исследуемой проблемы, получении научных результатов, изложенных в работе; теоретическом и научно-практическом обосновании комплекса методов, адекватных решению поставленных задач,

разработке и экспериментальной проверке методической системы упражнений, оптимальных для формирования культуроведческой компетенции при обучении прецедентным антропонимам на занятиях русского языка. Автор лично участвовала в апробации результатов исследования, обработке, интерпретации экспериментальных данных и подготовке основных публикаций по выполненной работе.

Апробация материалов и внедрение результатов исследования проводилось в ходе экспериментальной работы на базе механико-математического, физического, химического, медицинского,

фармацевтического и биологического факультетов Таджикского национального университета.

Основные положения диссертации отражены в статьях и докладывались на Республиканских конференциях: Материалы Апрельской научно-практической конференции, посвященной «Годам развития промышленности (2022-2026)» и «Чествованию Мавлоно Джалолиддина Балхи» (Душанбе, ТНУ, 2022 год); Материалы Республиканской научно-практической конференции «Актуальные проблемы русской филологии, сравнительной типологии и перевода». (Душанбе, ТНУ, 2022 год); Материалы Апрельской научно-практической конференции (Душанбе, ТНУ, 2023 год); Материалы Материалы Республиканской научно-практической конференции «Русский язык и литература в современных реалиях» (Душанбе, ТНУ, 7 февраля 2023 года); Материалы межвузовской научно-практической конференции «Русский язык в поликультурном пространстве Таджикистана, посвященной Году русского языка» (Душанбе, РТСУ, 24 февраля 2023 года); на Международных конференциях: Материалы Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы русской филологии в Таджикистане», (Душанбе, ТНУ, 28 октября 2020 года); Международной научной конференции, посвященной 90-летию со дня рождения профессора А.Н.Тихонова «Актуальные вопросы современной лингвистики: Тихоновские чтения» (Елец, ФГБОУ ВО «Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина», 2-4 ноября 2021 года); Материалы Международной научно-практической конференции «Русский язык и литература в современных реалиях» (Душанбе, ТНУ, 2022 год); Сборник статей научно-практической конференции профессорско-преподавательского состава факультета русской филологии, журналистики и медиатехнологий РТСУ «XXVI-е Славянские чтения» (Душанбе, РТСУ, 25 апреля 2022 года); Материалы Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы языкознания и литературоведения в современном времени» (Душанбе, ТГИЯ им. С.Улугзода, 2022 год).

Публикации по теме диссертации

Основные результаты исследования представлены в 2-х учебно-методических пособиях, 16 научных статьях, опубликованных в сборниках научных работ, материалах Международных научных конференций, из них 4 - в изданиях из Перечня ведущих рецензируемых изданий, рекомендованных ВАК при Президенте Республики Таджикистан.

Результаты исследования внедрены в практику обучения русскому языку неязыковых факультетов (механико-математический, физический, химический, медицинский, фармацевтический и биологический факультеты) Таджикского национального университета.

Структура и объем диссертации. Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения и списка литературы. В работе приведены таблицы, схемы, диаграммы, имеется приложение к диссертации.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ОБУЧЕНИЯ РУССКИМ ПРЕЦЕДЕНТНЫМ АНТРОПОНИМАМ (ПА) КАК СРЕДСТВУ ФОРМИРОВАНИЯ КУЛЬТУРОВЕДЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНЦИИ ПРИ ОБУЧЕНИИ РУССКОМУ ЯЗЫКУ СТУДЕНТОВ НЕЯЗЫКОВЫХ ФАКУЛЬТЕТОВ

1.1 Антропонимы в ономастике

Ономастика как особая отрасль языкознания долгое время не развивалась должным образом. В более узком смысле ономастика – видовые названия различных видов (ономастический словарь). Ономастика собирает ценнейший для истории материал, который позволяет проследить путь миграции народов и получить представление о вкладе не только нынешних народов, но и в созидание культуры, которые уже исчезли.

Все многообразие мира предметов (реальных, гипотетических и выдуманных фантазией человека) составляет исходную основу нарицательных имен как обобщения сходных фактов и соответствующих им как обозначающих отдельные предметы ряда, именуемых с помощью нарицательных имен.

Антропонимика, как часть ономастики, также тесно связана с жизнью и общественной практикой людей, с вопросами семейного права, национальной принадлежности человека, поэтому понятен тот исключительный интерес, который проявляется к ней в последнее время. Он проявляется в сборе конкретного материала, изучении структуры и функционирования антропонимии, в наблюдениях над изменениями именника под влиянием различных факторов (социальных, эстетических, идеологических), в стремлении внести рациональные принципы в русский именослов.

Собственные имена людей (антропонимы) привлекали внимание ученых Древнего Египта, Древней Греции и Древнего Рима. Следует подчеркнуть окончательный вывод известного языковеда, занимавшейся различными вопросами ономастики, А.В. Суперанской.

В языкознании есть отрасли, которые очень связаны между собой – это ономастика и социолингвистика, которым предстоит проанализировать огромную массу специфического материала и разрешить немало сложных теоретических и практических вопросов. И хотя еще не совсем ясен круг явлений и проблем, подлежащих изучению в каждой из этих наук, целесообразно уже теперь попытаться установить «рабочие участки» молодых наук и стоящие перед ними задачи.

Основные различия между ономастикой и социолингвистикой касаются объекта и аспекта исследования и могут быть представлены в виде нескольких оппозиций.

Объект ономастики - один из участков лексики языка (имена собственные), объект социолингвистики - все стороны языковой структуры (лексика, грамматика, фонетика).

Ономастика исследует все собственные имена, независимо от их происхождения и сферы распространения; социолингвистика - имена, на которых лежит печать социальной жизни общества, в частности отражение его классовой (сословной, групповой и т. п.) неоднородности.

Ономастику занимают вопросы специфики собственных имен (их природа, соответствие обозначаемому, сущность номинации и др.), их происхождение, взаимодействия с апелятивами в семантическом, структурно-словообразовательном, функционально-стилистическом планах. Социолингвистика, обращаясь к ономастическим данным, свою главную задачу видит в выяснении причинных связей между антропонимами, топонимами, теонимами, астронимами, зоонимами, с одной стороны, и фактами общественно-исторической жизни народа, с другой.

Подчеркивая различия между ономастикой и социолингвистикой, важно показать и то общее, что объединяет эти науки. Общим для них является значительный объем лексики, который помимо собственно ономатологического изучения допускает еще и социолингвистический анализ. Существование в каждом языке области, на которую распространяется и

власть ономастики, и власть социологии языка, делает необходимым выделение в пределах общей ономастики социальной ономастики, предмет которой располагается на пересечении ономастики и социолингвистики.

В социальной ономастике в принципе должна рассматриваться вся ономастическая лексика под углом зрения ее обусловленности экстралингвистическими факторами общественного характера. Однако, поскольку не все участки ономастического массива обладают одинаковым коэффициентом социальной зависимости, рассмотрение целесообразно начать с разрядов, имеющих больший коэффициент социальной обусловленности.

Пожалуй, самый обильный материал для социолингвистического изучения содержит антропонимия (личные имена, отчества, фамилии, прозвища и т. п.), так как она теснее всего связана с людьми и теми социальными отношениями, которые существуют в человеческом обществе. Социальная неравнозначность имен на Руси уже в XI-XII вв. хорошо замечалась древнерусскими летописцами, подчеркивавшими, например, «княжеский» характер имен на *-слав* (*Святослав, Изяслав, Ярослав*). Острый социальный конфликт отразился в борьбе мирских и религиозных (христианских) имен, длившейся в России более шести столетий. Дореволюционная Россия, пользуясь «единым» церковным списком имен, в действительности имела социально-дифференцированный именник: один для дворян, другой для крестьян, третий для купцов (Савва, Фома, Гордей), четвертый для церковников (*Никон, Мисаил, Варлаам*) и т. д. Еще сильнее расхождения между социальными слоями проявлялись в степени распространенности того или иного имени.

Невозможно представить себе в начале нашего века графиню *Матрену* или *Феклу*, как и крестьянку *Тамару*. Так, в первой половине XIX в. имя *Мария* было самым частым именем дворян. Однако с 60-х годов XIX в., когда это имя стало распространяться и среди крестьянок, его привлекательность для дворянок резко падает: от *Марьи* «запахло мужичкой.

Имятворчество после Великой Октябрьской социалистической революции своей первопричиной имело социальное преобразование общества и в словах-именах отражались основные этапы великой революции (имена-неологизмы: *Ревмир, Новомир, Энергина, Лагшмивара* - "лагерь Шмидта в Арктике").

Дружба между народами Советского Союза и народами зарубежных стран имела своим следствием широкий обмен антропонимией. Например, русские стали давать своим детям имена *Тимур, Рубен, Спартак, Жанна, Инесса, Инга, Луиза, Марианна, Нелли* и др.

Но социально маркированы не только полные имена, но и их неофициальные («субъективные») формы, благодаря чему они служили в дореволюционной России средством выражения сословной иерархии. Так, именами с уменьшительно-уничижительным суффиксом -К(А): *Ивашка, Якимка, Первунька* в XV- XVII вв., а также в более позднее время назывались «людишки» - крестьяне и служивые люди низшего ранга, именами на -ИЩЕ называли себя «в знак смирения» духовные лица: *Кирилище, Иванище* и под.

Форма с суффиксом -ЮШ(А) еще в конце прошлого века воспринималась как «средняя»: «… *из девочки, когда она выросла, вышла полугорничная, полувоспитанница. Ее и звали так, средним именем - не Катька и не Катенька, а Катюша*».

Общеизвестно гневное обличение В.Г. Белинским социального и связанного с ним антропонимического неравенства крестьян крепостнической России - «страны, где люди торгуют людьми… страны, где люди сами себя называют не именами, а кличками: *Ваньками, Васьками, Стешками, Палашками*».

История личных имен и их форм - богатейший материал для изучения сословно-классового деления дореволюционной России.

Столь же социально «нагружены» и русские отчества (достаточно вспомнить острые эпизоды борьбы за право называться с -ВИЧЕМ), а также фамилии, где сам по себе показателен уже факт неодновременного появления

и закрепления фамилий у представителей разных социальных слоев. «В России княжеские, а за ними боярские фамилии возникали с XIV в. до середины XVI в., помещичьи - формировались в XVI-XVII вв., а подавляющее большинство крепостных крестьян еще в начале XIX столетия не имело фамилий. К началу XVIII в. завершилось становление фамилий только для привилегированных». Показательно, что не только сами отчества и фамилии, но и их языковое оформление, включая и внутреннюю форму (производящую основу), социально дифференцировано. Фамилии князей, например, образовывались с суффиксом –СКИЙ (-СКОЙ): *Мещерский, Ростовской*, фамилии торговых людей, стрельцов, подьячих - с суффиксом -ОВ (-ЕВ), -ЯК, -ЕЦ, -ИН: *Мещеринов, Ростовцев, Туляк, Казанец*. В основе многих купеческих фамилий лежат топонимы - урбонимы, хоронимы и т. д. (*Казанцев, Сибиряков*).

Социальность имен, отчеств, фамилий и прозвищ подтверждается также историей белорусского и украинского языков и народов. Много типологически сходного обнаруживаем и в других индоевропейских и неиндоевропейских языках.

Глубокого анализа заслуживают псевдонимы, к которым вынуждены были обращаться деятели революционного движения, прогрессивные писатели, ученые, обходя реакционную цензуру. Например, Владимиру Ильичу Ленину (Ульянову) за долгие годы подпольной деятельности пришлось пользоваться псевдонимами: *Большевик, Правдист, Русский коммунист* и др. И один из этих псевдонимов - *Ленин* навсегда вошел в историю человечества, став символом нового мира. Непременным разделом социальной ономастики должно стать изучение собственных имен и близких к ним категорий слов в социальных диалектах, в частности в арго и жаргонах, так как здесь налицо предельный случай социально целенаправленного использования собственных имен.

Арго - лексическая система эзотерического назначения, которая кроме слов - обозначений предметов и понятий, связанных с повседневной жизнью

ремесленников-отходников и торговцев (название пищи, жилища, одежды, типичных действий, признаков и т. п.), может содержать в себе известное количество собственных имен.

Изучение собственных имен получило огромный размах в современной лингвистике как в нашей стране, так и за рубежом. Достаточно сослаться на то, что ежегодно научная литература, посвященная проблемам ономастики, увеличивается на несколько сотен работ. Выходят в свет специальные ономастические журналы. Состоялось несколько международных конгрессов по ономастике.

Данные русской исторической ономастики помогают реконструировать довольно значительное количество апеллятивных образований с суффиксом -АРЬ, принадлежащих лексической системе русского литературного языка XI-XIV вв.

Исследование в основном проводится на материале "Словаря древнерусских личных собственных имен" Н.М.Тупикова, который является наиболее полным собранием древнерусских имен и отчеств. Частично привлекаются данные "Славянского именослова…" М.Морошкина.

Историческая лексикология русского языка не может игнорировать факты русской ономастики, которые представляют большой лингвистический интерес. В отношении целого ряда слов на -АРЬ данные ономастики оказываются более древними, нежели данные исторических словарей. Обратимся к конкретному языковому материалу.

Володарь: *Володарь Ростиславичь, князь Перемышльский. 1081. Лавр.лет.* (Слов.Туп.).

Володарь. *Ипат.лет., Володарь. Новг. 4-ая лет*. (Слов. Морошк.).

Лихарь: *Иван Лихарь, воевода Новгородский. Полн.собр.рус.лет., VШ, Иванъ Лихаревъ, Московский воевода*.

Лукарь: *Лукарь. Синод. Севаст.* (Там же).

Гударь: *Гударь Давыдъ Николаевъ* (Словарь Дювернуа).

Обратимся к структурно-грамматическому и семантико-лексикологическому изучению антропонимических номинаций, оформленных по словообразовательной модели имен с суффиксом-АРЬ. Необходимость такого изучения диктуется многими соображениями.

Во-первых, суффиксация как способ русского словообразования неразрывно связана с лексико-грамматическими разрядами слов.

Во-вторых, все словообразующие аффиксальные части всегда находятся в очень тесном взаимопроникновении с производящими (образующими) основами.

"Одним из существенных качеств, отличающих производную основу от непроизводной, является зависимость первой от соответствующей непроизводной, с которой она соотносится с семантико-грамматической точки зрения". На тесную зависимость словообразующих морфем от корневого элемента указывается, например, в работах таких исследователей, как Г.О.Винокур, В.В.Виноградов, К.А.Левковская и многие другие.

Для исторической лексикологии русского языка первостепенное значение имеют данные современных славянских языков и особенно русских народных говоров. Так, данные диалектной лексики указывают на то, что все эти слова на -АРЬ, зафиксированные как ономастические единицы речи, являлись вполне реальными лексемами древнерусского апеллятивного фонда. Ср. рус. обл. *лихарь, лихарка «лиходей, колдун, знахарь»; человек, который портит людей"* (Словарь Даля, II).

Лексическое образование *лугарь* до сего времени употребляется в современном болгарском языке в значении "*лесник*"/ Присутствует оно и в русских диалектах (Слов. Даля, II). Семантика слов *гударь* "*музыкант, играющий на гудке*", *лукарь "хитрый, лукавый человек*" реконструируется на основании др.рус. *гудьць, лукавьць*, употребляющихся в тех же значениях. Ср.др.рус. *гудъ, гудьба "игра на инструменте, музыка"; лука "изгиб, кривизна"*. Слова *лукарь, лукавец* до сего времени бытуют в лексической системе украинского и белорусского языков, а также в русских диалектах.

Др.рус. *володарь* в значении "1. Хозяин дома, господин. 2. Владелец собственности", по всей вероятности, существовало как параллельное образование славянизму *владарь*, употребляющемуся в том же значении и отмеченное Словарем Срезневского (I, 267).

Производная основа *владарь* создана на базе др.рус. *владъ-владь "владение"* путем прибавления суффикса -АРЬ.

Мирские древнерусские имена, или прозвища по роду деятельности, профессиональным занятиям, месту жительства, характерным внутренним /внешним/ свойствам могли даваться людям на основании имеющихся в лексической системе языка нарицательных номинаций.

В связи с этим, на наш взгляд, есть все основания полагать, что те слова на -АРЬ, которые представлены памятниками письменности XV-XVI вв. в составе данных русской исторической антропонимии, следует рассматривать как уже существовавшие в древнерусский период нарицательные единицы речи. Кроме указанных, к ним относятся также следующие слова.

В русском литературном языке эпохи великорусского государства апеллятив *жихарь* перенимает процесс развития новых значений, т.е. становится полисемантичным. Этот вывод сделан на том основании, что в региональной (местной) среде оно отмечается со следующими значениями: I. жилец, постоялец (*Не жихарь ты на сем свете*). 2. Крестьянин, живущий на пустоши - пск. 3. Квартирант - прибалт. 4. Небогатый домохозяин, человек средней руки - петергоф. 5. Домосед, скопидом - сев. 6. Лихой, удалой, смелый.

С точки зрения своего внутреннего морфемного строения слово *жихарь* является бинарным образованием, созданным на базе производящей основы *жиха* при помощи суффикса –АРЬ /личной семантики/, В свою очередь образующая основа *жиха* носит производный характер - *жи-х/а*/. В качестве антропонимического названия оно зафиксировано Словарем Тупикова: *Иванъ Жиха, Власьевъ сынъ, крестьянинъ*. Сев.-вост, Россия.

Отсюда становится ясной мотивация *жихарь* как производного образования.

Бахарь: Феофаникъ Бахаревъ, крестьянинъ. 1495. Писц.кн. Новг. пят., П, 779 (Там же), где фамильное имя *Бахаревъ* является вторичным, созданным на базе существовавшего апеллятива *бахарь* при помощи суффикса -ОВЪ /-ЕВЪ/. Этим же лексикографическим источником отмечено *бахарь* в качестве прозвища, некалендарного мирского имени: *Блежець Бахарь, Чернобыльский мещанинъ*. 1552. Архив юго-зап. России, УП, 1, 500.

Как и слово *жихарь, бахарь* по русским диалектам отмечается как исключительно многозначная единица: "1. Говорун, краснобай, любитель похвастать - волог., пенз., рост., влад.

2. Сказочник при дворе Московского царя.

3. Лекарь, знахарь.

В научной литературе было высказано мнение о том, что *бахарь* является образованным от глагола *ба-я-ть "говорить*" при помощи суффикса - АРЬ со вставкой звука -Х. Так, например, Г.Павский указывал: "Когда -арь надобно приложить к корню, кончащегося на гласную букву, тогда в промежуток вставляется придыхание -Х и выходят имена - *бахарь, знахарь, жихарь* от корней БА-, ЗНА-, ЖИ-"

При проведении словообразовательного анализа тех или иных лексических единиц важным является не только их членение на корневые и служебные морфемы в определенный исторический период языкового развития, но и определение того, какому кругу слов анализируемая лексема является родственной, на базе какой реальной основы образованной. В советском языкознании это принципиальное положение словообразовательного анализа было впервые четко сформулировано проф. Г.О.Винокуром в "Заметках по русскому словообразованию", которые явились важной вехой на пути формирования словообразования как науки.

Рассматривая *бахарь* как единицу конкретного словообразовательного ряда /типа *зна-х-арь* от *зна-х/а*/ - "*знатоха, знаток чего-либо*"; *да-х-арь* от *да-*

х/а/ "даваха, тот, кто дает". Ср. *взяха любит даху; взя-х-арь* от *взя-х/а/* - "*тот, кто берет*", можно реконструировать то промежуточное словообразовательное звено, которое послужило материальной и семантической базой для создания деривата *бахарь*.

Таким реконструированным промежуточным словообразовательным звеном является *баха,* которое представлено материалами в значении "*болтун, нескромный человек"*.

Русским антропонимическим фондом XV столетия отмечаются также следующие слова, оформленные по модели имен на -АРЬ.

Чеботарь: *Ивашко Чеботарь, Тфиритинъ помещикъ, Иваноградець, служилый человекъ*. 1500. Писц.кн. Новг.пят., I., 542. Васюкъ Филиповъ, с. *Чеботарь в Вотской пятине из крещеных лопарей*. I530. Собр.гос. грам. и дог., I, 437. И др. (Слов. Туп.). Ср.рус. обл. *чеботарь "сапожник*" (Словарь Даля). Производная основа *чеботарь* имеет "прозрачную" этимологию. Она образована на базе существительного *чебот* "*сапог, башмак*" при помощи суффиксального элемента -АРЬ со значением профессии.

Зубарь: *Ивашко Зубарь, крестьянинъ Заборовского погоста*. I495. Писц.кн. Новг.пят., I,2. Зубарь, холопъ в Локоточком погосте. I500. Там же, I, 903. Зубарь, холопь в Опольскомъ погосте. I500. Там же, Ш, 903 (Слов. Туп.).

Как свидетельствуют материалы картотеки Словаря русских народных говоров, это слово имеет исключительно широкое распространение по русским диалектам: "1. Зубастый человек (пск.,тверск., осташк., онеж.). 2. Кто скоро ест. 3. Кто выучивает на память урок - яросл. 4. Насмешник, грубый человек -перм., влад. Материальной и семантической базой для образования *зубарь* является *слово зубы.*

Дериватом, имеющим также значение качественной характеристики лица, является и *губарь.*

Губарь: *Конаникъ Губарь, крестьянинъ Вельского погоста*. I495. Писц.кн. Новг.пят., I, 234 (Слов. Туп.). Как свидетельствуют письменные памятники, это прозвище было широко употребительно в русском языке

эпохи Московского государства. Например: *Ивашко Губарь, крестьянинъ Черенчицкого погоста*. I539. Писц.кн. Новг. пят., IУ, 343. *Офоня Губарь. волкский атаманъ*. I591. Акты истор., I, 446 и мн.др. Ср. рус. обл. *губарь "губан, губач"*.

Путем взаимодействия суффиксальной морфемы -АРЬ /со значением лица/ с образующими основами, имеющими значение "часть человеческого тела", возникают слова-характеристики, связанные с оттенками уничижения, презрения и т.п. В этой функции элемент деривативного процесса -АРЬ можно поставить в один ряд с такими морфемами, как - *ан,-ач,- ак* и др. (*носак, горлан, пузан, брюхан; носач, усач, губач*), Перед нами тот случай, когда "аффективное значение слова связано с суффиксом, т.е. элементом морфологическим" 1) *губаръ:* Дмитрей Чюбаръ Зворыка, Московский приставь в Новгороде, 1476. Полн.собр.рус.лет., 203 (Слов.Туп.). Ср.рус. обл. *чубар "человек, имеющий большой длинный чуб*", укр. чубар "хохлач" 2) *Кошкарь: Ивашко Кошкарь, сынъ Чюриковь, крестьянинъ*. Ок. 1450 г. Сев-вост. Россия. Акты, изд. Федотовым-Чеховским. I, п.. Ср. рус. обл. *кошкарь "кошкодер, кошкодав*", отмечаемое Словарем Даля: "*Выменяв кошку и убивая ее тут же о колесо, кошкарь приговаривает: "Не я бью, хозяйка бьет*".

Токарь: Первым русским словарем, фиксирующим апеллятив токарь как самостоятельную лексическую единицу, является "Лексикон" Ф.Поликарпова. Но считать конец XVII - начало XVIII вв. датой появления в языке этого слова было бы ошибкой, так как оно гораздо раньше отмечается в памятниках письменности как антропонимическое название. Например: *Васюкъ Токарь, крестьянинъ*. 1495. Писц.кн.Новг.пат., п, Устинко Токаревъ, крестьянинъ. Там же, I, 180. Токарь Микифоровъ, крестьянинъ. Там же, I, I80 (Слов. Туп.). Приведенные факты русской исторической антропонимии вполне позволяют считать, что *токарь* как имя нарицательное было известно русскому литературному языку конца XIX - начала XV столетий.

По своему внутреннему морфемному строению *токарь* в период возникновения в языке являлось отыменным образованием, созданным на

базе имени существительного *токъ "течение"* при помощи суффикса агентивно-профессиональной семантики -АРЬ.

Например: *И абие ста токъ крове ея. Остр. еванг. Кровоточивеи токъ оуставилъ еси.* Триод.постн. XУI в., отмечаемые Словарем Срезневского. - АРЬ, АРЪ - это не два различных в генетическом отномении суффикса, а алломорфическое проявление одной и той аффиксальной морфемы.

Убедительным подтверждением этой мысли, на наш взгляд, является и то, что во всех важнейших русских лексикографических трудах русского литературного языка XVШ-XIX вв. слово *токарь* фиксируется с ударением на аффиксальной части - *токАрь*, что характерно для отыменных образований на -АРЬ. Ср. *чеботарь* (от чебот "сапог"), *покрутарь* (от цсл. покруга "каравай хлеба"), *рыбарь* (от рыба), *пушкарь* (от пушка), *золотарь* (от золото) и мн.др. С.И.Котков в своем монографическом исследовании "Очерки по лексике южновеликорусской письменности XVI-XVШ вв. ("Наука", 1., 1970, стр. 235) приводит данные, свидетельствующие о том, что ударение в лексической единице *тОкарь* падало на аффиксальную (суффиксальную) часть - *токАрь*. Материалы русских диалектов также свидетельствуют о том, что *токарь* является созданным на базе именной основы *ток*. Например: *Вообще токарь считается токарем, если он может выточить в день сто штук чашек или блюд*. Этимологическое рассмотрение деривата *токарь* как отыменного образования приводится и в "Кратком этимологическом словаре русского языка" под ред. Н.М.Шанского.

Что касается современного русского литературного языка, то в нем слово *токарь* семантически соотносится с глаголом *точить "изготовлять, обрабатывать что-либо на токарном станке"*. Именно этим обстоятельством объясняется постановка ударения в слове *токарь* на корневой морфеме - *тОкарь*, хотя еще "Толковый словарь русского языка" под ред. проф. Д.Н.Ушакова фиксирует постановку ударения в этом слове на суффиксальной части. Таким образом, при проведении историко-этимологических исследований весьма важно учитывать реальное

соотношение производных и производящих основ в тот или иной период исторического развития.

Бочарь: *Тарасъ Бочаринъ, крестьянинъ*. 1498. Писц. кн. Новг. пят., IУ, 145. Федорь Бочаричь в Вильне. I552. Арх. сб., IУ, I30 (Слов. Туп.).

В славянской компаративистике этимология слова *бочарь=бочар* не имеет единообразного решения. Существуют две точки зрения, прямо противоположные друг другу. Первая точка зрения представлена трудами Ф.Миклошича и Р. Брандта, которые видят в нем заимствование из немецкого источника.

Вторая точка зрения по данному вопросу принадлежит М.Фасмеру и Н.М.Шанскому, которые рассматривают *бочар* как исконно русское слово, образованное при помощи суффикса -АРЬ со значением профессии лица на базе *боча "бочка*", восходящее к др.рус. *бъча*.

Слово *бочар* как лексическая единица обозначает ремесленника, занимающегося изготовлением бочек и другой деревянной посуды из клепок. Впервые в этом значении оно отмечено "Лексиконом" Ф.Поликарпова (1704 г.), в котором толкуется как "делводеля", где *делва* - др.рус, "бочка". Как принадлежность лексической системы древнерусского языка оно отмечается и Словарем Дювернуа: *Селитренных варниц бочар*.

Как уже отмечалось, изучение фактов русского исторического словообразования должно проводиться на основе тесной связи с лексическими данными других славянских языков.

Только такое изучение поможет исследователю глубже понять "то далекое прошлое, когда все славянские языки составляли один общий язык - праславянский язык /точнее последний период в жизни этого языка/…" Наличие в славянских языках таких производных основ, как ст.сл. *бъчьва "бочка",* др.рус. *бъчька, бъчьвь,* болг. *бъчва, бъчвица, бъчонка*, срб.-хрв. *бачва,* пол., чеш. *бочка* говорят о том, что в праславянском языке - основе существовало предполагаемое *бъча*, которое и послужило материальной и семантической базой для создания деривата *бочар.*

С точки зрения структурно-морфологической *бочар* является бинарной конструкцией, состоящей из двух частей: непроизводной основы *боч/а/* и суффикса -АРЬ профессиональной семантики. Причем, образующая основа на лингвохронологическом уровне русского литературного языка XI-XII вв. носит не свободный, а связанный характер, потому что не зафиксирована в своем свободном выделенном виде.

По этому поводу проф. Г.О.Винокур указывал, что "отсутствие той или иной основы в своем свободном выделенном виде всегда есть известный шаг в сторону морфологической абсорбции".

Проведенные словообразовательно-этимологические наблюдения над словом *бочар* вполне позволяют его рассматривать не как заимствование из немецкого языка, а как исконно русское по происхождению.

Таким образом, ономастические названия, зафиксированные в древних памятниках русской письменности и предоставленные в основном Словарем Тупикова, характеризуют элементы лексики таких давних эпох, для которых нарицательный фонд зачастую не дает материала.

Зная слова, мы понимаем и то, что они имеют значение. В языке есть только общность. Те, кто отрицает понятие имен собственных, должны отрицать это положение или то, что имя собственное не есть слово.

Те слова, которые мы называем именами собственными, конечно, обладают меньшей способностью быть средством обобщения, чем имена нарицательные. Их задача как раз и состоит в том, чтобы остановить внимание на человеке, противопоставить его толпе. Однако имена собственные распространены как слова в том смысле, что по своему характеру они обозначают определенную часть речи и т. д. о принадлежащем ему понятии, не как иная сфера восприятия.

Личное имя *Елена* имеет значения «человек», «женщина» и другие, кроме того, указание на эту конкретную «личность», справедливо отмечает В. А. Никонов, концептуальная защита имен собственных.

Имена собственные не дают конкретных названий, не содержат признаков, принадлежащих этим конкретным предметам.

Представляется, что у отдельных часто употребляющихся имен она должна быть намного выше, чем у ряда частотных апеллятивов, а у большинства малоизвестных и редко употребляющихся онома - ниже, чем у редких апеллятивов. К сожалению, статистических данных, подтверждающих это, пока что нет.

Наполеоновские войны и возвеличение Наполеона в Европе привели к тому, что многие почитатели его стали давать своим детям имя *Наполеон*.

У древних славян имена *Волк* или *Медведь* символизировали силу и долгую жизнь и давались, таким образом, как пожелательные, а у многих тюрков имена типа *Грязь, Гной, Гниль* давались как охранные, оберегающие младенцев от гибели и порчи.

Из стран Ближнего Востока арабские имена вместе с исламом попали на Кавказ, но ряд имен «не дошел» до Кавказа, их распространение ограничилось Аравией и Малой Азией.

Философское истолкование имен и психология человека, дающего и воспроизводящего имя, - также аспекты, заслуживающие внимания.

Другая сторона лингвистического исследования имен, связанная с взаимоотношением слова и понятия, невозможна без серьезных логических построений и семиотического анализа, в котором основное место принадлежит связи имени с понятием и его ассоциациями со смежными понятиями, что также может быть связано и со стилистическим аспектом имен, а в первую очередь с так называемыми говорящими именами, которые тем интереснее, чем с большим кругом понятий они ассоциируются.

Возвращаясь к примерам Х.С. Сёренсена и О.Есперсена, которые подчеркивали необычайное богатство содержания таких собственных имен, как *Париж, Копенгаген или Джон* [тот самый, с которым мы знакомы], покажем различие этих трех планов информации. И энциклопедическая

информация имени *Наполеон* [тот самый] - пример Е. Куриловича будет значительно богаче информации имени *Дезире.*

«А кто такой *Дезире*?» - будет первый вопрос, который задаст любой человек, желая узнать Дезире. И информация, которую он получит (*Дезире* - кузнец из соседнего поселка или *Дезире* - новорожденный внук учителя), будет относиться к разряду энциклопедической.

В.И. Болотов вводит понятие энциклопедического значения имени, понимая под этим комплекс сведений (обычно энциклопедических) о данном конкретном объекте, названном данным конкретным именем. Чтобы не перегружать и без того многозначное слово «значение», предпочитаю употреблять термин энциклопедическая информация.

Рассказы типа: «*Джонни проснулся, умылся, сел за стол, выпил молока, пошел гулять, встретил Пусси, поздоровался с ней. Они долго мирно беседовали, а потом он подло обманул ее: съел мышку, которую она принесла для своих котят*», в которых знакомство читателя с объектом намеренно оттягивается, чтобы увеличить стилистический эффект, - случай довольно редкий.

Например, «Всякий раз, когда он слышит это имя, он содрогается». Субъективное отношение говорящего к объекту может выражаться в интонации, ритме: *Наполеон! Наполео-он*!, в особенностях орфоэпии - особо бережное произношение имени уважаемого человека. Так, одна преподавательница химии всегда тщательно выговаривала *Мэндэлеев*!

Однако нет однозначного соответствия: такие-то суффиксы придают исключительно нежное, ласкательное значение, такие-то - грубое, уничижительное. В разных речевых ситуациях, у представителей разных социальных и территориальных групп соотношение этих моделей неодинаково. Так в речи осуществляется взаимодействие экстралингвистического – нашего отношения к объекту и лингвистического - придание имени объекта особой языковой формы, типичной в данной ситуации для выражения неудовольствия, радости и т. п.

Указанные моменты давно используются писателями в стилистических целях. Они до некоторой степени известны и литературоведам, но недостаточно изучены лингвистически.

В речевой же ситуации нередко можно слышать и такие заявления: «Она не соответствует своему имени!» Например, поскольку имя *Тамара* было долгое время связано с представлением о кавказской царице, у определенного круга русских сложилось впечатление, что Тамара обязательно должна быть брюнеткой, смуглой и т. д. И когда это имя стало модным, о какой-нибудь типичной русской девушке говорили: «Какая же она Тамара? Она же Маша!». Так национальные имена сливаются с национальными образами.

Подчеркивая различия между ономастикой и социолингвистикой, важно показать и то общее, что объединяет эти науки. Однако, поскольку не все участки ономастического массива обладают одинаковым коэффициентом социальной зависимости, рассмотрение целесообразно начать с разрядов, имеющих больший коэффициент социальной обусловленности.

И ономастика, и социолингвистика - новые отрасли языкознания, которым предстоит проанализировать огромную массу специфического материала и разрешить немало сложных теоретических и практических вопросов.

Еще сильнее расхождения между социальными слоями проявлялись в степени распространенности того или иного имени.

Невозможно представить себе в начале нашего века графиню *Матрену* или *Феклу*, как и крестьянку *Тамару*.

Имятворчество после Великой Октябрьской социалистической революции своей первопричиной имело социальное преобразование общества и в словах-именах отражались основные этапы великой революции (имена-неологизмы: *Ревмир, Новомир, Энергина, Лагшмивара* "лагерь Шмидта в Арктике").

Дружба между народами Советского Союза и народами зарубежных стран имела своим следствием широкий обмен антропонимией. Например, русские стали давать своим детям имена *Тимур, Рубен, Спартак, Жанна, Инесса, Инга, Луиза, Марианна, Нелли* и др.

В XV- XVII вв., а также в более позднее время назывались «людишки» - крестьяне и служивые люди низшего ранга, именами на -ИЩ-Е называли себя «в знак смирения» духовные лица: *Кирилище, Иванище* и под.

Форма с суффиксом -ЮШ(А) еще в конце прошлого века воспринималась как «средняя»: «… из девочки, когда она выросла, вышла полугорничная, полувоспитанница. Ее и звали так, средним именем - не *Катька* и не *Катенька*, а *Катюша*».

Общеизвестно гневное обличение В.Г. Белинским социального и связанного с ним антропонимического неравенства крестьян крепостнической России.

История личных имен и их форм - богатейший материал для изучения сословно-классового деления дореволюционной России.

Столь же социально «нагружены» и русские отчества (достаточно вспомнить острые эпизоды борьбы за право называться с -ВИЧЕМ), а также фамилии, где сам по себе показателен уже факт неодновременного появления и закрепления фамилий у представителей разных социальных слоев. «В России княжеские, а за ними боярские фамилии возникали с XIV в. до середины XVI в., помещичьи - формировались в XVI-XVII вв., а подавляющее большинство крепостных крестьян еще в начале XIX столетия не имело фамилий.

К началу XVIII в. завершилось становление фамилий только для привилегированных».

Социальность имен, отчеств, фамилий и прозвищ подтверждается также историей белорусского и украинского языков и народов. Много типологически сходного обнаруживаем и в других индоевропейских и неиндоевропейских языках.

Например, Владимиру Ильичу Ленину (Ульянову) за долгие годы подпольной деятельности пришлось пользоваться псевдонимами: *Большевик, Правдист, Русский коммунист* и др. И один из этих псевдонимов - *Ленин* навсегда вошел в историю человечества, став символом нового мира.

Непременным разделом социальной ономастики должно стать изучение собственных имен и близких к ним категорий слов в социальных д диалектах, в частности в арго и жаргонах, так как здесь налицо предельный случай социально целенаправленного использования собственных имен.

Арго - наименования ремесленников-отходников и торговцев (название пищи, жилища, одежды, типичных действий, признаков и т. п.), может содержать в себе известное количество собственных имен.

Так, в русских профессиональных арго находим антропонимы: а) самоназвания носителей условной речи: *офени, масы, саки, сузьяны*; б) их прозвища: *матраи, елыма*; в) этнонимы: *ботай, чка русский', ма́рмыш 'украинец', шурлей 'татарин', брудак, мисак 'мордвин , фарабн 'цыган', нефед, ске́с 'еврей';* топонимы - а) ойконимы: *Ботуса, Ботусья Москва', Галивон Галич'*; б) хоронимы: *Обон Сибирь'*; в) гидронимы: *Котьма 'Волга', Нерон*, *Галичское.*

Происхождение слова *офеня*, как и многих других арготических антропонимов и топонимов, пока неясно. Из всех предложенных объяснений (Л. Дифенбах, В. Ягич, Григорович, М. Фасмер, С. Н. Введенский, М. А. Арапов) наиболее правдоподобным представляется мнение С.Н. Введенского («Откуда произошло имя офеней?». Владимир, 1908), который имя *офеней* связывает с названием предмета их торговли - тонкого полотна, привозимого на Русь из Греции (по-гречески *cbov(ov) озеро'* и т. п. Примерно эти же категории слов (а иногда и сходные арготизмы - топонимы и антропонимы) встречаем в белорусских, украинских и других славянских арго.

Должны привлечь к себе внимание ономатологов и сами названия арго и жаргонов: *офёнский, масовский, матройский, кантюжный, билямский, са́товский* и др. Специального исследования заслуживает широкое

употребление в арго, а также в жаргонах и сленгах собственных имен как нарицательных (*андре́й "ржаной хлеб', луке́рья 'каша', еме́ля 'язык', степа́н "топор*').

Славянское арго - не исключение. Свою ономастику имеют и другие индоевропейские, а также тюркские, финно-угорские, иберийско-кавказские и восточные арго. Так, в словаре секретного языка цыганообразной группы джуги (в Гиссарской долине) находим следующие антропонимы и этнонимы: *Akača* имя собственное, мужское', *čangar 'афганцы'*, *deyo 'таджик, узбек', gidaroz 'русский', yurvat* член группы джуги (самоназвание) и др. Среднеазиатское арго «*сасиан*», судя по рукописи XIV в. «Китаби сасиан» («Словарь нищих»), имело зашифрованные обозначения городов: *Самарканд, Бухара, Мерв, Герат, Нишапур, Рей, Балх, Джуржан* и др. Кстати, топонимы-арготизмы оказываются хорошими ориентирами при определении района распространения данного типа арго.

Непонимание специфики арго, отождествление их словаря с лексикой обыкновенных языков (диалектов) приводит к серьезным ошибкам, которые можно встретить как в топонимической, так и в исторической литературе (работы М. Деева, Д. Корсакова, А. Кайдалова, Д.В. Наумова и др.). Например, М. Деев пытался с помощью арготической группы джуги (Гиссарская долина) Abdoltili - арго цеха артистов и музыкантов Средней Азии.

На матройский жаргон (арго) обратил внимание В. И. Ленин, связав его региональное распространение (в некоторых селениях Нижегородской губернии) с территориальной замкнутостью, свойственной мануфактуре слов *костр 'город' и лох "человек', 'сосед'* объяснить происхождение названия *Костромы "красивый город'* и реки *Лух 'соседняя река'*. А. Кайдалов владимирских офеней ошибочно принимал за потомков гелонов, живших на Дону (Танаис), а название реки Сейм объявлял офенским.

Социальная ономастика должна решить следующие проблемы:

1. Определение социальных функций ономастической лексики как в целом, так и отдельных ее видов (классификация антропонимов, топонимов и т. д.) с учетом характера и объема выполняемых ими функций, а также степени их обусловленности лингвистическими и общественными факторами.

2. Выяснение особенностей антропонимии, топонимии и других ономастических разрядов в различные общественно-исторические эпохи.

3. Выявление общих и более частных закономерностей отражения в ономастических названиях специфических особенностей отдельных народностей и наций (истории их социально-сословной структуры, а также государственных, культурных и религиозных традиций).

4. Сравнительно-типологическое изучение ономастического материала разных языков (и, в частности, их социальных диалектов) с возможно полным учетом как интралингвистических, так и экстралингвистических показателей.

Различение слов с точки зрения их смысловой значимости и, соответственно, сферы их функционирования нашло свое отражение в истории науки в виде классификации словарных единиц (идущей от Аристотеля) на два больших класса, называемых разными учеными по-разному: «полнозначные и неполнозначные слова, «слова-символы и слова-указатели», «универсальные знаки (universal signs) и определяющие знаки (characterizing signs)», «респектабельные слова (respectable words) и псевдо-слова (pseudo-words)» и т. д.

Нетрудно заметить, что основания классификации во всех случаях - разные, но их можно свести к двум основным: 1) к характеру смыслового содержания словесного знака, 2) к сфере его употребления. При этом две упомянутые особенности словесных знаков находятся в тесной взаимозависимости друг от друга.

С точки зрения характера смыслового содержания и выполняемой в языке функции лексические единицы вокабуляра почти любого языка распределяются по четырем основным классам.

1. Лексически полнозначные слова, обладающие полной семантической структурой, выполняют в языковой системе одновременно две основные функции знака - сигнификативную и номинативную. Это - так называемые нарицательные имена. Референт знака представляет класс предметов.

2. Лексически неполнозначные слова, не обладающие никакой смысловой структурой, выполняющие в языке лишь одну - номинативно-опознавательную функцию. Это - так называемые собственные имена, с единичным (единственным) референтом.

3. Словесные знаки, не имеющие своего собственного предметно-логического содержания, лежащего в основе лексического состава.

4. Словесные знаки, получающие свое содержание исключительно при функционировании в линейном ряду, в зависимости от сочетающихся с ними единиц; это - так называемые связочные слова, у которых нет референта.

Из четырех классов словесных знаков, безусловно, первый - самый объемный класс, наиболее важный для определения лексико-семантической системы языка. Этот основной класс будет предметом особого разговора, сейчас же остановимся на классах 2, 3, 4.

Имена собственные (класс 2) хотя и относятся часто к лексически значимым, однако, строго говоря, по тому, какую роль они выполняют в структуре языка и каким типом смыслового содержания они наполнены, их следовало бы отнести к категории «лексически неполноценных» словесных знаков. Их основная функция в языке - чисто номинативная, они способствуют различать, опознавать лицо, предметы, места, не прибегая к их квалитативным характеристикам. Этот семантический класс имен с номинативно-идентифицирующей функцией считается по праву неполноценным. Основным «дефектом» словесных знаков этого типа является неспособность выражать обобщенное понятие, их роль чисто назывательная, а поэтому они часто котируются как «опознавательные знаки».

Основным отличительным признаком имен собственных является так называемый денотативный характер их значений; форма знака, звучание непосредственно соотнесено, минуя понятие, с обозначаемым лицом, предметом. Первое служит для второго простым названием без какого-либо указания на свойства и природу означаемого.

В именах собственных потенциальное значение почти всегда равно актуальному значению словесного знака. Смысловой потенциал имен собственных очень мал, у имен собственных, называющих лиц, он сводится к набору таких концептуальных признаков, которые присущи и самому денотату, как пол, патрономические отношения и др., поэтому, не имея смысловой структуры, эти словесные знаки ограничиваются сферой номинативно-номенклатурной деятельности языка и имеют незначительное «смысловое распространение» в речевой цепи. Имена собственные противопоставляются именам нарицательным не только по характеру своего смыслового содержания и сферы языкового функционирования, но и по степени той значимости, которую имеет форма самого знака. В именах класса II, не имеющих в силу своей семантической неполноценности смысловой структуры, а следовательно, ничтожно малое число ассоциативных и структурных связей по линии содержания, материальная сторона (будь то вещная или идеальная) словесного знака (его звучание или акустический образ) приобретает большую значимость, чем это имеет место в именах нарицательных.

Именно формальная сторона словесного знака класса 2 является единственным критерием различения одного знака от другого. Неслучайно одним из критериев имен собственных был выдвинут в свое время «критерий отличительного звука» (criterion of distinctive sound). Имена собственные, как не обладающие сигнификативной функцией, не несут в себе способности обобщения и дифференциации признаков предметов, явлений и с их однозначным соответствием формы знака его означаемому могут служить иллюстрацией того, каким бы бедным по содержанию, громоздким по

количеству знаков мог стать человеческий язык, обладай он только подобным собранием словесных знаков – своеобразных этикеток, простых имен.

Правда, тогда бы он перестал называться человеческим языком, так как превратился бы в сумму механических сигналов - не будучи в состоянии удовлетворять основным мыслительным процессам, свойственным человеческому мышлению, - дифференциации и интеграции. В этом смысле каким неоценимым достоинством естественного языка следует считать явления полисемии и полилексии, называемые иногда по недоразумению его недостатками.

Совершенно очевидно, что имена собственные, смысловое содержание которых сведено к функции «опознания» - отличения предмета, лица или места среди класса ему подобных, не могут служить материалом исследования при определении специфики лексико-семантической системы любого языка. Определенный интерес представляет собой вопрос так называемого «перехода» имен собственных в класс нарицательных, однако это скорее проблематика исторической лексематики.

Третьим довольно большим классом словесных знаков является класс слов с указательно-заместительной функцией. Ядро этого класса составляют так называемые дейктические слова (греч. deiktikos), которые были выделены и впервые системно противопоставлены полнозначным лексическим единицам К. Бюлером.

У К. Бюлера противопоставление знаков-символов и знаков-указателей связывается с различением в языке двух основных полей - символического (Symbolfeld) и указательного (Zeigfeld).

Противопоставление этих двух языковых полей, или областей, обслуживаемых соответствующими ему словесными знаками, есть противоположность полисемии. Явлением полилексии называют свойство языка выражать одну и ту же идею, признак, понятие разными лексическими единицами.

Четвертый класс словесных знаков, называемый часто словами-связками по их основной функции, меньше всего может дать при изучении лексической парадигматики, ибо сами эти знаки-связки сугубо грамматичны, а их сфера существования ограничивается исключительно синтагматикой.

За последние десятилетия возникла новая лингвистическая дисциплина - ономастика с подразделениями: топонимией и антропонимией.

1.2. Русские и таджикские антропонимы в художественном тексте

Одним из важнейших и перспективных направлений ономастических исследований является изучение имен собственных в художественных текстах. В сфере интересов теоретических и практических исследований в природе находится очень сложный и неясный предмет - имя собственное.

В повседневном опыте мы всегда ограничены текстом, нейтральным и неформальным или внешним по отношению к каким-то ситуациям; Представление текстом любой последовательности символов, когда некая установка на него возникает и действует в сфере коммуникации. Коммуникативность и многомерность является едва ли не основной характеристикой текста и перечисляет его как «уровень печати». Читатель становится транслятором текстовых данных.

С точки зрения содержания, для понимания художественного текста речь идет о духовно-художественной информации, которая раскрывается с помощью системы различных научных методов.

Таким образом, обычная последовательность символов, называемая текстом, сама по себе не является «текстом для текста». Внешняя структура текстового расширения непостоянна: размер знаковых единиц значительно меньше размера выражающего их значения.

Во-вторых, становится актуальным фонетическое звучание онимных единиц, для достижения благозвучия появляется тон, который может стать звуковым символом.

В-третьих, можно выделить все или отдельные части генетической

структуры имен, разработать и использовать специальную «поэтическую» этимологию, связанную с искусством.

В-четвертых, состав функционального потенциала с онимом или онимной ассоциацией внутри текста также во многом конкретизирован. Несмотря на то, что реализм текста, используя общие возможности языка онимов, формируется путем создания онимической модели в соответствии с принципами преемственности и связи с другими средствами речи произведения, с его художественной структурой. Характеристики онимических единиц «выявляются только тогда, когда ономастическая система автора ориентирована на богатейшие возможности коннотации.

Прежде всего, текст выполняет стилистическую задачу, так как в речевом общении он называет конкретное имя для различения предметов, а в художественной речи аноним сочетает свои коррективы в объем основных функций: имя собственное приобретает задачу формирования текста.

Имя собственное как имя персонажа способно показать все свойства тела текста, то есть модальность автора, направление воздействия к разделению ядра и периферии, к определению функциональной нагрузки онима в определенном контексте и ситуации.

Имя может выступать как национальный и как социальный знак.

Сюда относятся многие из так называемых новых имен, появившихся у русского народа после революции.

Среди них было немало таких, которые были достаточно хорошо освоены русским языком как имена героев зарубежной литературы и истории (*Рудольф, Альберт, Эмма*).

Но этого рода освоения оказалось недостаточно для того, чтобы они смогли встать в один ряд с именами *Иван, Дмитрий, Елена*. И до сих пор их связь с Западом теснее, чем с русским именником, с которым они не смешиваются, хотя люди с именами *Дмитрий* и *Альберт* могут работать рядом и возможны даже сочетания *Альберт Дмитриевич* и *Дмитрий Альбертович.* Несмотря на описанную речевую практику, оба имени до сих

пор четко различаются в языке, и нужно очень длительное употребление имен типа *Альберт*, чтобы они сравнялись по степени натурализации в русском языке с именами типа Дмитрий.

Мужские и женские имена, распространенные у таджиков, можно разделить на арабские, персидские и турецкие.

Среди арабских имен большинство названо в честь пророка Мухаммеда. Есть поверье, что тот, кто носит хоть одно из 99 имен Аллаха, находится под покровительством Аллаха; предпочтительнее имена *Мухаммед, Али, Хасан* и *Хусейн*. Среди имен женщин есть имена матерей, жен, дочерей пророков, имамов, царей, принцев, например: *Амина, Хадича, Фатима, Айша* и т.д.

Есть названия, связанные с месяцами года, днями недели, праздниками. Отсюда и названия мусульманских месяцев: *Сафарали (Сафармо), Раджаб (Раджабмо, Раджабгуль), Рамазан, Шариф*- «благородный», так называют месяц «Рамазан»- *Махмадшариф (мошариф, Шарифмо, Шарифа), Ашур (Ашура, Ашурмо).*

Если в Навруз родился ребенок, рекомендуется дать ему имя *Навруз* или *Наврузали*. Чтобы видеть своего сына сильным, высоким, благородным, подающим надежды, любящим, богатым, могущественным и т.д., рекомендуется давать такие имена, как *Махбуб, Самад, Зоир, Маджид, Зиё, Хамид, Халил* и др.

Женские имена могут быть даны по названию планет, звезд - *Офтоб, Хуршеда, Сайёра, Парвина*; по названию драгоценных камней и украшений- *Гавхар, Дурдона, Марджона, Садаф, Нигина*; по названию цветов - *Гульнора, Гулгун, Бустон.* Большая группа рекомендуемых женских имен происходит из древнеперсидского языка. А в книге известного персоязычного ученого Махмуда Катарайи «От рождения до смерти» есть даже таблица, как назвать мальчика или девочку, родившихся в определенный день недели.

Наречение ребенка часто было связано с различными внешними особенностями или признаками. Если у ребенка голубые глаза – *Кабут*, если лицо красное – *Сурхак*, если смуглое – *Сиёхак*, если на теле или лице есть

родинки, его называют *Холак, Холмахмад, Холмад (Холбиби, Холдона*). Ребенка с шестью пальцами на руках и ногах называют *Шаша (Шашамо*), а если на пальцах и ушах есть наросты, *Зиёда, Зиёдулло, Зиёдати*, что означает «лишний, с излишком».

Иногда ребенка, рожденного во время сильного холода или сильного снегопада, называли *Чилла* - сорок дней сильного холода. Были имена *Борон, Барфак, Залзала (Залзиламо).*

Последние имена давали, когда в семье часто умирали дети, а на новорождённого производилась «покупная» или замещающая роспись.

Те, у кого нет сына, дают своим последним дочерям тюркское имя *Угулой, Угул*, в знак рождения сына. Или чтобы родился мальчик, в его честь новорожденную девочку называли *Басбиби* — «достаточно девочек».

У таджиков часто встречаются тюркские имена *Бури, Бурихон, Бурибой.* Для многих народов мира волк считается благородным и священным животным (у германцев, народов Кавказа). Древние тюрки считали волка своим охранником и особенно уважали его. Зубы и шерсть волка использовались в народной медицине. Многие народные обычаи, связанные с волками, сохранились до наших дней.

У таджиков есть обычай: невестка приходит в дом мужа и от стыда не упоминает по имени родственников мужа. Этот обычай давно исчез, но, возможно, был основой относительной свободы передачи таджикских имен в неформальной речи, например: *Максуд - Максим; Искандар – Александр, Махмуд - Миша; Алишер - Алеша,* что, вероятно, можно также объяснить этимологией и совпадением по фонетическому звучанию.

Следует отметить, что наряду с официальными именами, заимствованными из других языков, в неформальной речи могут использоваться и собственные национальные имена.

Народными и любимыми именами были и остаются имена князей, полководцев, армейских начальников, героев рассказов – *Ардаршер, Бекташ, Тимур, Арслан, Сомон, Бахром, Хисрав, Аваз* и т.д.

Стоит отметить, что после наречения ребенка христиане мечтают об обряде крещения в православной церкви, а у таджиков обряд наречения напрямую связан с вхождением в исламский мир. Интересно, что для христиан обряд крещения в церкви можно совершать в любом возрасте без ограничений, а для мусульман желательно, чтобы этот обряд был совершен в течение 7-9 дней со дня рождения. Когда происходит церемония, главную роль обычно играют мужчины, родители ребенка и представитель духовенства. Он тот, кто берет ребенка на руки, шепчет ему на ухо выбранное родителями имя, а потом молится. Иногда представьте, что вы сами предлагаете то или иное имя. Если этот обряд под названием «азан» является первой ступенью вхождения мальчика в мир ислама, то второй ступенью является обряд «суннат». Известны случаи, когда уже рождались мальчики с именем Сунатуллох, поэтому считается, что обряд «суннат» совершил в раю Всевышний Аллах.

Интересна судьба имени *Мария*. В начале XVIII века он редко использовался среди крестьянок; она постепенно завоевывает признание среди знатных женщин и поднимается на первое место в конце века. Потом дарили крепостным девушкам в честь барышни или барыни. А в середине XIX века Мария занимала второе-третье место среди крестьянок. «И тогда знатные женщины возражали, говоря: «Мария пахла крестьянкой» [132; 23].

У таджиков широко распространено имя последнего пророка, посланника Аллаха – Мухаммеда – *Мухаммаджон, Махмад*; знатный полководец, легендарный герой Александра Македонского - *Искандар (Искандер*); основатель Саманидского государства - Исмоил Сомони - *Исмоил, Сомон* и др.

Студенты неязыковых факультетов знакомы с обращением задолго до учебы в вузе. На следующем курсе по морфологии они укрепят свои навыки практического употребления звательных глаголов. И на начальном этапе обучения, на наш взгляд, стоит обратить внимание на развитие правильного речевого этикета, что создает особые трудности для студентов неязыковых

факультетов. К таким проблемам относится русское обращение по имени и отчеству. Причина в том, что имя отца - отчество не употребляется в таджикской речи.

В таджикской среде достаточно произнести одно имя, чтобы понравиться и взрослым, и детям. Здесь уместно обратить внимание студентов на то, что формы общения постоянно развиваются и изменяются. Новые отношения формируются между членами общества, особенно между учителем и учеником. И под влиянием близкого родства таджиков и русских в таджикский язык стала входить определенная форма обращения, характерная для русского языка (значение падежей обращения таджиков друг к другу).

Так, известно, что когда императрица Елизавета Алексеевна приехала в Германию, немцы, встречавшие, приветствовали её, выкрикивая имя её отца.

Таджикское обращение, выраженное фамилией, несет в себе атмосферу отчужденности, сдержанности или формальности, смешанной с фамильярностью.

В русской среде называние адресата фамилией сопровождается формальным моментом и в некоторых случаях фамильярностью.

В современной таджикской речи форма обращения по имени и отчеству используется реже. Эта форма адресного заявления выполняет отличительную функцию, привнося в заявление официальность и торжественность, характерные для советского времени.

В процессе изучения русского языка в таджикской аудитории студенты встречаются с употреблением собственных личных имен. В связи с этим важно учитывать национально-культурную специфику этих лексических единиц.

Собственные личные имена разных народов существенно отличаются друг от друга (и от русских, в частности). В русском языке собственные личные имена имеют пять разновидностей: собственное имя, отчество, фамилия, прозвище и псевдоним. В истории личных имен можно выделить

пять этапов: языческий, христианский (когда церковь насаждала вместе с христианской религией имена, заимствованные византийской церковью от разных народов древности) и новый этап после Октября (когда в русский именослов стало проникать множество заимствованных имен и когда происходило активное имятворчество), 60-90 –е годы и современный период. Остановимся коротко на каждом этапе [9, с. 43].

Личными именами русских предков до X века служили различные признаки людей, их действия, а также предметы внешнего мира. Например, одни имена указывали, каким по счету ребенком он является в семье: *Вторий и Вторко, Третьяк, Шестой, Шестак, Девятый и Девятко* и т.д. Некоторые личные имена указывали на то, когда родился ребёнок: *Весна, Подосень, Полетко, Зима*. Были некоторые имена с нехорошими и некрасивыми звучаниями и значениями - они произошли от эмоционально окрашенных имен нарицательных с отрицательным значением: *Горе, Неудача, Захворай, Мертвой, Грязнуха* и т.д. (имена этого типа давались в качестве профилактики, чтобы предохранить ребенка от действия злых сил; особенно часто к помощи этих имён прибегали в семьях, где умирали дети).

Сходный принцип наречения имен до сих пор принят у ряда народов, у которых исчисление времени ведется по двенадцатилетнему циклу и каждый год этого цикла назван именем какого-нибудь животного: 1) мышь, 2) корова, 3) барс, 4) рысь, 5) дракон, 6) змея, 7) лошадь, 8) овца, 9) обезьяна, 10) курица, 11) собака, 12) свинья. Согласно поверьям, тот или иной год несёт в себе какие-то горести, поэтому люди должны вести себя должным образом, в соответствии с определенными традициями. Последний год цикла - год свиньи – считался особенно опасным для младенцев. Чтобы предохранить их от злых сил, от смерти, порчи и похищения им давались в качестве имен самые гадкие, буквально отталкивающие, даже неприличные слова, которые якобы отпугивали злых духов и сохраняли жизнь детям. Действительно, какому духу захочется похищать ребёнка, которого все зовут *Собачье ухо, Гниль, Гной* и т.д. Встречая в мусульманском мире такого человека с таким

именем и зная циклы двенадцатилетнего времяисчисления, можно без труда определить его возраст. В настоящее время этот обычай ушел в прошлое. Таким образом, стремление давать обидные имена было свойственно не только одним русским.

Первые иноязычные имена были принесены на Русь варягами. Эти имена использовались только в княжеских семьях: *Рюрик* (крестьянин), *Аскольд* (золото), *Игорь* (хранитель), *Олег* (светлый).

Крещение Руси, имевшее место в годы правления киевского князя Владимира Святославича, оказало существенное влияние на формирование собственных имен. Принятие Древней Русью христианства, закрепленное браком Владимира с византийской царевной Анной, способствовало упрочению международных связей Руси, помогало русским знакомиться с западной, особенно с византийской культурой. Одновременно из Византии были заимствованы и христианские имена, которые стала давать людям церковь (при крещении). Называть разрешалось лишь узаконенными религией (канонизированными) именами, объявленными настоящими, «правильными» и записанными в специальных книгах – «Святцах». Все прочие имена были объявлены неканоническими (в том числе имена людей, исповедующих другую религию) или просто языческими (имена идолопоклонников).

Что же представляли собой византийские имена? Греки византийской эпохи собрали у себя лучшие по нарицательному значению и наиболее с их точки зрения благозвучные имена тех народов, с которыми поддерживали торговые и культурные отношения. Наряду с именами древнегреческого происхождения, в список византийских имен вошли имена древнеримские и древнееврейские.

Если мы начнем рассматривать христианские (канонические) имена по значению тех слов, от которых они произошли, то сразу же заметим в них свои особенности. Так, например, почти все имена древнегреческого происхождения подчеркивают в людях моральные и физические достоинства.

Вот значения некоторых из них: *Андрей* –‘мужественный’, *Геннадий*- ‘благородный’, *Никифор*- ‘победоносный’, *Тихон*-‘счастливый’, *Агата*- ‘красивая’, *Глафира* –‘изящная’, *София* –‘мудрая’. Большинство римских имен также отмечает в людях хорошее: *Виктор*-‘победитель’, *Валентин*- ‘сильный’, *Валерий* –‘здоровый’, *Пульхерия* –‘прекрасная’. Древнееврейские имена резко отличаются от греческих и латинских своей обращенностью к Богу: *Гавриил*-‘воин божий’, *Даниил*-‘сила божья’, *Михаил*-‘равный Богу’.

Обратимся к именам *Вера, Надежда, Любовь*. Согласно церковной легенде, мать *Веры, Надежды и Любови* звали *Софией* - имя греческое, - а жило это семейство в Риме. Таким образом, легенда ничего не дает нам для объяснения происхождения этих имен. Тем не менее, в греческих преданиях существовали символические *фигуры Вера (Пистис), Надежда (Элпи), Любовь (Агапе)*, но они не были связаны с Софией и их названия не давались людям в качестве имен. Очевидно, при составлении русского церковного именослова имена этих символических фигур послужили основой для создания русских имен *Вера, Надежда, Любовь* [10, с.16].

Итак, многие русские имена возникли на иноземной почве и ещё в X веке заимствованы Русью. У наших неграмотных прапрабабушек и язык-то вероятно не поворачивался, чтобы выговорить те имена, которые им дали при крещении, и слыхом они не слыхивали таких диковинных слов, и забывали, и переиначивали их, превращая имя *Аквилина - в Акулину, Феодор- в Федора, Дионисий - в Дениса, Диомид - в Демида, Иулиания - в Ульяну*. Так проходил процесс «обрусения» нерусских имен, процесс превращения их из чужих и трудных для произношения слов в слова свои, знакомые, близкие. Однако, несмотря на то, что подобным изменениям подвергались все без исключения канонические имена, многие из них так и остались чуждыми русскому языку и русскому народу. Люди отказывались называть своих детей такими некрасивыми, неприятными именами, как *Мардарий, Пафнутий, Ексакустодиан, Никтополиан, Евклей, Мельхисбек, Нафанаил, Флавиан, Паисий*. В связи с этим встречались случаи присвоения имен

против воли родителей. Была и такая традиция: называть ребенка именем, которое стояло в церковном календаре напротив числа, когда он родился: допускались отклонения, правда, небольшие - на два-три дня, а то и на неделю. В этом, между прочим, разгадка того, почему на Руси было так много *Иванов*. Это имя было одним из наиболее простых, легких для произношения. Кроме того, им названы несколько святых: это по-церковному *Иоанн Предтеча, Иоанн Воин, Иоанн Богослов, Иоанн Златоуст* и другие, и всё это были святые, совершившие подвиг.

Новое имятворчество (после Октября) делится на несколько периодов, для каждого из которых характерна своя особая идеологическая направленность.

Имятворчество в 20-е годы развивалось в нескольких направлениях. В создаваемых именах люди стремились отразить революционные события, а также идеологию, настроения и атрибутику революции: *Революция, Ревмира (Революция мира), Ревдит (Революционное дитя), Интерна, Искра, Идея, Майя, Февралина, Октябрина, Ноябрина, Октябрь, Воля, Свобода, Смена, Новомир, Пионер, Декрета, Баррикада, Пурпур.* Многие имена перекликались с именами и фамилиями вождей революции (часто сложносокращенные слова и аббревиатуры): *Владилен, Вилен, Вилена, Никель, Будёна, Марксиана, Ленина, Энгельсина, Марлена*. В ряде имен запечатлены первые этапы индустриализации коллективизации: *Мартен* (в честь мартеновской печи), *Трактор, Электростанция, Подъём, Смычка, Энергия.*

В 30-е годы в новом имятворчестве отмечаются некоторые изменения. Сокращаются до минимума имена, отражающие революционные события, индустриализацию и коллективизацию. На смену им приходят новые имена, связанные с советской действительностью 30-х годов. Среди них можно отметить немало надуманных сложносокращенных слов: *Лагшмивара* (лагерь Шмидта в Арктике), *Юнарма* (юная армия), *Мюда* (Международный юношеский день), *Нэра* (новая эра), *Ленэра* (ленинская эра). Встречаются также иностранные имена, переосмысленные в русском языке как

сложносокращенные слова. Они «расшифровываются» на основе событий современности: *Гертруда* (герой труда), *Рената* (революция, наука, труд), *Изольда* (изо льда –так называли своих детей некоторые полярники), *Ким* (коммунистический интернационал молодежи). В 30-е же годы появляются имена по названиям химических элементов (особенно металлов) и сплавов: *Радий, Сталь, Торий, Никель, Гелий* (новое переосмысление старого церковного имени). В качестве имен употребляются такие идеологически значимые слова, как *Эра, Идеал*, а также некоторые оценочные слова: *Гений, Гения*.

Стремление к внутренней и внешней красоте привело к созданию женских имен по названиям цветов: *Астра, Гортензия, Лилия, Роза*. Имя *Роза* существовало ранее у евреев, уходя своими корнями в библейскую древность. *Роза* – русский перевод еврейского *Рейзел* на языке идиш и *Шойшано* – на древнееврейском языке. У русских это имя появилось как непосредственно происходящее от названия цветка.

В 30-е годы количество иностранных имен, даваемых детям, достигает максимума. Увлечение ими настолько сильно, что даются не только полные или сокращенные иностранные имена, вычитанные где-то: *Леонард, Альма, Генриетта, Дина, Лорэн, Жанна* (быть может, не без влияния *Жанны д'Арк*), *Жаннетта, Ивонна* и т.п., но и выдумываются новые имена, чем-то созвучные с иностранными: *Арлетта, Рида, Эллиса, Эльвина* и т.д.

Вторая мировая война резко обрывает новое имятворчество. Последние отголоски его наблюдаются в сороковые годы, когда появляется имя *Мира* как отражение мечты людей о мире, стремлении к нему и, наконец, достижения его.

Практика имятворчества прекращается в пятидесятые годы, когда многие из тех, кому в свое время были даны новые необычные имена, стали взрослыми и им в свою очередь пришлось выбирать имена для детей. Они отказались от фантазии своих родителей и предпочли выбрать одно из старых русских имен: *Андрей, Александр, Ольга, Елена, Наталья, Сергей,*

Евгений, а многие из этих молодых родителей, достигнув совершеннолетия, сменили и свои имена, если они у них были очень уж необычными, на простые старые русские, чтобы у детей были простые отчества [12, с.54].

В русском языке кроме полного имени, носящего официальный характер, существуют производные уменьшительные формы, которые образуются с помощью различных суффиксов. Эти формы употребляются обычно в семейном кругу, в приятельском общении. Известно, что до XVIII века у русских была особая уничижительная форма личных имен для детей низших сословий (*Петрушка, Ивашка*). Ласкательные формы женских имен не употреблялись, их заменяли формами с суффиксом *–ка*: *Машка, Сашка, Наташка*.

Однако, уменьшительное имя –это не есть само имя. Настоящее имя записано в паспорте, им людей называют в официальных документах. Уменьшительное имя во многом зависит от личного желания человека и от желания окружающих его людей. И если *Екатерину* её близкие зовут не *Катя*, а - *Ина*, в этом нет никакого нарушения норм. Просто *Катя* более типично, а *Ина* –более индивидуально.

Следует отметить, что мужские и женские имена можно встретить в русских пословицах (*Любопытной Варваре на базаре нос оторвали*), в загадках (*Узловат Кузьма, развязать нельзя*). Многие личные имена входят в состав названий детских игрушек (*ванька-встанька, мишка*), в состав названий растений (*иван-да-марья, иван-чай*).

Интересна история слова «*хулиган*», которое происходит от имени собственного – от фамилии лондонского дворянина, настолько прославившегося неблаговидными поступками, что слово «*хулиган*» стало нарицательным не только в английском, но и во французском и русском языках. Наши военные носят *френч, галифе, макинтош* и вряд ли задумываются над тем, что все эти названия даны по фамилиям людей, впервые придумавших или вводивших в армии эти виды одежды. Названия

кулинарных изделий *сэндвич, наполеон* также происходят от имен собственных.

1.3. Психолого-дидактические основы овладения русскими прецедентными антропонимами при обучении русскому языку студентов неязыковых факультетов

Для овладения основами антропонимов необходимо знать этимологию слов-имен. Первое знакомство студентов с элементами этимологического анализа начинается при изучении словообразования, когда они обучаются пониманию того, что такое слово и как слова образуются одно от другого. Вопросы этимологии, т. е. происхождения слов и их значений, в вузовском курсе русского языка не выделены.

Этимологические вопросы приходится затрагивать и при изучении вопроса о составе слова. Ясно, что нельзя, как правило, рассматривать этимологию таких слов, происхождение и первоначальное членение которых вскрывается исключительно на базе исторического анализа, опирающегося на всю индоевропейскую семью языков.

Однако есть круг вопросов, связанных с этимологическим анализом, элементарное понимание которых необходимо для овладения языком. Такими вопросами являются:

1) понятие о продуктивных и непродуктивных средствах языка;

2) умение правильно использовать средства словообразования;

3) понятие о значении слова в современном языке;

4) понимание того, что слово может менять свое значение с развитием общества;

5) понятие об этимологическом значении слова.

В самом деле, значение слова *колесо* может изучаться в современном русском языке двумя приемами. Первый прием имеет в виду слово в его собственном значении. Это значение определяется толковыми словарями

русского языка. Собственное современное значение - это прежде всего обозначение словом предметов, явлений, отношений действительности.

Современное значение слова регулирует возможности сочетаемости данного слова с другими словами и контекстуальные оттенки.

Этот же вопрос о значении слова можно рассматривать в школе и с другой стороны: почему слова *колесо, колея, около, околица, околоток, кольцо, калач (колач)* имеют сходные звуки в корневой части. Вопрос о том, случайны ли подобные созвучия, возникает даже у учащихся средней школы.

Выделение корня имеет очень большое значение для создания практической грамотности. Если студент быстро, правильно выделяет корень слова, т. е. практически понимает, что корень слова - «это общая часть родственных слов, которая дальше не делится», то он не затруднится в правописании таких корней с безударными гласными, которые проверяются изменением слова.

Какими же средствами достигается навык правильного выделения корня слова? Прежде всего преподаватель должен четко определить основные признаки корня: неделимость и общее лексическое значение, сохраняющееся в родственных словах. Так, сравнивая следующий ряд слов, легко выявить эти признаки:

1. *Лес* - скопление деревьев, обычно лиственных, занимающих значительное пространство на местности.

2. *Лес-ок* - небольшой лес (или молодой лес).

3. *Лес-н-ой* (участок, житель, цветок) находящийся в лесу или происходящий из леса.

4. *Лес-ник* - человек, который следит за определенным участком леса.

5. *Лес-н-ич-ий* - заведующий лесничеством.

6. *Лес-н-ич-ество* - участок в лесу, входящий в систему лесного хозяйства.

7. *Лес-о-руб* - тот, кто рубит лес.

8. *Лес-ист-ая* (местность) - местность, значительной степени покрытая лесом.

9. *Пере-лес-ок* - полоса земли с редкими деревьями, объединяющая два леса.

Этот ряд родственных слов позволяет преподавателю отметить, что сочетание звуков *лес* представляет минимум значения в данном случае, а сочетание звуков *ле-* ни корнем, ни словом уже не является, потому что не имеет никакого значения, ни вещественного, ни служебного.

Корень как наименьшая непроизводная основа присутствует во всех родственных словах; сами эти слова могут иметь различное значение. Так, производные слова от корня *лес* могут обозначать человека (см. примеры 4, 5, 7), разновидности леса (см. примеры 1, 2, 9), различные качества, связанные с лесом (см. примеры 3, 8).

Но если мы захотим определить современное значение этих слов, то оно легче всего определяется через слово *лес*.

Следовательно, корень хранит самое общее значение родственной группы слов. Даже в частном случае, когда непроизводная основа совпадает с корнем, все равно следует различать два понятия: 1) слово *лес*, имеющее самостоятельное существование в русском языке и строго определенное значение, и 2) корень *лес*, который, имея общее значение, повторяется в производных словах.

Следовательно, главное различие между основой и корнем в одном и том же слове - это то, что корень имеет общее значение, а основа частное, единичное значение.

Именно в силу того, что его значение самое общее, корень входит во все родственные слова, основа же не обязательно входит полностью во вновь образованное слово, хотя сами производные основы могут давать начало новым словам. Так, основа *лесник* дает производное *леснич-ество*; от основы *учител-* образованы слова *учитель-ская, учитель-ство*. В этих случаях производные слова непосредственно происходят от производных основ.

Корень и основа указывают в слове на так называемое вещественное значение. Это вещественное значение делает слово «строительным материалом языка», создает своего рода «индивидуальное» в слове; но, кроме того, каждое слово в русском языке всегда грамматически оформлено. Чаще всего, как известно, грамматическое значение выражается флексией, т.е. конечной изменяемой частью слова.

Грамматические значения абстрактны. Они делают слово частью грамматической структуры языка. В данном случае нас этот вопрос интересует лишь для того, чтобы установить, что флексия не имеет, как правило, прямого отношения к производству одного слова от другого, потому что она выражает грамматическое значение.

На первых занятиях, связанных со словообразованием, с составом слова, где дается понятие корня, студенты должны получить представление о том, почему слова объединяются в определенные группы, и о том, как связаны между собой значения родственных слов. Это даст возможность закрепить и сделать наглядным второй признак корня, заключающийся в том, что слова объединяются в родственную группу потому, что предметы, явления, понятия, обозначенные этими словами, чем-то похожи друг на друга. Эти сходства предметов, явлений и др., которые мы замечаем в окружающей нас жизни, проявляются и в языке тем, что сходные явления нашей жизни мы обычно обозначаем одинаковым сочетанием звуков.

Так, преподаватель - дает знания, студент - получает знания, но и тот и другой имеют отношение (хотя и разное) к процессу образования знаний и навыков.

Значит, сходства предметов и явлений окружающей нас жизни мы отражаем в языке, в сходстве слов по их звуковому виду и значению. Слова, как и язык в целом, развиваются. Развитие слов проявляется в изменении значения слова и в изменении деления слова на части. Разрыв связей между словами, родственными по происхождению, и последующее изменение в делении слова на морфемы принято называть деэтимологизацией.

Мы считали бы излишним уточнять вопрос о словообразовательной роли флексии. Не рассматриваем мы в данном случае и вопрос о формообразующих суффиксах, которые в основу не входят.

Суть деэтимологизации заключается в том, что первоначальный корень слова, а также и другие части слова меняются по своим границам в слове, а также теряют прежние связи с родственными словами, изолируются, становятся одинокими. Состав слова при этом осознается современниками иначе, чем предками.

Проф. В. А. Богородицкий называл несколько видов изменений состава слова. Наиболее частыми из них являются морфологические процессы опрощения и переразложения. С необходимостью учета этих процессов постоянно приходится считаться при разделении слова на морфемы.

Опрощение заключается в том, что прежде производная основа перестает разлагаться и становится непроизводной, например: *подушка, вкус, забыть* и т.д. Такого рода опрощенные основы, если специально не поставлена цель раскрыть этимологию слова, следует рассматривать как основы непроизводные; на морфемы их поэтому делить не следует.

Переразложение состава слова заключается в том, что части слова выделяются не так, как прежде, например: *боль - боль-н-ой - больн-ица - больнич-ный.*

В слове *больница* мы еще можем выделить суффикс *-ица,* потому что суффикс *-ица* употребляется в русском языке в огромном количестве других слов для образования существительных от прилагательных, и, кроме того, существует слово больной данного корня с отдельным суффиксом *-н-*.

Однако мы видим, что прежде самостоятельный суффикс *-н-* сросся с суффиксом *-ица* и образовал новый производный суффикс *-ница*, который употребляется, например, в словах *бой-ница, мель-ница* и др. Эти существительные не допускают никакой возможности выделения в нпх суффикса *-ица*, потому что они не образованы от прилагательных с суффиксом *-н-*. Таким образом, отрыв звука *-н-* от производной основы и

срастание его с суффиксом *-ица* дали появление нового суффикса имен существительных.

Таково же происхождение глагольного суффикса *-вова-*, являющегося результатом переразложения именного суффикса *-ство* в глаголах с суффиксом *-ва-*, образованных от имен существительных с суффиксом *-ство,* например*, преимущество-ва-ть, ходатайство-ва-ть* и др. В глаголах *чест-вова-ть, участ-вова-ть, властвова-ть,* не образованных от имен существительных с суффиксом *–ство* (нет слов *участво, чество* и др.), может быть выделен лишь суффикс *вова-*

Таким образом, опрощение и переразложение состава слова являются средством создания и новых, непроизводных для современного русского языка корней, и новых суффиксов, и приставок.

Причины деэтимологизации могут быть различны. Назовем некоторые, часто встречающиеся:

1. Потеря корневого слова; например слово *доба* (*нужное время, пора, час*) утрачено в русском литературном языке, и прежние производные слова, имевшие сложное строение, опростились; ср. невыделяемость в современном русском языке приставок и суффиксов и разобщенность значений в словах *удобный, надобно, добрый, доблестный*.

2. Расхождение фонетической формы при специализации значения; ср-*дуть - надменный* (корень *ду - дм*); *пряжка - подпруга* (корень *пряг- пруг*); *завтрак - утро* (первое слово из древнерусск. *заутрькъ*).

3. Иногда достаточно для деэтимологизации резкого расхождения в значении, даже при сохранении внешнего звукового сходства, например: *по-(н)-я-ть - об-(н)-я-ть - в-(н)-я-ть; бы-ть - за-бы-ть.*

Такое расхождение значений может быть результатом выделения при назывании предмета признака случайного, второстепенного, не отмечаемого современным сознанием. Так, смысловая связь слов *веснушки* и *весна* в современном русском языке мало ощутима вследствие того, что веснушки бывают на коже не обязательно весной.

Коньки и *конь,* образованные от одного корня *кон* по сходству функций (средство передвижения), также не ощущаются как слова родственные. В современном русском языке кажется невозможным сблизить при образовании слов понятия тепла и холода и проявления духовной жизни человека, а при образовании слов *стыд, печаль, горе* такие связи, очевидно, были обычны (см. родственные этим существительным глаголы: *стынуть - студить, печь [хлеб], гореть).*

Образование новых значений слов может быть вызвано тем, что обозначаемые словом предметы и явления действительности изменяются настолько, что прежнее сходство перестает быть заметным для современного наблюдателя.

Приведем примеры: 1. Слово *булав-к-а* первоначально являлось уменьшительным образованием от слова *булав-а* и сближалось с ним по сходству формы. Вследствие того, что *булава* стала служить символом власти (у казаков) или оружием, а *булав-к-а* - мелким бытовым орудием для скрепления ткани, слова эти утратили связь между собой. Разрыву связей способствовала и разница в стилистических оттенках слова.

2. В иных случаях изоляция значения приводит и к расхождению звуковой формы слова и ее орфографического выражения. Слова колея, колесо, калач, кольцо сближались по признаку сходства формы обозначаемых предметов (круг). Слово *калач (колач)* обозначало пшеничный подовый хлеб в виде замка круглой формы с круглой дужкой. Так как хлеб стали печь в формах, не обязательно круглых, признак круглой формы стал несущественным, и поэтому в разговорном языке в значении этого слова на первый план выступает не форма хлеба, а материал, из которого он сделан (белая мука). То, что значение «пшеничный» в слове *калач* является ведущим и общенародным, а первое значение давно устарело, регистрируется в языке полной деэтимологизацией, отразившейся и в разрыве звуковых и орфографических связей. Слово калач пишется с *а* в корне, а не с *о*, как родственные с ним по происхождению слова *колесо, кольцо* и т. д.

Не всегда изменение первоначального значения и разрушение первоначальных связей приводят к полной деэтимологизации. Степень изолированности слова может быть разной; слово *забыть* менее деэтимологизировано, чем слово *калач.* Преподаватель должен особенно учитывать такие распадающиеся связи, потому что часто, хотя и произошло обособление значений, но в орфографии это не отражается, и такие слова, как *надо, колесо, около*, продолжают писаться по этимологическому принципу.

Введение в преподавание русского языка понятия изменения значения слова и этимологического (первоначального) значения слова разовьет у студента внимание к слову, его значению, живым связям между словами, выработает навык анализа состава слова и будет способствовать росту грамотности студентов.

Этимологическая работа (там, где это целесообразно и оправдано) требует нужной подготовки со стороны преподавателя. К сожалению, однако, преподаватель не имеет ни одного справочного пособия по истории форм и значения отдельных слов.

Задачей «Краткого этимологического словаря» является популярное изложение тех сведений, которыми располагает наука относительно истории некоторых русских слов. Следовательно, словарь должен ставить своей целью дать преподавателю недостающий справочный материал по истории наиболее употребительных слов русского языка. Его задачи методические, а не научно-исследовательские.

Этимологический словарь краткого типа не должен воспроизводить полностью научный аппарат. Словарь лишь изредка должен привлекать данные других языков. В основном система доказательств истории слова и его значения должна даваться в той степени, как ее сохранила история русского языка.

Отбор лексики в этот словарь должен быть подчинен учебным целям: разъяснение дается тому запасу слов, которые наиболее часто встречаются как термины наук в учебниках, классических произведениях русской

литературы. Такой словарь поможет преподавателю в его орфографической работе, указывая и объясняя отклонения от морфологического принципа правописания. Все слова в нем должны быть расчленены на морфемы с соответствующими указаниями о расхождении современного членения слова с этимологическим.

Для того чтобы дать представление о содержании и характере обработки материала, приведем пример словарной статьи.

Бел-. Название молочного, неопределенного цвета или прозрачного вида предметов, например:

*Весело сияет месяц над селом, **бел**ый снег сверкает синим огоньком»* (Никитин);

«***бел**ый свет», **бел**ый день»; «И в **бел**ый день и по ночам наш витязь едет непрестанно*» (Пушкин).

I. Значение молочного цвета в этом корне стало наиболее употребительным, и с этим значением многочисленны слова: *бел-ый (снег), бел-еть, бел-ить, бел-изна, бел-ила, бел--оват-ый, бел-ес-ый, бел-ес-оват-bill* - неполнота белизны в последних словах зависит от суффиксов; *бель-мо* - нарост белого цвета на роговой оболочке глаза.

Могут встречаться слова и со значением неопределенности, бесцветности, прозрачности: *бел-уга - рыба из семейства осетровых со светлой окраской кожи; бел-ок яйца-в сыром виде прозрачен, бесцветен, в вареном молочно-белый.*

II. У ряда слов этого корня связи с родственными словами ослабели потому, что белый цвет предмета - причина названия - перестал быть характерным для предметов, обозначаемых словами с этим корнем. Такова группа: *бель-ев-щица, бель-ев-ой*, производная от слова *бел-ье.* Слово *бел-ье* обозначает нательную одежду, которая из гигиенических соображений делалась обычно из материала белого цвета. Однако сейчас носят белье разных цветовых оттенков, поэтому в сочетаниях: «цветное белье», «трикотажное белье» у слова *белье* связь с понятием белизны утрачена.

III. Еще более ослаблена связь с родственными словами у группы слов: *бел-ич-ий, бел-ка* - маленькое лесное животное из породы грызунов, получившее свое название, видимо, по породе белых белок. Причиной называния этим корнем могло быть и то, что зимняя окраска зверька очень светлого серовато-голубоватого оттенка. Слова же с корнем *бел* могут обозначать и неопределенные светлые тона.

IV. Так как белый обозначает признак противоположный черному, грязному, испачканному, то слова с корнем *бел* могут обозначать *«чистый»; белая изба», «белые пятна» (на карте)* - неисследованные и не испещренные знаками на карте, беловик - чисто переписанная работа.

V. В эпоху Великой Октябрьской социалистической революции и гражданской войны 1918 - 1922 гг. слово *белые* в субстантивированном употреблении обозначало контрреволюционные войска (в противоположность слову *красные,* обозначавшему революционные войска рабоче-крестьянского правительства). Употребление этих цветовых прилагательных со значением цвета в политическом смысле вытекало из символики и формы одежды воюющих сторон. У Советской Армии *красное знамя, красная звезда* на головном уборе; уже в XIX веке слово *красный* значило революционный.

Обычай обозначать политические партии цветовыми прилагательными встречается не только в русском языке (ср. войну *Алой и Белой Розы* - Англия; «*Красное и белое*». «*Красное и черное*» Стендаля - Франция). Источники подобной традиции связаны, очевидно, с обозначением политических партий, борющихся команд в спорте, разными цветами одежды (ср. цвета жокеев на ипподроме, шахматные противники: белые и черные).

Словарный состав языка находится в состоянии почти непрерывного изменения; при этом, хотя часть слов отмирает, «к нему прибавляется гораздо большее количество новых слов», обусловленных изменениями в производстве и общественной жизни.

Образование новых слов представляет собой процесс закрепления в нашем сознании тех или иных понятий о вещах и явлениях, существующих вне нас. Всякое понятие в человеческом сознании формируется на базе языкового материала, так как «реальность мысли проявляется в языке» и «оголённых мыслей, не связанных с языковым материалом, не существует у людей, владеющих языком».

При создании нового слова языковая практика опирается на использование уже существующего в языке лексического элемента, выражающего один из существенных признаков формирующегося понятия. Как показал Р. А. Будагов, слово *летчик* оформилось на основе корня *лет-* и суффикса *-чик*, соединение которых в данном случае было новым, но морфологические элементы этого слова были широко известны носителям языка, встречаясь, с одной стороны, в ряде слов с корнем *лет- (летать - подлетать - прилет - летающий* и др.), с другой стороны, в ряде слов с суффиксом *-чик (разносчик, докладчик* и др.).

Образование новых слов определяется внутренними законами развития языка. «В области словообразования, - отмечает акад. В. В. Виноградов, - особенно наглядно выступают внутренние законы развития языка. Образование новых слов происходит по тем моделям, по тем словообразовательным типам, которые уже установились в языке или вновь возникают в связи с выделением новых основ и использованием новых аффиксальных элементов, в связи с развитием и усовершенствованием системы словообразования».

В ходе усовершенствования системы словообразования в языке вырабатывается целая система словообразовательных элементов, с помощью которых понятие, заключенное в производящих основах, получает иное освещение. Так, суффиксы *-щик (-чик), -ец, -ист* и др., соединяясь с основами определенной семантики, придают последним значение лица мужского рода (*угольщик, переводчик, борец*), суффиксы же *-ние (-нье), -тие (-тье)* и др.

придают производящим основам значение отвлеченного действия (*усвоение, плаванье, открытие* и др.).

В сочетании с какой-либо основой всякий словообразовательный суффикс модифицирует ее лексическое грамматическое значение, в результате чего рождается новое слово, которое, сохраняя семантическую связь со своей основой, примыкает к той грамматической категории, которая свойственна тому или иному лексико-грамматическому разряду слов. Так, в кругу имен существительных семантически намечаются следующие категории слов: слова со значением лица, орудия действия, отвлеченного качества, состояния, конкретного предмета и др.

Каждая категория этих слов обогащается и пополняется с помощью определенной системы аффиксов, которая действует в ее пределах. Приемы сцепления словообразовательных элементов с производящими основами определяют грамматическую структуру нового слова, возникающего по словообразовательной модели, которая действует в тот или иной период жизни языка.

Продуктивность словообразовательной модели или морфологического типа определяется внутренними законами развития языка, по которым происходит развертывание и совершенствование основы языка - основного словарного фонда и грамматического строя.

Те или иные словообразовательные типы тесно связаны с основным словарным фондом, являющимся важнейшей словообразовательной и семантической базой, включающей «некоторые типические модели словообразования, исторически устойчивые способы образования слов».

Образование новых слов по тем или иным словообразовательным типам подчинено законам сочетания морфем, определяемым грамматическим строем русского языка.

Изучение способов образования новых слов и определение продуктивности отдельных морфологических типов в русском литературном языке представляет значительный интерес, поскольку это позволит

установить наличие некоторых тенденций в области современного русского словообразования, а также даст необходимый материал преподавателю высшей школы при изучении развития русской лексики.

Словарный состав русского языка пополнился и обогатился значительным количеством новообразований, из которых некоторые являлись новыми лишь относительно; они, возможно, уже давно встречались в специальных сферах языка и только потом поступили в общее употребление. Русский язык каждого периода отражает характер общественной жизни эпохи, дух времени и истории.

Новые слова возникают по определенным образцам - моделям, которые целесообразнее всего рассматривать в кругу частей речи. Приводим некоторые примеры, придерживаясь определенной системы.

Имена существительные

Новые имена существительные можно рассматривать в составе следующих групп.

1. Слова со значением лица

Слова со значением лица образованы сцеплением производящих основ со следующими суффиксами:

1) Суффикс *-ец*

Новообразования с суффиксом *–ец* обозначают:

а) Наименование лица по отношению к организации, предприятию и подразделению.

Молодогвардеец - член подпольной комсомольской организации «Молодая гвардия». «*Уничтожением биржи труда со всеми документами молодогвардейцы спасли несколько тысяч людей от угона в Германию*».

Краснодонец - член подпольной комсомольской организации, действовавшей в городе Краснодоне. *Ты видишь, товарищ, дела краснодонцев…*

Арсеналец – работник военного предприятия.

Вооруженец - работник в системе предприятий по производству вооружения. «*Производственные успехи вооруженцев*».

б) Наименование лица по отношению к собственному имени.

Суворовец - воспитанник суворовских военных училищ. *«Исключительное впечатление, произведенное суворовцами, еще яснее подчеркивает итог войны, выросшую мощь Красной Армии».*

Нахимовец – воспитанник нахимовских военно-морских училищ.

Панфиловец – военнослужащий соединения генерала Панфилова или воин, совершивший подвиг, подобный подвигу панфиловцев. *«Подвиг 28 панфиловцев – венец воинской доблести нашей гвардии».*

Ковпаковец - партизан соединения под командованием С. А. Ковпака. «*Переполох у немцев вызвало появление Ковпака и ковпаковцев».*

Лунинец - стахановец военного времени, работающий по методу железнодорожника товарища Лунина. *«Зародившееся на фронте движение лунинцев - также одна из форм стахановского движения».*

в) Наименование лица по действию, являющемуся его активным или пассивным признаком.

Окруженец - воин, попавший в окружение. *«Пробивающиеся к фронту окруженцы».*

Невозвращенец -невозвратившийся на свою родину. *«Какую ошибку он совершил в свое время; скрыв от всех факт невозвращения отца из Германии. Его брат Дмитрий, узнав, что отец невозвращенец, открыто заявил об этом и отрекся от него».*

Многие новообразования получили широкое распространение в публицистике и художественной литературе и вошли в общелитературную речь (*молодогвардеец, суворовец, нахимовец* и др.), некоторые слова вышли из употребления.

2) Суффикс -*щик (-чик)*

Новые слова обозначают:

а) Наименование лица по оружию.

Бронебойщик - имеющий на вооружении бронебойку (противотанковое ружье). «*Два танка зажгли бронебойщики». «В Берлине бронебойщики из Рязани».*

Дальнобойщик – служащий в подразделениях дальнобойной артиллерии. *«Для успеха действия дальнобойщиков требовалось много хитрости и искусства, в особенности при стрельбе ночью».*

Автоматчик. «Автоматчики у нас - молодая специальность. Человек с автоматическим оружием, с коротким и удобным пистолетом- автоматом, все чаще встречается на фронте». «Все автоматчики радостно смотрели на Улю».

Самоходчик - тот, кто обслуживает самоходное орудие (самоходку). *«Самоходчики бросились к своим громадинам».*

Огнеметчик - воин, вооруженный огнеметом. «*Огнеметчики стлались по камню».*

Ракетчик - а) вражеский солдат, освещающий передний край; б) диверсант, указывающий осветительной ракетой наземные цели во время бомбежки. *«Ночью стоял на дежурстве, тушил зажигалки, ловил ракетчиков…»*

б) Наименование лица по роду деятельности.

Корректировщик - тот, кто корректирует артиллерийско-минометный огонь. «*Корректировщики лежали у своих раций и передавали цели на Большую землю».*

Блокировщик - воин, блокирующий вражеские укрепления. *«Блокировщик укрепленных вражеских узлов сопротивления».*

Разминировщик - сапер. «*Команды разминировщиков… они вытаскивают мины».*

Новообразования с суффиксом *-щик (-чик)* употребительны при назывании работников - специалистов в различных сферах производственной деятельности.

3) Суффикс *-ик*

Новые слова с суффиксом -*ик* и его вариантами обозначают:

а) Наименование лица по роду деятельности.

Окопник - боец окопной линии или тот, кто производит окопные работы. «*Самолеты не могли повлиять сейчас на судьбу защитников дамбы, однако после их перелета окопникам стало легче».*

Ночник - ночной летчик. «*Пришел лейтенант Прошкин, он был уже ночником».*

Мостовик - мостовой мастер, мостостроитель. *«Мастер – мостовик Қарлов готовит чертежи мостовых ферм».*

Огневик - артиллерист. находящийся на огневых позициях. *«В это время гаубицы открыли огонь. Лишь теперь огневики увидели врага».*

Звуковик - специалист по улавливанию шума самолета, подводной лодки и т.д. *«Совместно с разведчиками-звуковиками летчику Васильеву удалось обнаружить проклятую «Берту».*

Торпедник - тот, кто служит на торпедном катере. «*Торпедники участвовали в конвое».*

Десантник - участник танкового, авиационного, морского десанта. *«Катились танки, облепленные своими десантниками».*

Катерник - состоящий в команде торпедного катера, как бы «катерный матрос». *«Қатерники, пристававшие раньше, возвращались с дымящимися ведрами кипятка».*

Новые слова этого типа образованы от основ относительных прилагательных, являющихся определяющими к существительному со значением «работник, работающий, мастер» и т. п Эти основы, сцепляясь с суффиксом -*ик* и его вариантами, образуют слова, которые являются лексическими эквивалентами составного обозначения, выражающего то же понятие, например: *ночник - ночной летчик, катерник – катерный матрос* и др. При образовании слов этого типа происходит как бы синтаксическое сжатие потенциального словосочетания (составного обозначения) в одно имя

существительное, при этом сжатие осуществляется субстантивирующей ролью суффикса как абстрагированной формой отражения действительности.

Производящие основы данных новообразований восходят к основному словарному фонду, а также к словарному составу русского языка. К основному словарному фонду можно отнести значительное количество относительных прилагательных (*ночной* и др.). К словарному составу относятся все прилагательные, употребляющиеся в специальных сферах общения (*торпедный, десантный* и др.).

Образования с суффиксом *-ик* отражают процесс специализации понятий в определенных сферах деятельности человека. Так, с возникновением новых военных специальностей формируются новые слова для их обозначения: в артиллерийском деле воина, непосредственно ведущего огонь, называют *огневиком,* определяя основное назначение его деятельности отношением лица к огневой позиции; в военно-морском деле матроса, служащего на торпедном катере, называют *катерником*, определяя тем самым отношение лица к определенному роду военных судов, а матроса, занимающегося торпедированием вражеских кораблей, именуют *торпедником,* подчеркивая таким образом основную функцию его деятельности.

Следовательно, обозначение тех или иных вновь возникающих понятий об отдельных частных явлениях в объективной действительности языке подводится под определенные, уже существующие образцы-модели; так конкретные явления постоянно возводятся на ступень структурно-грамматических обобщений.

б) Наименование лица по какому-либо характерному признаку. *Многооперационник*, «*На фабрике №13 30% рабочих являются многооперационниками».*

Приписник – добровольно вступивший в ряды воинской части и, следовательно, приписанный к ней. *«А был у нас в команде один приписник».*

Белоповязочник – презрительное прозвище полицейских во временно оккупированных районах (они носили нарукавные белые повязки). *«Этот сброд, получивший в поселке презрительное прозвище «белоповязочник», выдавал советских людей».*

Образование новых слов по данному типу, как отражение тенденции «к синтаксическому сжатию составных обозначений словосочетаний» в одно имя существительное представляет характерную черту современного словообразования.

Новообразования употребительны преимущественно в языке специалистов (огневик, звуковик и др.); при этом некоторые из них были словами-однодневками и вышли из употребления в послевоенное время (*белоповязочник*).

4) Суффикс -*ник*

В эпоху Великой Отечественной войны, так же как и в годы Великой Октябрьской социалистической революции, образования с суффиксом -*ник* использовались в основном для обозначения лица; в приводимых примерах основой служили имена числительные. *Двухсотник, трехсотник, пятисотник, семисотник - стахановец военного времени, выполняющий производственное задание на 200, 300, 500 и 700%. Уже в первые дни войны комсомольцы выступили застрельщиками славного движения двухсотников, работающих под лозунгом «За себя и за товарища, ушедшего на фронт». «Появились первые инициаторы движения пятисотников и семисотников»*

Двадцатник, «В борьбе за сверхплановую продукцию на заводе появились так называемые двадцатники. Это - рабочие, соревнующиеся за то, чтобы выполнить месячное задание к двадцатому числу, а в остальное время давать продукцию сверх плана в особый фонд Главного командования».

а) Суффикс -*ист*

Образования с суффиксом -*ист* обозначают работника – специалиста какой-либо сферы деятельности.

Торпедист-воин, обслуживающий торпедный аппарат. *«Взрывы глубинных бомб… торпедист съежился».*

Звукометрист - воин, определяющий по звуку местонахождение цели. *«Выявляли и засекали цели звукометристы»,*

В послевоенное время по этому типу образовано слово *бульдозерист.*

б) Суффикс *-ач*

Образования с этим суффиксом носят отпечаток фамильярности.

Полкач - состоящий в полковой артиллерии. *«На первом этаже и у дверей уже собралось много бойцов из разных рот, батарей и полкачей - разведчиков, радистов, связных.*

Звукач - специалист по звуковой разведке. «*Фриц всех звукачей погнал в контрразведку».*

7) Отмечены одиночные образования с суффиксами *-ёр, -ыши*

Башнёр - башенный стрелок танкового экипажа. *«Его танк был подбит и окружен врагами, из экипажа в живых остались двое Вадим и тяжело раненный башнёр».*

Погоныш - тот, кто погоняет лошадей. *«У машиниста сложной молотилки и погоныша на конных граблях квалификация далеко не одинаковая».*

I. Слова со значением предмета

Новые слова с этим значением образованы посредством соединения основ со следующими суффиксами:

1) Суффикс *-к- (а)*

С помощью данного суффикса от основ имен прилагательных образуются слова, которые выступают как лексические эквиваленты атрибутивных словосочетаний, например: *самоходка - самоходная пушка*, *генераторка - генерагорный автомобиль* и др.

Новые слова этого типа обозначают:

а) Орудия войны и различные виды вооружения.

Самоходка. «Самоходка мчалась сквозь огонь пожаров».

Бронебойка - бронебойное (противотанковое) ружье. «*Бронемашины мы сразу подбили из бронебоек».*

Шестидесятка – танк. «*Они вытаскивали из воронки одну завалившуюся «Т-60» шестидесятки».*

Утка, удвашка - самолет «У-2». «*Алексей угадал, что это тарахтит мотор утки». «Просить штаб выслать за Таней удвашку».*

Снайперка - снайперская винтовка. *«За винтовкой надо было ухаживать… не разлучался со своей снайперкой».*

Дегтяревка - противотанковое ружье конструкции Дегтярева, как дегтяревское ружье». *«Пришли пять бронебойщиков со своими длинными дегтяревками».*

Дальнобойка - дальнобойное орудие. *«Ударяет первая дальнобойка».*

Дивизионка - орудие дивизионной артиллерии. *«Пушки шли… должно быть, наши дивизионки».*

Трофейка – трофейное оружие или автомашина. «*Было в районе более тысячи машин, сейчас пять трофеек без резины».*

Взрывчатка - взрывчатое вещество. *«Парные запахи мешались с гарью взрывчатки».*

Фугаска - фугасная бомба. *«…с воем обрушивали фугаски».*

Зажигалка - зажигательная бомба или пуля. *«Вместе учились тушить первые зажигалки».*

Пятисотка - пятисоткилограммовая авиабомба. *«Вокруг него чернеют воронки, вырытые германскими пятисотками».*

Секретка - секретно поставленная мина. *«… разыскивать и разряжать эти мины, находить хитро расположенные секретки».*

Термитка - термитная авиабомба. «*Термитки, воткнувшись в стену, гасли».*

Магнитка - магнитная мина. *«Разорвались три штабеля, в которые были заложены магнитки».*

Лимонка - ручная граната, по внешнему виду напоминающая лимон (как бы «лимонная граната»). *«Приносят и револьверы, и патроны, и лимонки».*

Апельсинка - ручная граната, напоминающая апельсин (как бы «апельсиновая граната»). *«Немецкие гранаты толкушки и апельсинки».*

Бензиновозка – бензозаправщик (как бы «бензиновозная машина»). *«Танкисты заливали бензин из только что догнавших их бензиновозок».*

Километровка - карта с километровым масштабом. *«Қомандир долго изучал карту. Его сжатые кулаки лежали на зеленом поле километровки».*

б) Средства передвижения.

Генераторка, «Мелькнет автомашина-генераторка».

Санитарка - санитарная автомашина. *«Носилки внесли в кузов санитарки».*

Летучка – походная мастерская (как бы «летучая машина»), оказывающая скорую техническую помощь. *«Обыкновенный автобус… так выглядит походная мастерская по ремонту оружия. На фронте ее называют летучкой».*

в) Наименования предметов быта.

Сталинградка - самодельная лампа. *«Керосиновая, сделанная из сплющенного снарядного стакана коптилка, какие в первые годы войны именовали катюшами, а после Сталинграда перекрестили в сталинградки, тускло освещала…».*

Самобрейка - безопасная бритва. «Брились самобрейками».

г) Прочие наименования.

Профилировка - профилированная дорога. *«Новенькие строгие профилировки с кюветами».*

Глубинка – глубинный ссыпной пункт. «*Пошли на глубинку колхозные обозы».*

Новообразования этого типа произведены от прилагательных, входящих в атрибутивные словосочетания; при этом основы прилагательных,

сочетаясь с суффиксом -*к-(а),* приобретают значение предмета и тем самым переходят в разряд имен существительных.

Значительное число новообразований произведено от слов, которые можно отнести к основному словарному фонду: *секретный, летучий, лимонный* и др.; некоторые неологизмы образованы на базе словарного состава русского языка: *генераторный, термитный, профилированный* и др.

Образования с суффиксом -к- *(а*) возникли в разговорной речи и, получив широкое распространение, проникли в публицистику и художественную литературу и, таким образом, вошли в литературный язык, выступая в качестве дублетных наименований новых предметов, обозначаемых в официальном языке посредством составных терминов.

Некоторые из новообразований укрепились в письменном языке, вытеснив свои дублеты – составные обозначения: *взрывчатка, летучка, самоходка, фугаска, зажигалка* и др.

2) Суффикс -*ик*

С помощью суффикса -*ик* от основ относительных прилагательных образованы слова, которые выступают как лексические эквиваленты атрибутивных словосочетаний. Таковы: *Сторожевик* – сторожевой корабль. *«Утопил второй корабль, охранявшийся сторожевиком».*

Ночник - самолет, предназначенный для ночных полетов (как бы «ночной самолет»). «*И, возвращаясь до рассвета с пробитым пулею крылом, ночник зеленою ракетой…»*

Дымовик. «Дымовую завесу возле позиций противника обычно ставят специально выделенные танки-дымовики».

Ручник - ручной пулемет. «*Заговорили станкачи, застучали ручники Дегтярева».*

Фугасник. «Сабуров налил себе и Масленникову в снарядные головки, как их называли между собой, фугасники…».

Запальник - запал. «*Газеты, запальники для мин и пистолеты мы взяли с собой».*

Слова этого типа в основном образованы на базе основного словарного фонда: *сторожевой, ночной, ручной, дымовой.*

Слова *ручник и запальник* не смогли заменить дублетные обозначения (*ручной пулемет и запал*) и вышли из употребления в послевоенное время. Слово *фугасник* жаргонного употребления.

3) Суффикс *-щик*

С помощью этого суффикса от глагольных основ производятся слова, обозначающие орудия действия.

Корректировщик - самолет, корректирующий артиллерийский огонь. *«Сабуров увидел немецкий двухфюзеляжный артиллерийский корректировщик».*

Пикировщик - пикирующий бомбардировщик. «*Пикировщики, нарушив строй звеньев, построились в кильваторную колонну».*

Блокировщик. «Специальная группа самолетов, которые по характеру своих действий могут быть названы ночными штурмовиками-блокировщиками».

4) Отмечены единичные образования с суффиксами *-ач, -ёр, -носец.*

Станкач - станковый пулемет. «Заворковали станкачи…»

Бомбёр - бомбардировшик. «*Где-то в небе гудели возвращавшиеся с Дуная дальние бомбёры».*

Танконосец. «В бухту на буксире входил танконосец, переоборудованный из корпуса недостроенного корабля».

III. Слова со значением отвлеченного качества

Новые слова со значением отвлеченного качества образованы сцеплением производящих основ со следующими суффиксами:

1) Суффикс *-ость*

Существительные с этим суффиксом обозначают: а) Признаки, качества, свойства, мыслимые вне сочетания с их носителями.

Молниеносность. «Строя свои расчеты на молниеносность войны, немцы…».

Тотальность. «Был провозглашен принцип тотальности войны».

Однолинейность. «Никакой глубины обороны, никакого второго эшелона, однолинейность».

б) Состояние.

Массированность. «Массированность удара по вражеской обороне».

Скрученность. «Проверить крепление, нет ли на ремнях надрезов, скрученности».

2) Суффикс *-щин- (а)*

Нестроевщина. «Все это нестроевщина, которая отсиживалась в тылу, а потом была брошена в пехоту».

IV. Слова со значением действия

Словарный состав русского языка пополнился отглагольными существительными, сохраняющими в семантике значение отвлеченного процесса, мыслимого без его производителя.

Все эти слова образованы посредством следующих суффиксов:

1) Суффикс *-ние (-нье)*

Таранение. «С добрый метр правой плоскости остался при таранении врага».

Разминирование. «Танкисты вели огневой бой с противником, который пытался помешать разминированию моста».

Барражирование – патрулирование самолетов над определенным участком в целях охраны воздушных путей и наземных войск от нападения авиации противника. *«Изучив пути подхода немецких бомбардировщиков к линии фронта, мы стали строить свои маршруты барражирования над территорией противника».*

О немецкой пехоте.

Базирование. «Группы «Ме-109» появились над районами базирования нашей авиации».

Газование – насыщение отравляющим газом узников, обреченных гитлеровцами на уничтожение. *«Эти вешалки выдавались заключенным перед газованием».*

2) Суффикс *-к- (а)*

С помощью суффикса *-к-(а)* производятся отглагольные существительные, обозначающие действие, мыслимое как процесс, лишенный той отвлеченности, которая свойственна образованиям с суффиксом *-ние (-нье),* например:

Корректировка. «Черныш занимается чаще всего корректировкой».

Штурмовка. «Вышлите четверку самолетов на бомбометание и штурмовку».

Перебазировка. «Италия стоит перед перспективой перебазировки своей авиации на северные аэродромы».

Образования с суффиксом *-к-(а)* имеют значение конкретного действия или производственного процесса; они продуктивны в разговорной речи (чего нельзя сказать о словах с суффиксом *-ние*), образуя соотносительные формы к словам, обозначающим отвлеченность процесса, например: *корректировка - корректирование, массировка - массирование.*

Глаголы

В системе глагола продуктивны новообразования, производимые от именных основ и посредством внутриглагольного словопроизводства.

I. От именных основ образованы следующие глаголы

1) С суффиксом *-и- (ть)*

Зуммерить. «Телефон сердито и нетерпеливо зуммерил».

Фосфориться, «На часы глядят солдаты - фосфорятся циферблаты.

2) С суффиксом *-ова- (ть)*

Рейдовать. «Комиссар Руднев взглядом рейдовал по карте - наюг, на запад, на север».

Контратаковать. «Контратаковали врага…».

3) С суффиксом *-ирова- (ть)*

Барражировать. «Высоко в небе барражировали над городом наши ястребки».

Эскарпировать. «Берег окутан проволокой, эскарпирован».

4) С суффиксом *-и-* и следующими префиксами

а) *за-:*

Зазябить – вспахать поле

зябь «… до бабьего лета зазябили поле».

Зачехлить. «Пушки зачехлены».

Зашторить - замаскировать освещение. «*За зашторенными окнами…»*

Затарить - наполнить тару. «*Затарили 40 мешков овсом».*

б) *раз-* (с-):

Расчехлить. «Он расчехлил машину».

Размететь. «*С утра размело… снежные вихри становились все плотнее и плотнее».*

в) *при-*:

Придеревиться. «Я придеревился, - опустился на огромную березу. Парашют зацепился».

Медведев. Это было под Ровно.

г) *обез-:*

Обезмужичить. «Обезмужичила деревня».

Глаголы *придеревиться, обезмужичить* возникли на базе словообразовательных возможностей русского языка; они воспринимаются как непривычные и искусственные, поэтому и не стали общелитературным фактом русского языка.

5) с суффиксом *-ова- (ть)* и префиксами *раз- (с-)*

Раскайловать – разбить кайлом. *Стал раскайловывать смерзшиеся огарки».*

Сконтактовать – согласовать. *«Командир сконтактовал взаимодействие поддерживающих подразделений».*

Новые глаголы были образованы посредством сцепления глагольных основ со следующими префиксами:

а) *раз-*:

Разминировать. «Саперы разминировали мост и подходы к нему».

Разбомбить «… один домик разбомбили».

б) *за-*:

Забазировать. «Типографию и приемник… забазируйте в надежном месте».

в) *пере-:*

Перебазироваться. «В оккупации пришлось всем селом перебазироваться в партизаны».

Перенацелить. «Тогда их (самолеты) перенацелили в другой квадрат».

Наречия

Наречия пополнились некоторыми новообразованиями, которые произведены по следующим словообразовательным типам.

1. Посредством сцепления основы относительных прилагательных с суффиксом *-о*:

Государственно. «… понимающего свои обязанности по-настоящему, то есть широко, государственно».

Массированно. «Танки надо использовать массированно, а не раздробленно».

Это слово отмечено в «Толковом словаре» Д. Н. Ушакова как новое, разговорное; в языке рассматриваемой эпохи оно стало общеупотребительным и вошло в литературный язык.

Жертвенно. «Щедро и жертвенно помогает народ своей армии».

2. Посредством сцепления префикса *о-* и суффикса *-и* с основой относительных прилагательных на *-ский:*

По-снайперски. «Я буду по-снайперски отковывать детали для грозных танков».

По-гвардейски. «Биться с врагом по-гвардейски».

По-пластунски. «По-пластунски подкрадываться к врагу».

По-лунински. «Работа по-лунински должна стать на транспорте общим

делом».

3. Путем сцепления префикса *по-* с основой имени прилагательного, имеющего ярко выраженное предметно-относительное значение. Такие наречия оканчиваются на *о* и обозначают время и порядок движения, например:

Поорудийно. «Артиллерия, поорудийно приданная стрелковым ротам…».

Популеметно. «Рота действует повзводно и часто даже популеметно».

Все изложенное позволяет сделать некоторые выводы:

1. В кругу имен существительных действует многочисленная, но строго дифференцированная система словообразовательных средств, представленная определенными морфологическими типами, среди которых можно отметить следующие:

а) Продуктивны способы образования названий лиц по предметам, связанным с профессией; по действиям, ими совершаемым; по отношению к оружию, роду войск и т. п. Эти обозначения выражаются путем соединения производящих основ (чаще именных, реже глагольных) с продуктивными суффиксами *-ец* (*суворовец, вооруженец*), *-щик (разминировщик, бронебойщик), -чик (самоходчик), -ник (семисотник), -ист (торпедист).* Образования с суффиксами *-ач, -ёр, -ыш* непродуктивны.

б) Обладает продуктивностью словообразовательный тип, по которому производятся существительные со значением лица от основы относительного прилагательного, сочетаемой с суффиксом *-ик* или его вариантом (*ночник - ночной летчик).*

в) Слова, связанные с обозначением конкретного предмета, производятся, главным образом, посредством синтаксического сжатия

словосочетания, сводимого к лексическому элементу; при этом новые существительные образуются от основы относительного прилагательного, сочетаемой с суффиксом *-к- (а*) (*самоходка - самоходная пушка, фугаска - фугасная бомба).*

г) Отмечается тенденция активизации суффиксов лица в образованиях с обозначением конкретного предмета. С помощью этих суффиксов обычно производятся слова, обозначающие орудия действия, приборы и механизмы. Наибольшей продуктивностью обладают образования с суффиксами *-щик, -ик (пикировщик, сторожевик - сторожевой корабль*); при этом следует отметить, что образования с суффиксом *–ик* и его вариантами производятся путем синтаксического сжатия составных обозначений.

д) Слова со значением отвлеченного качества производятся, главным образом, посредством соединения основы качественных прилагательных или причастий прошедшего времени с суффиксом *-ость (-есть).*

е) Продуктивны образования со значением действия, производимые от глагольных основ посредством суффикса *-ние (-нье*). Словообразовательные типы с другими суффиксами (*-к- а* и др.) непродуктивны.

2. В системе глагола продуктивны способы образования новых слов от других частей речи. При суффиксальном словообразовании в большинстве случаев отмечены отыменные глаголы, произведенные с помощью суффиксов *-ова- (ть), -и- (-ть),* например: *зуммерить, рейдовать.*

Глаголы, образованные суффиксально-префиксальным способом, также являются отыменными; при этом наиболее продуктивны следующие типы:

а) соединение именной основы с суффиксом *-и-* и префиксом *за-* (*зазябить, зашторить*);

б) соединение именной основы с суффиксом *-и-* и префиксом *раз-* (*расчехлить, разметелить*).

Словообразовательные типы внутриглагольного словопроизводства невыразительны. Продуктивные морфологические классы глаголов в

некоторой мере пополнились новообразованиями, подавляющее большинство которых относится к 3-му и 4-му классам.

3. Наречия образуются преимущественно от относительных прилагательных посредством суффикса *-о*; при этом значительную роль играет префикс *по-*. Данные особенности образования наречий представляют характерную черту в системе словообразования современного русского языка.

ВЫВОДЫ ПО ПЕРВОЙ ГЛАВЕ

Собственные имена людей (антропонимы) привлекали внимание ученых Древнего Египта, Древней Греции и Древнего Рима. Следует подчеркнуть окончательный вывод известного языковеда, занимавшейся различными вопросами ономастики, А.В. Суперанской.

Самый обильный материал для социолингвистического изучения содержит антропонимия (личные имена, отчества, фамилии, прозвища и т. п.), так как она теснее всего связана с людьми и теми социальными отношениями, которые существуют в человеческом обществе.

Зная слова, мы понимаем и то, что они имеют значение. Те слова, которые мы называем именами собственными, конечно, обладают меньшей способностью быть средством обобщения, чем имена нарицательные. Их задача как раз и состоит в том, чтобы остановить внимание на человеке, противопоставить его толпе. Однако имена собственные распространены как слова в том смысле, что по своему характеру они обозначают определенную часть речи и т. д. о принадлежащем ему понятии, не как иная сфера восприятия.

Основным отличительным признаком имен собственных является так называемый денотативный характер их значений; форма знака, звучание непосредственно соотнесено, минуя понятие, с обозначаемым лицом, предметом. Первое служит для второго простым названием без какого-либо указания на свойства и природу означаемого.

В именах собственных потенциальное значение почти всегда равно актуальному значению словесного знака.

Имя собственное как имя персонажа способно показать все свойства тела текста, то есть модальность автора, направление воздействия к разделению ядра и периферии, к определению функциональной нагрузки онима в определенном контексте и ситуации.

Имя может выступать как национальный и как социальный знак. наряду с официальными именами, заимствованными из других языков, в

неформальной речи могут использоваться и собственные национальные имена.

Народными и любимыми именами были и остаются имена князей, полководцев, армейских начальников, героев рассказов – *Ардаршер, Бекташ, Тимур, Арслан, Сомон, Бахром, Хисрав, Аваз* и т.д.

Стоит отметить, что после наречения ребенка христиане мечтают об обряде крещения в православной церкви, а у таджиков обряд наречения напрямую связан с вхождением в исламский мир. Интересно, что для христиан обряд крещения в церкви можно совершать в любом возрасте без ограничений, а для мусульман желательно, чтобы этот обряд был совершен в течение 7-9 дней со дня рождения. Когда происходит церемония, главную роль обычно играют мужчины, родители ребенка и представитель духовенства. Он тот, кто берет ребенка на руки, шепчет ему на ухо выбранное родителями имя, а потом молится. Иногда представьте, что вы сами предлагаете то или иное имя. Если этот обряд под названием «азан» является первой ступенью вхождения мальчика в мир ислама, то второй ступенью является обряд «суннат». Известны случаи, когда уже рождались мальчики с именем Сунатуллох, поэтому считается, что обряд «суннат» совершил в раю Всевышний Аллах.

В таджикской среде достаточно произнести одно имя, чтобы понравиться и взрослым, и детям. Здесь уместно обратить внимание студентов на то, что формы общения постоянно развиваются и изменяются. Новые отношения формируются между членами общества, особенно между учителем и учеником. И под влиянием близкого родства таджиков и русских в таджикский язык стала входить определенная форма обращения, характерная для русского языка (значение падежей обращения таджиков друг к другу).

Так, известно, что когда императрица Елизавета Алексеевна приехала в Германию, немцы, встречавшие, приветствовали, выкрикивая имя её отца.

Таджикское обращение, выраженное фамилией, несет в себе атмосферу отчужденности, сдержанности или формальности, смешанной с фамильярностью.

В русской среде называние адресата фамилией сопровождается формальным моментом и в некоторых случаях фамильярностью.

Для овладения основами антропонимов необходимо знать этимологию слов-имен. Первое знакомство студентов с элементами этимологического анализа начинается при изучении словообразования, когда они обучаются пониманию того, что такое слово и как слова образуются одно от другого. Вопросы этимологии, т. е. происхождения слов и их значений, в вузовском курсе русского языка не выделены.

Этимологические вопросы приходится затрагивать и при изучении вопроса о составе слова. Ясно, что нельзя, как правило, рассматривать этимологию таких слов, происхождение и первоначальное членение которых вскрывается исключительно на базе исторического анализа, опирающегося на всю индоевропейскую семью языков.

Образование новых слов по тем или иным словообразовательным типам подчинено законам сочетания морфем, определяемым грамматическим строем русского языка.

Изучение способов образования новых слов и определение продуктивности отдельных морфологических типов в русском литературном языке представляет значительный интерес, поскольку это позволит установить наличие некоторых тенденций в области современного русского словообразования, а также даст необходимый материал преподавателю высшей школы при изучении развития русской лексики.

Словарный состав русского языка пополнился и обогатился значительным количеством новообразований, из которых некоторые являлись новыми лишь относительно; они, возможно, уже давно встречались в специальных сферах языка и только потом поступили в общее

употребление. Русский язык каждого периода отражает характер общественной жизни эпохи, дух времени и истории.

Новые слова возникают по определенным образцам - моделям, которые целесообразнее всего рассматривать в кругу частей речи.

ГЛАВА 2. СОСТОЯНИЕ ОБУЧЕНИЯ ПРЕЦЕДЕНТНЫМ АНТРОПОНИМАМ КАК СРЕДСТВУ ФОРМИРОВАНИЯ КУЛЬТУРОВЕДЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНЦИИ СТУДЕНТОВ НЕЯЗЫКОВЫХ ФАКУЛЬТЕТОВ НА ЗАНЯТИЯХ РУССКОГО ЯЗЫКА

2.1. Анализ культуроведения как средство формирования культуроведческой компетенции

«Культуроведением в преподавании русского языка иностранцам называется методика ознакомления иностранных школьников, студентов, стажеров, изучающих русский язык, с современной русской действительностью, культурой через посредство русского языка и в процессе его изучения» [1, с. 63]. И еще: «Содержанием культуроведения является культура страны изучаемого языка, ставшая предметом методики преподавания этого языка, или, точнее, предметом соизучения при изучении этого языка» [1, с. 64].

Как и все знаменательные слова, имена собственные выполняют и коммуникативную функцию в процессе общения. Поэтому о них следует говорить как о словах с номинативной и коммуникативной функциями.

Имена собственные, как и нарицательные, обладают лексическим значением - соотнесенностью с объектом, закрепленной в сознании людей, говорящих на том языке, в который входит ономастическое слово. О соотнесенности имен собственных с обозначаемым есть два мнения. Одни ученые считают, что имена собственные непосредственно соотносятся с обозначаемым, и поэтому значения их имеют денотативный характер, в то время как нарицательные соотносятся с обозначаемым через понятие.

В других работах утверждается положение о том, что имена собственные соотносятся с обозначаемым через единичное понятие, в то время как апеллятивы соотносятся с обозначаемым через обобщенное понятие.

Например, в сочетании *город Москва* нарицательное существительное *город* через обобщенное понятие о населенном пункте особого типа

относится как обозначаемое к любому городу, а имя собственное *Москва* через единичное понятие может быть соотнесено только с конкретным географическим объектом - столицей Российской Федерации.

По роли словесного знака имена собственные отличаются от нарицательных тем, что в именах собственных словесный знак, его материальная форма, имеет большую значимость, нежели в нарицательных.

Прецедентные антропонимы относят к лицам и называют их по именам, отчествам, фамилиям, прозвищам в зависимости от обстоятельств. В прецедентных антропонимах русского языка содержится указание на пол, патронимичность (отношение к отцу), в известной мере на национальную принадлежность, а в дореволюционной России и на религиозную обусловленность имени (русские личные имена связаны с православием), кроме того, в условиях классовой дифференциации в имени может проявиться и социальная характеристика лица. Например, имена *Авдотья, Аксинья, Ахимья* (просторечная форма от *Евфимия*), *Егор* - в дореволюционной России принадлежали крестьянам, причем русским. В привилегированном обществе они имели формы *Евдокия, Ксения, Евфимия, Георгий*, кроме того в украинском языке, не *Аксинья*, или *Ксения*, а *Оксана*, не *Евдокия*, или *Авдотья*, а обычно *Явдоха*.

И если репертуар имен с течением времени меняется, то лексическое значение основ сохраняется в определенных рамках, при этом широко используются апеллятивные синонимы.

Например, среди основ древнегреческих зоофорных имен известны такие синонимические названия животных, как саранча', 'лиса', 'поросенок', 'собачка', морской рак', 'омар' и олень' и т. д.

Кретьен - "христианин', арабск. *Муслим* - 'мусульманин', новые русские *Коммунар, Октябрь, Май* и др. Двуосновные имена совсем не обязательно пожелательные. Среди неканонической части их, сохранившейся в составе фамилий, очень многие носят обсервационно-прозвищный характер: *Белоконь, Лихобаба, Взвернигуба, Перебейнос, Чернобород, Черножук* и т. д.

Нельзя было образовать новое имя из двух неименных слов, раньше не входивших в состав имени.

Чернота расценивалась как признак силы, отсюда имена *Мелаухроç, Мелdv-фтоç* и т. д.

Много имен с компопентом inкос, vafs, Еévоç, а позже - Зобс . В основе многих имен лежат сравнения, национальные представления и образы, отразившиеся) в сказаниях: *пчела - заботливость*. Из сравнений родилось и имя "'Avдротос "человек". Если "'Avoc " это "человек, подобный льву', то Антропос 'человечный человек'. Ср. инд. *Puruša-vyāghra "человек-тигр' и Puruša-puruša человек-человек.*

Названия неодушевленных предметов в качестве имен личных восходят к восточной фантазии. На Востоке это - жемчуг и другие драгоценности, у греков блестящие предметы: *Astip авезда, Zórupoc "искра', 'Avdpixtov 'уголек'* якуты до революции боялись брать в качестве антропооснов названия блестящих приятных предметов, чтобы не сделать ребенка привлекательным для злых духов. После революции эти интересные предметные основы появились в новых якутских именах.

Именные основы, входящие в канонические имена, в большинстве случаев вышли из употребления как апеллятивы; значения их начали вскрывать ученые XIX-XX вв. Однако наше сегодняшнее восприятие отличается от восприятия тех же самых имен в древности и не может совпадать с ним.

Например, имя *Тбуov Тихон* из греч. «*счастливый*» воспринимается в русском языке по аналогии со словом тихий, как *Игнатий - лат, Ignatio неведущий* сопоставляется итальянцами сегодня со словом *igneo 'огненный'*. Имя *Александра* в традиционном русском истолковании определяется как *"мужественная'*, а в более точном - *защитница мужей'*, в то время как современные греки воспринимают его как *"отталкивающая мужчин'* в противоположность *Элександра* - "*заманивающая мужчин»*.

Имя *Алексей* традиционно у нас истолковывается как *"помощник' или 'защитник'*, однако греческий глагол многозначен: это и отражать' и предотвращать' и 'охранять' и 'защищать'. Во всем этом усматривается элемент помощи, при этом не только помощи земной, но и божественной.

Интересно, что примерно теми же значениями наделен арабский глагол *насара -помогать', 'защищать,, 'даровать победу', 'избавлять'*, в связи с чем имя *Насыр* (причастие действит. залога) может быть воспринято как *побеждающий', "помогающий', "помощник*'. Того же корня имена *Мансур* (причастие страдат. залога) *"кому дарована победа', т.е. победитель', и Интысар* (отглагольное существительное) *"победа', "триумф.*

Сравнение индоевропейских двуосновных имен разных периодов показывает, что чем древнее слово, тем менее значение его в целом выводимо из суммы значений компонентов. Однако это объясняется и нашим незнанием древних реалий.

Современные двуосновные прозвищные имена, хорошо сохранившиеся в русских и украинских фамилиях типа *Беловол, Косолоб*, а также возникающие ежедневно в быту для различного рода добавочных именований людей и использующихся также в качестве кличек животных (*Чернохвостик, Белошейка*) - это сложные апеллятивы, употребленные в качестве собственных имен. Их апеллятивное значение как единого целого не утратилось.

То же для греческих имен отмечает А. А. Белецкий: имя сына могло включать одну из морфем имени отца: *Герофант сын Феофанта, Аристолох, сын Трасилоха*.

Анализируя двуосновные греческие имена, Ф. Бехтель не видит смысла в сложении значений компонентов *Лosixp: moç, Avsipavtos*, ср. 'развязывание', 'освобождение', *xpitó;* - 'избранный', лучший', *фаутос* глагольное прилагательное к *фxivo* 'светиться', 'показываться', *фovi* 'звук'.

Отметим также разрыв между значением основ в момент создания имен и тем значением, которое им приписывают исследователи XIX-XX вв.

Так, принятая в настоящее время у немцев расшифровка имени Зигфрид 'кто посредством победы приносит мир', - надуманна. То же отметил Ф. Бехтель для греческих имен.

В своем предисловии к капитальному труду А. Фика он писал, что морфеме со значением "весь', встречавшейся у Гомера только в виде 'Αγз, а позже и Нγе, Нγγse, исследователи XIX в. приписывали связь с глаголом, чего не было в древнегреческую эпоху. Ср. постепенное видоизменение древнего имени Гесиод. Поэт из Кимы звался Aisiodoç. Поселившиеся в этой местности беоты стали звать его 'Hciodo. Позже, по аналогии со словами *бур, анлаут* стали аспирировать.

Так, элемент *хторі,* употреблявшийся в именах героев лишь в качестве второй части, начинает употребляться в качестве первого компонента позднее, в именах реальных исторических лиц. Некоторые такие имена представляли собой перестановку компонентов имен героев.

У греков, у которых нумеровались дни месяца, числовые имена соответствовали дню рождения ребенка, ср. имена по дням недели, также означающие дату рождения ребенка: польск. *Пёнтек*, русск. *Суббота*. У арабов, греков и римлян практиковались также имена по названиям месяцев.

Ниже приводится сопоставление некоторых наиболее типичных антропооснов и целых антропонимов. Например, обращает на себя внимание параллелизм некоторых греческих и германских имен: *греч. смелый', отважный' и воля', совет' и герм. Konrad из kühn 'смелый' и rat 'совет', воля'; греч. Azuro-odévnc и герм. Volkhard состоят из компонентов отро = volk 'народ и odevog = hard сильный, твердый; греч. Даро-хкіс и герм. Dietmar из zhéoç = mar 'слава' и = deot 'народ', а греч. Лé-avpos = герм.*

Германская морфема *мар* по значению сближается со славянской *слав*', а по звучанию - с морфемой *мир (мер*). Приводим сопоставительный список некоторых германских и славянских морфем (в порядке латинского алфавита): *agil (острие меча) al bald остро все brun (кольчуга, броня) deod (народ) frid яро бронидед (по созвучию) мир frod gast hard hari heim hold*

hram(ворон) hrod hrog gib(an) gud liut mar мудр гость тверди, твердо рати, полк дома слав (и по созвучию люд) греми слав сно дан добр, драг, мир люд слав mil (любезный) mun (любимый) mund мил рати rad ric sala (зал, дом с залом) stang (острие, пика) wahl, gast рад(ети) рог(ато) = богато дома стани (становиться) гость wald(an) wig(==hari) влад(ети), волод(ети) полк wil win воли друг, драг.

Интересны имена, с которыми люди связывали свои лучшие представления *'здоровый', Мусалим 'мирный', 'снисходительный', Муслим принявший ислам', мусульманин', Сулейман (= евр. Соломон и Залман) мирный, ср. тат. женск. Сельме (арабск. Сильми) - мирная', православн. женское Саломея, Соломония (укр. Солоха), Соломонида, ср. груз. Абесалом из др.-евр. Абшалом 'отец мира'.*

У тюркоязычных народов в так называемый год Свиньи давались имена типа *Навоз, Собачье Ухо* и с более отвратительным, откровенно неприличным значением.

Последние могли соответствовать истине, а могли, наряду с другими, быть просто «обманными» именами. С. Роспонд отмечает имя *Нерат* как вызванный суеверием заменитель имени Ратибор. Ср. также имена с префиксом **недо-**: *Недотепа, Недошива*, и имена, где начальный компонент может быть воспринят и как **не-** и как **недо-**: *Недогон, Недостал, Недоход*. Очень редко имена с отрицаниями имели положительные значения: *Незлоба, Немешай*. Ср. также стоящее вне этих оценок *Небаба*.

Калидаса - Кали - неземная царица - олицетворение ужасов, *Рамадаса - Рама* - легендарный герой, греч. *'Azomoviog, Acoyevms, Продотос, Ерихубрхс*.

Имена, в состав которых входит нарицательное обозначение бога, подвергаются переосмыслению как несущие идею единого бога.

Еще меньше боялись греки иноземных богов: в VIII в. до н. э. встретилось имя *Паталхог* по финикийскому идолу, в 408 г. до н. э. в Афинах отмечено в качестве мужского имя "*Авочс* - по египетскому божеству.

Некоторые подобные имена могли возникать из прозвищ, как и имена, упоминающие титанов и героев. Так, известен спартанец *Деркилид*, имевший добавочное имя Сизиф.

Это могли также быть сравнения: *Михаил - "кто как бог' или определительные сочетания: Гавриил – муж божий Матвей Матфей, Матетио - дар божий.* В евангельской усеченной форме *Матвей* греч, - вторичное сближение с *debg.*

Некоторые византийские теофорные имена - кальки древнееврейских, но семитская глагольность в них не сохраняется. Славяне создали свои теофорные и псевдотеофорные имена под влиянием греческих: *Богодар, Богдан, Боголеп* - кальки имен *Феодор, Феодосий, Феопрепий*. На имена *Богодан, Богухвал, Богумил, Богуслав*, как полагают, повлияли скифские имена с компонентом *baga-instr*. sing. от слова *бог'*, но не единый, не теос, в результате *Богухвал* = др.-перс. Bagafarna(ts). Такое влияние возможно в связи с пребыванием ираноязычных скифов на славянской территории в VI-IV вв. до н. э.

С. Роспонд выделяет имена типа Богухвал в разделе cas. obliq. nomen, считая компонент богу дательным падежом. Однако другие древне- и среднерусские имена, в том числе и реконструированные из фамилий, не подтверждают этой модели. С творительным же падежом имена есть: *Челомбит, Челомбей*. Встречается также родительный падеж числительного (*Семилет, Трехден*) - нововведение, не отмеченное у С. Роспонда. Указанные факты свидетельствуют о справедливости скифско-славянской параллели.

Интересно, что в балтийскую антропонимию теофорные имена не проникли. Отсутствуют в ней и имена с общебалтийским обозначением бога deiwa. На славянское имя *Молибог* могли оказать влияние также и псевдотеофорные имена типа *Отче наш, Аминь*.

Глеб может рассматриваться как калька с лат. *Diodor, г*реч. *Теодор (Феодор*), евр. Матфей. Имена *Gottlieb, Fürchtegott* - значительно более поздние, созданные немецкими церковниками в Средние века.

Латинские теофорные имена немногочисленны (Диодор), зато многочисленны латинские и итальянские псевдотеофорные имена с компонентом 'благо': *Бенвенуто, Бонифацио, Бонавентура, Бонаккорсо, Бонаджунта, Бонаюто, Бонкомпаньо, Бонконте* - с мистическим или пожелательным значением, многие из которых относятся к позднему Средневековью.

Параллели латинским именам с морфемой *bon, bene* можно видеть в греческих псевдотеофорных именах с морфемой sú: *Бенедикт = Евлогий, Бонифацио = Евдоксий, Евдоким, Бонавентура Евтихиан, Евтихий*. Но у греков таких псевдотеофорных имен.

Славянско-скифская общность в образовании имен отмечается также в параллельных именах русск. *Светлана* и скифск. *Роксана* (др.-перс. *Рохшанек*) с тем же лексическим значением основы и материально, и функционально тождественным суффиксом *-ана* значительно больше и, кроме чисто мистических, религиозно направленных имен типа *Евангел, Евлампий,* появившихся после революции, показывает, что значительную часть их составляют иноязычные личные имена, фамилии или просто слова, что было невозможно до революции: *Ампер, Бекар, Арлекин, Ванцетти, Вилли, Вильямс, Вальдемар, Гамлет, Герольд, Гарри, Гений, Герт, Даниэль, Декарт, Джон, Джонрид, Майор, Микеланжело, Нельсон, Тельман, Феб, Эдиссон.*

Значительную часть составляют также слова, отражающие новые отношения, новые реалии, названия приятных предметов и даже просто непонятные слова: *Аврор, Атеист, Воль, Горн, Гранит, Осоавиахим, Индустрий, Капиталин (в честь «Капитала» Маркса), Маркслен, Мартен, Октябрий, Ревдит, Рево, Револьд, Мэлс, Свет, Совет, Титан, Философ, Авиэтта, Альтернатива, Гортензия, Граната, Ракета, Лазурита, Лира, Магнолия, Новелла, Руина, Свобода, Слава, Услада, Фея, Хризантема, Эдда, Элегия, Юнната*. Некоторые имена произошли от географических названий:

Афон, Париж, Рим, Ангара, Гренада, Лима, Пальмира, Эллада, Лозанна, Марсель, Ирана.

Наибольшую группу составляют по именным моделям: *Алентин, Аделин, Арлентин, Валентарий, Варлен, Вилиан, Виликтон, Вилиор, Вилорк, Вингалий, Виолен, Драстомат, Евлантий, Майеслав, Оводий, Наргений, Реональд, Адинаида, Алентина, Альгина, Анилиса, Аполения, Изаветта, Лентрозина, Линаида, Радиолина, Энгельмина, Тавелина, Лючемира*.

Изредка употребляются имена древнеславянские и древнерусские слова, не употреблявшиеся в качестве имен ранее: *Лель, Горимир, Мечислав.*

Некоторые имена можно реконструировать на основе сохранившихся фамилий, дает прямо противоположную картину: слова в целом определялось суммой их значений: *Желтонос, Златоцвет, Кривонос, Мокроус, Новожен, Остробород, Светловид, Сероштан, Тихонрав, Черноус, Широкобород, Однокоз, Тригуб, Шестопал, Семихат, Стодел.*

Перечисленные имена, вероятно, не были апеллятивами, хотя можно отметить и двуосновные нарицательные типа *пивовар, новосел*.

В лингвострановедении особая роль отведена прецедентам-носителям культуроведческой информации страны изучаемого языка.

Прецедентные тексты составляют основу знаний о предыстории человека. На протяжении десятилетий они служат основой обучения, культуры людей.

Прецедентные имена представлены ими как эмблема, символическая эволюция текста в лингвокультурологическом аспекте, характерных для устного творчества народа: неизменность композиционного строя, характеры персонажей и шаблонность сказки (банк языковых клише).

Сказка не может быть сказкой без наличия прецедентных единиц *Было ли, не было ли; Он шел не близко, не далеко, не коротко* и т.д.

Этноэмблемой чаще всего становятся начальные предложения отрывка, абзаца, текста и заключительные предложения текста или его название (заголовок).

Использование мифических эмблем вне мифа основано на рефрейминге – преобразовании определенного фрейма при сохранении его инвариантности.

Каждый фреймворк имеет возможность изменения, поскольку представляет собой дискурса (на языке средств массовой информации, рекламы или разговорной речи).

Персонажи и ситуации классических сказок также входят в народную речь. Про толстяка русский говорит: «*Прощай, Колобок*!»; дом с резьбой называется «*теремком*»; худощавый старик "*Кощей Бессмертный*".

Это очень сложный и длительный процесс, в котором студенты постоянно знакомятся с понятиями о добре и зле, отражают представления о разуме. свой путь, профессионализм, целеустремленность, хитрость, смелость, трусость.

Студентам-носителям таджикского языка не всегда понятно, что представляют собой вымышленные персонажи, которых даже не существует в действительности. Все русские одинаково представляют Бабу Ягу и бессмертных Кощея, Лешего и Водяного. Их образы также могут ассоциироваться с фильмами по мотивам классических сказок – фантастики и мультипликации, которые также являются культурным знанием, которое передается каждому новому поколению.

Прецедентные феномены «отражают национальные культурные традиции в тексте, в оценке и понимании исторических событий и деятелей, мифологии, памятников искусства, литературы».

Владимир Иванович Даль описывает сказку как «фантастическую историю, невиданную и даже невозможную историю, миф». Есть также некоторые пословицы и поговорки: *Легенда ложна, но песня верна. Сказка, песня на красный тон. Не в сказке рассказать, не описать пером. Не выбрасывайте подсказки, пока не закончите читать историю.*

Однако различие мнений о мифе связано с тем, что считается в нем главным: склонность к мифу или стремление через миф отразить

действительность.

Сущность и жизненная сила сказки, секрет ее волшебного бытия заключается в постоянной связи двух смысловых элементов: воображения и правды.

Как правило, в житейских сказках чаще наблюдается сарказм и самоуничижение, ибо добро побеждает, но подчеркивается совпадение или единство его победы.

Характерно разнообразие бытовых сказок: социально-бытовых, шуточно-бытовых, романных и др. Бытовые сказки, в отличие от сказок, содержат важнейший элемент социально-нравственной критики, они более конкретны в своих социальных предпочтениях. Похвала и восхваление сильнее резонируют в житейских сказках.

Мы знакомимся со сказками с раннего возраста, еще до того, как учимся говорить. Родители читают их нам, мы смотрим театральные постановки и фильмы. Мифы проникают в нашу память практически непроизвольно, для игры слов в текстах. Тот факт, что за ними вкладывается в наше сознание некий образ, когда эти явления появляются в порой бессмысленных контекстах, легко создает удивительный эффект.

В современной печати, телевидении и радио важное место занимают прецедентные концепты, берущие начало из детской литературы. В частности, доктора зовут доктор *Айболит*, милиционера зовут *дядя Стёпа*, обыкновенного человека - *Незнайка*.

Персонажи известного произведения А.Н. Толстого «Приключение Буратино, или Золотой ключик» занимают достойное место, образуя развернутый каркас предшествующих событий.

В сказке Л.Н. Толстого «Золотой ключик, или Приключение Буратино» *Буратино* — длинноногий деревянный мальчик, вырезанный из дерева отцом Карло. Но со временем это имя стало прецедентным антропонимом. Имя *Буратино* - это напитки с названиями после героя сказки, игрушки или подходящей пьесы по мотивам показанной сказки.

Из предоставленного контекста видно, что Буратино хоть и деревянный, конечно, но очень милосерден, добр, доверяет людям, находит верных друзей, хочет помочь папе Карло осуществить свою мечту.

Прецедентные антропонимы (ПА), как и другие прецедентные феномены, обозначают ценностные тенденции национально-языково-культурного общества, формируют набор «героев» и «злодеев», представляют деятельность первых в пример для подражания и действовать, как они.

Концепция ПИ – это фактически «закрученная» сказка». Сказочные герои становятся обычными людьми. В то же время такое изображение вымышленных персонажей позволяет, прежде всего, знать истоки зла и чистого обмана. В сказках Кощей «расточает золото», создавая заговоры против положительных героев. Кощей Бессмертный — легендарный персонаж. Слово «кощей», родом из турецкого языка, означает «мальчик, слуга, пленник». По мнению исследователей, этот образ появляется в русских легендах в XVIII веке. Он похож на персонажа, который несет в себе силу разрушения, зла, корысти, зависти, т.е. всего плохого, что может олицетворять собой неприятное существо. Собственно, его имя произошло от слов «кость», «кость». Имя *Кощей* почти созвучно прилагательному «худой». Кощей бессмертен. Только храбрый герой может покончить с ним. Кощей боится смерти, поэтому его смерть в игле, игла в яйце, яйцо в ларчике, который закрыт на ключ под семью замками… Определение бессмертия может означать и то, что Кощей давно живет на свете и все сбились со счета его возраста. И недаром Кощей всегда изображается в сказках очень худым, костлявым стариком. Такого отвратительного человека описал в своих сказках А.Н. Афанасьев. Кощей бережно и уважительно относится к своему имуществу и украденному «золоту», в то же время не воздерживается от козней других и мелких интриг вокруг окружающих.

Кощей — воплощение глупости, лицемерия, своеволия. Поэтому имя Кощей имеет отрицательное значение и используется для описания

мелочного человека, склочника, сварливого злодея.

Баба Яга упоминается в народных сказках наряду с Кощеем Бессмертным. Бабу-Ягу всегда изображают худенькой старухой с крючковатым носом и скверным характером. Баба Яга устраивает Кощея, и её действия плохи и безобразны.

В отличие от Кощея Баба-Яга творит зло, любит только грязные дела. И чаще всего у нее корыстные цели. В отличие от Кощея она не собирает золото и богатство, она делает злые дела от своего вредного характера. Она живет отшельником в избушке на курьих ножках у подножия какой-нибудь горы или холма.

Образ Бабы-Яги в основном используется в выражениях, связанных с пропорциями подобной фигуры, о злой, вредной и сварливой женщине.

Баба Яга и бессмертный Кощей — главные отрицательные персонажи русских сказок. А говоря о негативных поступках, неприятных людях часто ссылаются на их имена.

Неизменным персонажем русских сказок является и Иванушка-дурачок. Вроде бы он глупый, но от него исходит простодушие, человеколюбие…И в конце сказки выясняется, что не совсем то он и дурачок, а мудрый, благородный, добрый и щедрый. Иван является обладателем особой речи, в которой, кроме загадок, шуток и шуток, отмечаются отрывки, где нарушены либо фонетические принципы, либо смысловое значение обычной речи, либо они даже напоминают нечто нелепое; «нелепость», «абсурдность», языковые парадоксы основаны, в том числе, на игре омонимов и синонимов, многозначности и множественных отнесениях и т. п. «ударил», «зло умерло от зла»).

Также стоит отметить географические названия, которые встречаются в русских легендах и являются уже редко посещаемые русскими людьми, кроме купцов-торговцев. Такое представление о чужбине возникло потому, что на Русь съезжались купцы со всей округи и представители других народов и наций. И принимали всех тепло и с изумлением и похвалой

описывали товар, некое идеальное далекое государство, где все в изобилии и полно разных чудес.

Так что, хоть мы и хотим жить по-новому, имена и названия, проверенные временем и народным признанием, до сих пор живут в нашем языке.

2.2. Определение уровня владения русскими антропонимами как средству формирования культуроведческой компетенции при обучении русскому языку студентов неязыковых факультетов

Антропонимы составляют важную часть словарного запаса любого высокоразвитого языка и заслуживают изучения в области всех гуманитарных и естественных наук. Изучение рекомендуется начать с начальной ступени образования и продолжить на среднем уровне, в обоих случаях оно должно иметь свое содержание и иметь соответствующие учебно-методические формы.

Анализ вузовской Программы по русскому языку как неродному (РКН) показал, что особых условий для изучения русских личных имен нет. Планируется изучение темы «Существительное», в рамках которой вводятся термины «Имена собственные и нарицательные».

Положительным моментом Программы является то, что она уделяет внимание изучению русских имен собственных и помогает расширить ономастический материал, который должен быть включен в активный фонд студентов, отсутствуют конкретные требования к работе с ономастической лексикой.

В учебниках, которые должны содержать достаточное количество теоретической информации и давать необходимый материал, отражается нечеткость требований Программы, что позволяет решить задачу обучения произношению студентов (студентам труднее овладеть русским произношением таких слов): они учат такие слова, опираясь на особенности родного языка.

Студенты знают, что личные имена людей пишутся с большой буквы. Для облегчения усвоения материала он детализирован, например: заглавные буквы в именах, заглавные буквы в фамилиях и т.д.

В целях эффективной организации обучения студентов – носителей таджикского языка общению на русском языке следует обратить внимание на национальную специфику собственных имен русского народа, ведь эти имена несут особую культуроведческую информацию. Но личные имена разных народов существенно отличаются друг от друга и от русских, в частности.

В русском языке собственные личные имена имеют пять разновидностей: собственное имя, отчество, фамилия, прозвище и псевдоним.

В истории личных имен можно выделить пять этапов: языческий, христианский (когда церковь насаждала вместе с христианской религией имена, заимствованные византийской церковью от разных народов древности) и новый этап после Октября (когда в русский именослов стало проникать множество заимствованных имен и когда происходило активное имятворчество), 60-90 –е годы и современный период. Остановимся коротко на каждом этапе.

Личными именами предков славян до X в. служили различные признаки людей, их действия, а также предметы внешнего мира. В Словаре Н. М. Тупикова можно встретить очень разнообразные имена. Это например, имена, указывающие, каким ребенком является по счету в семье: *Второй и Вторко, Третьяк, Шестой и Шестак, Девятый и Девятко, Десятой*.

Некоторые личные славянские имена указывали на то, когда родился ребенок: *Весна, Подосень, Полетко, Зима*. Некоторая часть личных имен была связана с суеверием: имена давались детям, чтобы отпугивать, устрашать злых духов: *Медведь, Волк, Паук*, а другие - чтобы не привлекать внимания нечистых сил: *Злоба, Нехороший и Нехорошко, Небогатый, Старой, Некрас.* Интересны имена, подчеркивающие какие-то особенности того или иного человека: *Беляй и Белянка, Черный и Чернява, Мал и Малюта, Сухан и Суханко, Беспалой, Лобан*. Присваивались и такие имена, как

Неудача, Нечай, Ждан, Неждан, Хотен. По древним именам можно узнать и о соседях, с которыми жили русские: *Карел, Татарин.*

Внутрисемейные имена людей иногда заменялись прозвищами. Такие имена-прозвища давались по различным признакам, например, *Блоха (маленький, непоседливый, злой), Гроза (злой), Ворона (разиня)* и т.д. Имена-прозвища давались также и по общественному положению *(Князь, Кузнец),* по происхождению *(Мордвин, Француз).* В некоторых случаях имена-прозвища давались вне зависимости от его прямого смысла.

Первые иноязычные имена были принесены на Русь варягами в IX в. Они сами скоро обрусели, но их потомки иногда давали своим детям варяжские имена: *Рюрик «землевладелец», «крестьянин», Аскольд «золото», «топор», Игорь «хранитель, гвардеец, отличный воин», Олег «светлый».* Интересно, что заимствованные имена давались детям в богатых семьях, имеющих хорошую родословную. Но через сто лет славянам пришлось не только признать своими десяток скандинавских имен, а заменить все свои русские имена иноземными.

В X в. на почве экономических и культурных связей с Грецией в Древней Руси было принято христианство (господствовавшая в то время византийская христианская религия). Древние русские имена церковь заклеймила как языческие. Поэтому, например, великому князю Киева Владимиру Святославичу при крещении было дано имя *Василий*, Киевская княгиня Ольга при крещении (она ездила в Византию для заключения договора и одна из первых приняла христианство) получила новое имя *Елена.* С принятием христианства русские в обязательном порядке стали получать личные имена христианского календаря. Например: *Александр, Василий, Георгий, Николай, Петр, Тихон, Анастасия, Варвара, Ирина, Маргарита, Татьяна (греческие), Андриан, Валерий, Виктор, Марк, Павел, Валентина, Марина (латинские), Ростислав, Вячеслав, Святослав, Людмила, Владимир, Всеволод (славянские), Понка, Таисия (египетские), Нил, Авенир (индийские), Дария (персидское), Алла (готское), Нина, Тамара (грузинские)* и др.

В конце X в. князь Владимир искал сильного союзника для борьбы против степных кочевников, совершавших набеги на южную Русь. С этой целью он заключил договор о взаимопомощи с императором византийского государства, возникшего на территории Греции. Чтобы военный союз был прочным и долговечным, от киевского князя потребовали согласия на «крещение Руси». В 988 г. в Киев приехали многочисленные миссионеры-христиане, чтобы «крестить Русь». Жителей загоняли в реку и заставляли трижды ополаскивать свое тело водой, чтобы смыть «скверну языческой веры» и старое «языческое имя». Стоявшие на берегу христианские священники крестили их и давали новое имя. Так *Жданы, Несмеяны* становились *Кириллами, Аннами* и т. д. Такая разноязычность собственных личных имен христианского календаря объясняется большими экономическими и культурными связями Греции с народами многих стран.

Однако прошло немало времени, прежде чем новые имена закрепились в языке. В обычной жизни наши предки продолжали называть себя старыми, языческими именами. И через 100 лет от старых имен не отказались, что привело к тому, что каждый русский в то далекое время имел два имени: одно «крещеное», второе - «мирское». Оба имени долгое время считались равноправными и фиксировались в официальных документах.

А. М. Селищев утверждает, что в X-XI вв. «мирские» имена обычно употребляли в быту [3, с. 135]. По наблюдениям Н. М. Тупикова, с конца XIII в. утрачивается обычай называть князей двумя именами. С этого времени за князьями закрепляется только одно личное имя - христианского календаря.

«Мирские» имена переходят в разряд второстепенных и начинают употребляться в документах на втором месте. С XV в. «мирские» имена становятся прозвищами, которые первоначально не имели иронического смысла, приобретенного позднее.

Некоторые из них стали использоваться в качестве имен-талисманов. Эту же роль выполняют и некоторые прозвища сказочных героев (например,

Иванушка-дурачок. Это в какой-то мере может объяснить тот факт, что «дурак» является в русских сказках самым умным героем).

Имена-прозвища существовали вплоть до XVII в. и были официально запрещены только при Петре I. С этого времени русские во всех случаях жизни были обязаны зваться лишь одним именем.

В течение тысячелетнего бытования в русском языке заимствованные имена приобрели русские формы и, подчиняясь законам русского языка, обросли русскими суффиксами, стали склоняться.

С появлением книгопечатания на Руси в особых календарях стали печататься списки имен, допускаемых церковью к употреблению. Интересно, что в календарь попало только одно древнерусское имя, и оно уцелело до наших дней: *Гораздо*. Оно числится в картотеке Словаря Н. А. Петровского [2, с. 89].

Вскоре после Великой Октябрьской революции, 20 января (2 февраля) 1918 г. Советом Народных Комиссаров был опубликован Декрет об отделении церкви от государства и была объявлена законная, гражданская регистрация рождений. Регистрацию новорожденных стали вести отделы записей актов гражданского состояния (ЗАГС), и родители могли теперь выбирать любое имя: старое (бывшее церковное), заимствованное и даже могли изобрести новое имя.

В первые годы Советской власти основная масса рождавшихся получала старые имена. Затем стали придумывать новые, давать заимствованные имена. Желая в какой-то степени запечатлеть экономические, политические и культурные особенности современности, некоторые граждане стали называть своих детей: *Трактор, Радиола, Комбайн, Электрификация, Идея, Искра, Темп* и т.д. В середине 20-х годов имятворчество достигло своего апогея. Вот как описывает этот процесс один из советских поэтов:

Эпоха новым лексиконом

Врывалась в речь цехов и сел.

Шли Амфилохии в ревком,

Аделаиды - в комсомол.

Они своих созвучно эре

Именовали октябрят:

Заря, Идея, Пионерий,

Ревмир, Ревпуть, и Диамат! [1, с. 4]

Затем это увлечение пошло на спад. К 1940 г. и после Великой Отечественной войны стали вновь использоваться прежние русские имена. При выборе личного имени для новорожденного русские обычно опираются на традиции, на имена близких родственников, известных ученых, писателей, положительных литературных героев, на традицию к новому, связанному с современностью на моду к иностранным именам, частично на этимологию благозвучных личных имен.

В настоящее время, по данным Л. М. Щетинина [5, с. 11], из 1100 имен церковного календаря распространено только 70-80 мужских и женских имен.

В русском языке кроме полного имени, носящего официальный характер, существуют производные уменьшительные формы, которые образуются от основы имени путем усечения или с помощью различных суффиксов. Эти формы употребляются в приятельском обращении, в семейном кругу и стилистически нейтральны (*Клаша, Ната, Анечка, Вовочка*). При назывании детей взрослыми в разговорном обиходе таким названиям присущ фамильярный и даже пренебрежительный оттенок (*мой Вовка, моя Катька*). Известно, что до XVIII в. (до указа Петра I у русских была особая уничижительная форма личных имен для людей низших сословий (*Абрашко, Ивашко*).

В официальных документах до XVIII в. были определенные штампы в обращении низших к высшим. Даже именитые люди в обращении царю подписывались: *Ивашко, Федька*, монахи - *старчище Нефедище*. В обращении же простого народа друг к другу эти имена не имели оттенка уничижительности, а свидетельствовали лишь о простоте обращения.

Ласкательные формы в народе не употреблялись, их заменяли тогда формы на –КА. А. С. Пушкин широко использовал русский народный язык, он также использовал эту форму, а своих детей он называл *Машка, Сашка, Гришка, Наташка.*

Следует отметить, что мужские и женские имена можно встретить в русских пословицах (*Любопытной Варваре нос оторвали*), в народных загадках (*Узловат Кузьма, развязать нельзя.* - *Цепь*). А вот примеры заглавий-антропонимов в русской художественной литературе: *«Ванька» у А. П. Чехова, «Вадим» у М. Ю. Лермонтова.* Многие личные имена входят в состав названий детских игрушек (*ванька-встанька, мишка*), в состав названий растений (*иван-да-марья, иван-чай*), могут обозначать вид оружия (*катюша*). Из перечисленных примеров видно, что с течением времени собственные личные имена получают способность обозначать ряд однородных предметов и таким образом становятся нарицательными именами.

Можно предложить следующую систему упражнений, активизирующих умения по употреблению собственных личных имен в процессе общения.

Задание 1. У Вашего русского друга (подруги) родились сын и дочь. Как бы Вы посоветовали их назвать?

Задание 2. Расскажите, как зовут членов семьи Ваших русских друзей.

Задание 3. Прочитайте текст. Выделенные слова замените антропонимами.

АКУЛА

Корабль стоял у берега Африки. День был прекрасный, с моря дул свежий ветер. Но к вечеру погода изменилась. Стало душно. Перед закатом солнца ***капитан*** *вышел на палубу и отдал команду: «Купаться!» В одну минуту матросы попрыгали в воду, спустили парус и в нём устроили купальню.*

*На корабле было **два мальчика**. Они первыми прыгнули в воду, но им было тесно в парусе, и они решили плавать в открытом море. **Один мальчик** сначала перегнал товарища, но потом начал отставать. **Отец мальчика**, старый артиллерист, стоял на палубе и любовался сыном. Вдруг с палубы кто-то крикнул: «Акула!» И все увидели в воде акулу, которая плыла прямо на мальчиков.*

*«Назад, вернитесь, акула!» - закричал **артиллерист**. Но мальчики не слышали его и плыли всё дальше и дальше. Матросы спустили лодку, прыгнули в неё и быстро поплыли к детям. В это время **мальчики** увидели акулу, закричали и поплыли в разные стороны.*

***Старый артиллерист** побежал к пушке, прицелился и выстрелил. После выстрела артиллерист упал около пушки и закрыл лицо руками. Когда дым разошёлся, со всех сторон раздались громкие радостные крики.*

*Старый артиллерист поднялся, открыл глаза и посмотрел на воду. На воде он увидел мёртвую акулу. Через несколько минут лодка подплыла к **мальчикам** и привезла их на корабль.*

Задание 4. Объясните следующие слова и конструкции.

закат солнца

палуба

купаться - искупаться

парус

купальня

матрос

прыгать - прыгнуть

перегонять -перегнать (кого? что?)

отставать - отстать (от кого? от чего?)

артиллерист

любоваться (кем? чем?)

акула

кричать - закричать (кому? на кого?)

спускать - спустить (что?)

пушка

целиться – прицелиться

стрелять- выстрелить (в кого? во что?)

стало душно

опустить парус

дым разошёлся

Задание 5. Ответьте на следующие вопросы.

1. *Где стоял корабль? Какой был день? Как изменилась погода к вечеру?*
2. *Что приказал капитан?*
3. *Где матросы устроили купальню?*
4. *Сколько мальчиков было на корабле?*
5. *Почему мальчики решили плавать в открытом море?*
6. *Кто стоял на палубе и любовался детьми?*
7. *Кого увидели матросы? Куда плыла акула?*
8. *Что закричал артиллерист мальчикам? Почему дети не слышали, что им кричали?*
9. *Как матросы хотели помочь мальчикам?*
10. *Что сделали мальчики, когда увидели акулу?*
11. *Что сделал старый артиллерист?*
12. *Почему он закрыл лицо руками?*
13. *Почему моряки радостно закричали, когда дым разошёлся?*
14. *Что артиллерист увидел на воде?*
15. *Кто привёз мальчиков на корабль?*

Задание 6. Передайте содержание рассказа от лица мальчиков, капитана, артиллериста. Дайте портрет старого артиллериста.

Задание 7. Замените выделенные слова противоположными по значению (антонимами).

1) Лодка ***подплыла*** к кораблю. 2) Перед закатом солнца капитан ***вышел*** на палубу. 3) Матросы ***спустили*** лодку. 4) Один мальчик ***перегнал*** другого мальчика.

Задание 8. Закончите предложения словами из текста.

1) Корабль стоял около…. 2) Перед закатом солнца капитан вышел…. 3) Мальчики с радостью прыгнули…. 5) Лодка была ещё далеко….4) Лодка быстро поплыла…..6) Артиллерист выстрелил….

Задание 9. Образуйте существительные от следующих глаголов: *радоваться, кричать, волноваться, приказывать, купаться, возвращаться.*

Задание 10. Прочитайте названия-антропонимы, используемые в русской художественной литературе Михаилом Юрьевичем Лермонтовым, Иваном Сергеевичем Тургеневым, Львом Николаевичем Толстым, Антоном Павловичем Чеховым. Определите, кому из них они принадлежат.

1. «Вадим», 2. «Княжна Мери», 3. «Бэла», 4. «Ася», 5. «Отец Сергий», 6. «Агафья», 7. «Трифон», 8. «Анюта», 9. «Ванька», 10. «Верочка», 11. «Володя», 12. «Ниночка», 13. «Поленька».

(Ответ: 1, 2, 3. М. Ю. Лермонтов; 4. И. С. Тургенев; 5. Л. Н. Толстой, 6, 7, 8, 9, 10, 11, 12, 13. А. П. Чехов).

Задание 11. Скажите, какие из этих произведений Вы читали.

Задание 12. Напишите русские имена и объясните их правописание.

1) Алексей, Антонина, Борис, Виктор, Геннадий, Демьян, Игорь, Константин, Леонид, Николай, Роман, Семен, Сергей, Тимофей.

2) Изабелла, Инесса, Нелли, Элла, Эмма.

3) Аввакум, Аполлинарий, Аполлон, Васса, Геннадий, Инна, Иннокентий, Ипполит, Кирилл, Нонна, Римма, Савва, Филипп.

4) Авдотья, Аверьян, Агафья, Аксинья, Дарья, Демьян, Емельян, Илья, Лукерья, Наталья, Прасковья, Севастьян, Софья, Татьяна.

5) Викентий, Дементий, Иннокентий, Лаврентий, Терентий.

В некоторых личных именах правописание безударных гласных корня может быть проверено подбором уменьшительно-ласкательных вариантов их,

в которых сомнительный гласный стоит под ударением (*Алексей - Алёша, Антонина - Антон*). В некоторых случаях правописание их можно установить по словарю.

Ударный гласный Э (Е) обозначается в начале личного имени буквой **Э** (*Эмма, Эрнст*), а в середине слова во всех случаях - буквой **Е** (*Агнесса, Альберт, Стелла*).

В следующих именах пишутся удвоенные согласные: *Аввакум, Агнесса, Агриппина, Алла, Аполлинарий, Аполлон, Васса, Виолетта, Геннадий, Изабелла, Инесса, Инна, Иннокентий, Ипполит, Кирилл, Нелли, Нонна, Римма, Савва, Стелла, Филипп, Элла, Эмма, Эммануил.*

4) в следующих женских именах пишется **Ь**: *Авдотья, Агафья, Аксинья, Анисья, Дарья, Лукерья, Маланья, Наталья, Прасковья, Софья, Татьяна, Ульяна;*

в следующих мужских именах пишется Ь: *Демьян, Емельян, Илья, Севастьян.*

5) В сочетаниях НТ, НД, МП мягкость согласного звука не обозначается: имена с такими сочетаниями пишутся без мягкого знака (*Викентий, Терентий*).

Задание 13. Прочитайте. Объясните, что обозначают эти названия. Обратите внимание на переход собственного имени в нарицательное.

Ванька-встанька, иван-да-марья, иван-чай, катюша, мишка.

Задание 14. Назовите имена авторов следующих произведений:

1. «Чапаев», 2. «Как закалялась сталь», 3. «Анна Каренина», 4. «Тихий Дон», 5. «Молодая гвардия», 6. «Воскресение», «Что делать?», 8. «Братья и сестры», 9. «Они сражались за родину», 10. «Мать», 11. «Три сестры»

(Ответ: 1. Дмитрий Андреевич Фурманов; 2. Николай Алексеевич Островский; 3. Лев Николаевич Толстой; 4, 9. Михаил Александрович Шолохов; 5. Александр Александрович Фадеев; 7. Николай Гаврилович Чернышевский; 8. Федор Александрович Абрамов; 10. Алексей Максимович Горький; 11. Алексей Николаевич Толстой).

Задание 15. Прочитайте русские пословицы. Объясните, как Вы их понимаете.

Любопытной Варваре нос оторвали. У Сидора обычай, а у Карпа свой. Голодному Федоту и щи в охоту. Марина - не малина, в одно лето не опадет. Наш Тит и под лавкой спит. Наш Андрей никому не злодей. Федул, что губы надул? Каков Дёма, такового у него и дома. Один у Мирона сын, да и тот Мироныч. Тужит Пахом, да не знаем по ком. Мели, Емеля, твоя неделя. На бедного Макара все шишки валятся.

Задание 16. Определите значение поговорок *1. Куда Макар телят не гонял. 2. Вот таким макаром мы туда и доехали. 3. Эти палочки берутся вот таким макаром, скрепляются вместе и получается игрушка* (Ответ: 1. «Очень далеко»; 2, 3. «Вот так» или «Таким образом»).

Задание 17. Отгадайте загадки.

1. Узловат Кузьма, развязать нельзя. 2. Никто таков, как Иван Колпаков: сядет на конь, да поедет в огонь. 3. Марья с Дарьей видятся, да не сходятся. 4. Два Анисима, четыре Максима, седьмая Софья (Ответ: 1. Цепь; 2. Горшок с ухватом; 3. Пол и потолок; 4. Стул: спинка, ножки, сиденье).

Задание 18. Прочитайте предложения. Обратите внимание, в каких случаях употребляют выражения *«подкузьмить», «объегорить»*.

1. Пообещал хозяин работнику десять мешков зерна, а дал только семь, значит, подкузьмил. 2. Договорился работник с одним хозяином, а пошел работать к другому, который лучше платит. Значит, он первого хозяина объегорил.

Задание 19. Прочитайте производные уменьшительные формы от следующих полных имен. Обратите внимание на образование их и употребление.

а) ***Анна:*** *Пуся (Нюся), Аннота, Пёта, Ася;*

б) ***Анатолий:*** *Нюта, Анатолька, Натоля, Толя, Толюня, Толюся, Толяня, Толяха, Толяша, Натоли;*

в) ***Антонина:*** *Тоня, Тонюня, Антося, Тоха, Натоша, Тоша, Тотя, Туся, Тонюша, Нюра, Тонюся, Нюся, Тонюха, Тося (Та́ся), Антоша, Тоша, Нина, Ина;*

г) ***Борис:*** *Бориска, Боря, Борюня, Борюля (Боруля), Борюся, Борюха, Борюша, Боряха, Боряша, Боба;*

д) ***Владимир:*** *Вовуля, Вовуня, Вовуся, Вовуша, Воля;*

с) ***Олег:*** *Олегушка, Олежка, Олеся, Оля, Олюся, Лёга, Лёка, Лёша, Аля.*

Задание 20. От данных полных имен образуйте производные уменьшительные формы: *Георгий, Иван, Любовь, Мария.*

(Ответ: ***Георгий:*** *Гора (Горя), Жора, Гёра (Гёра), Гёша, Гоша, Гошуля, Гуля, Гошуня, Гога, Гаря, Гео́ша, Егорка, Егоня, Егуня, Гуня;*

Иван: *Иванка, Иваня, Иванюха, Иванюша, Ивася, Ивасик, Иваха, Ванюра, Ванюся Ванюша (Ванютя), Ванята, Ива;*

Любовь: *Люба, Любава, Любаня, Любаха, Любаша, Любуся, Люся, Буся, Любуша, Любушка;*

Задание 21. Прочитайте русскую народную песню. Обратите внимание на употребление русских имен.

Русская народная песня

Баю-баюшки-баю,
Живет старик на краю,
Он ни скуден, ни богат,
У него трое ребят.
Два на лавочке сидят,
Кашу масляну едят,
Один Гришка,
Другой Мишка.
А третий-то мальчик,
По бережку скачет,
Белу рыбку ловит,
Да Машеньке носит.

А, Машенька-сердце,

Вари ушку с перцем,

Я приду уху хлебать,

Тебя, Машу, целовать.

Задание 22. Назовите мужские и женские имена на любые три буквы алфавита.

Задание 23. Расскажите об именах в таджикских семьях.

Приведенный дидактический материал способствует усвоению русских прецедентных антропонимов на занятиях русского языка.

Лингвистический анализ изучаемого материала выявляет лишь потенциальные трудности усвоения материала, основы для определения оптимальных способов подачи лексического материала к обучению.

Для создания такой системы важно учитывать степень проявления языковых особенностей русских антропонимов в живом общении.

Констатирующий эксперимент проводился на механико-математическом, физическом, химическом, медицинском, фармацевтическом и биологическом факультетах Таджикского национального университета. В эксперименте приняли участие 915 человек. Вся работа выполнялась в письменной форме согласно заданиям, данными каждому студенту на отдельных листах.

Задания имели одинаковые положения для всех академических групп и были подготовлены согласно требованиям Программы.

В задачах тестового эксперимента, проведенного на механико-математическом, физическом, химическом, медицинском, фармацевтическом и биологическом факультетах, проверялись следующие знания студентов:

1) имена нарицательные, имена собственные, полные и краткие формы, уменьшительно - ласкательные формы;

2) замена имен собственных именами нарицательными;

3) правила обращения в русской речи;

4) роль антропонимов в речи.

Предложенные студентам задания были направлены на выявление следующих компетенций:

1) образование отчеств, фамилий от мужских и женских имен;
2) образование уменьшительно-ласкательных форм имен;
3) образование полных форм от уменьшительно-ласкательных форм имен;
4) употребление падежных форм антропонимов;
5) использование антропонимов в соответствии с правилами русского этикета.

Перед началом эксперимента студентам было объяснено каждое задание.

Первые десять заданий выполняли студенты 1 –х курсов механико-математического, физического и химического факультетов, а последующие десять заданий выполняли студенты 1 –х курсов медицинского, фармацевтического и биологического факультетов.

Первые задания предполагали выделение антропонимов из общей лексики, умение работать с ними в контексте.

Следующие задания были усложнены. Необходимо было образовать формы отчеств и фамилий от мужских и женских имен. Здесь необходимо было обратить внимание студентов на то, что отчества образуются только от мужских имен. Следовало также образовать уменьшительно-ласкательные формы от мужских и женских имен и проделать обратную работу, то есть образовать полные формы от уменьшительно-ласкательных форм.

После выполнения заданий были подведены итоги: определено количество правильных и неправильных ответов, частично правильных ответов на каждый вопрос и каждое задание. Отсутствие ответа на вопрос или невыполнение заданий приравнивалось к неправильному ответу.

Статистические данные констатирующего эксперимента были приведены в таблицах.

Таблица №1.

Результаты констатирующего эксперимента на механико-математическом, физическом и химическом факультетах (в эксперименте участвовало 400 студентов)

№ задания (вопроса)	Количество студентов, выполнявших работу	Количество ответов			
		правильных	частично правильных	неправильных	Отсутствие ответа
№1	400	320	80	-	-
№2	400	320	80	-	-
№3	400	170	170	40	20
№4	400	70	130	130	70
№5	400	90	120	-	190
№6	400	90	120	80	110
№7	400	90	120	80	110
№8	400	90	120	80	110
№9	400	90	120	80	110
№10	400	90	120	80	110

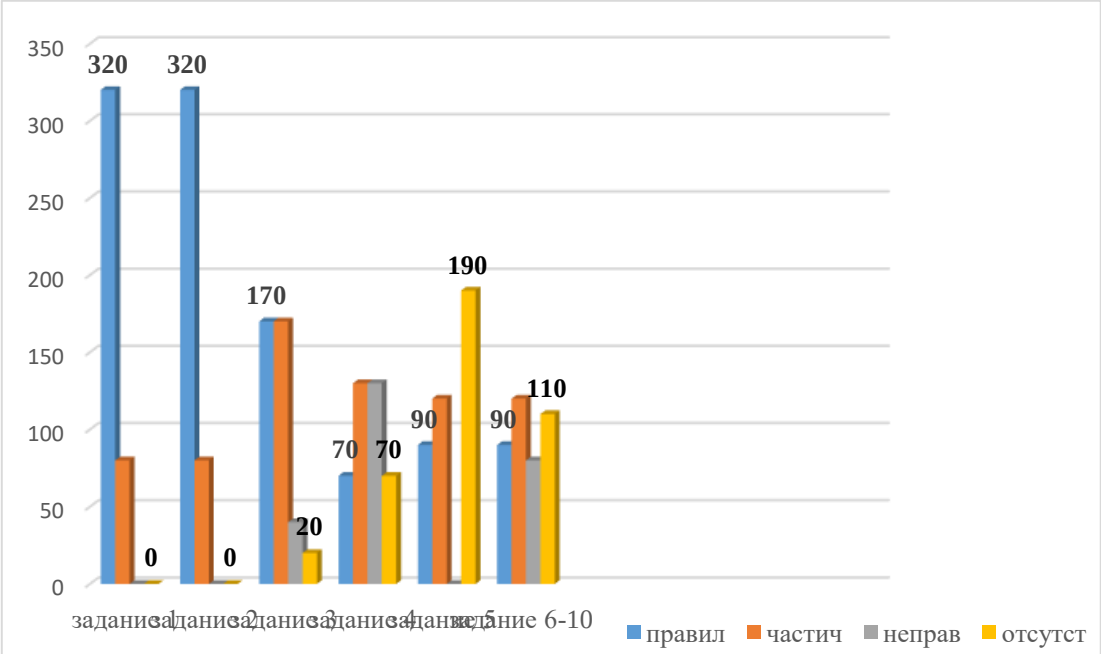

Схема 1. Результаты выполнения заданий.

Приведенные данные в таблице свидетельствуют о том, что студентам нетрудно было выполнить первых два задания. Задание №1 также не вызвало особых затруднений. Задание №2 вызвало у студентов некоторое замешательство, так как они предложили назвать членов семьи русских друзей таджикскими именами. Задания №3-№9 также вызвали некоторые затруднения, потому что не все студенты были активны. Проводилась определенная предтекстовая работа, тем не менее не все студенты справились с этими заданиями. Задания №10-11 свидетельствуют о том, что студенты вообще не знают классиков русской литературы и не читают художественную литературу на русском языке. В задании №12 студенты не смогли также объяснить правописание русских имен. В задании №13 студенты не смогли самостоятельно привести примеры перехода собственных имен в нарицательные и примеры перехода нарицательных имен в собственные.

Таблица №2.

Результаты констатирующего эксперимента, проведенного на медицинском, фармацевтическом и биологическом факультетах (в эксперименте участвовало 515 студентов)

№ задания (вопроса)	Количество студентов, выполнявших работу	Количество ответов			
		правильных	частично правильных	неправильных	Отсутствие ответа
№11	515	150	170	180	25
№12	515	170	260	85	-
№13	515	110	-	300	105
№14	515	165	190	160	-
№15	515	55	-	-	460
№16	515	165	190	160	-
№17	515	160	90	25	40
№18	515	55	60	40	360

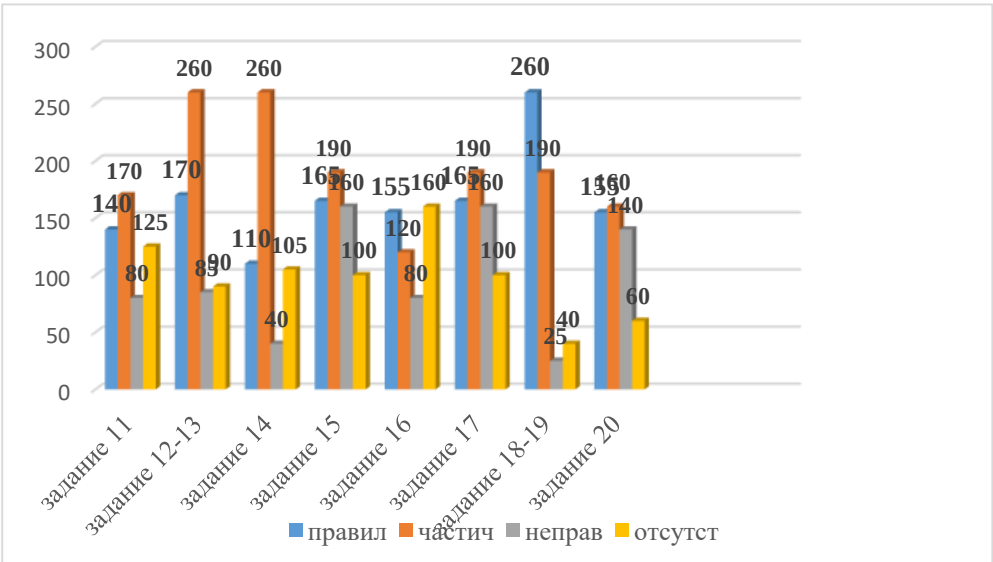

Схема 2. Результаты выполнения заданий.

Данные таблицы показывают, что выполнение заданий №14-№15 направлено на совершенствование культуроведческой компетенции студентов. Им трудно ориентироваться в определении автора того или иного произведения, в значении той или иной пословицы. Задания №16 и №17 также преследуют цель совершенствования культуроведческой компетенции студентов. Студентам очень интересны задания на отгадывание, а тем более выговаривание на быстроту скороговорок.

Выполняя задание №18, студенты понимают, что слова «подкузьмить» и «объегорить» связаны с антропонимами *Кузьма* и *Егор*. На Руси после сбора урожая в день святого Козьмы, в Егорьев день (17 октября) с работниками рассчитывались за работу. Видимо платили мало, то есть недодавали денег за проделанную работу, поэтому появилось выражение «подкузьмить», «объегорить», то есть «обмануть», «обсчитать», «надуть». Студенты, знающие антропонимы *Кузьма, Егор* быстро и успешно справились с заданием.

Следующие задания №19 и №20 были усложнены. Необходимо было образовать уменьшительно-ласкательные формы от мужских и женских имен и проделать обратную работу, то есть образовать полные формы от уменьшительно-ласкательных форм.

Задание №21 направлено на совершенствование культуроведческой компетенции студентов неязыковых факультетов. Студенты должны быть знакомы с русским фольклором, поэтому в задании приведены примеры колыбельных песен-пестушек, где надо выявить русские антропонимы.

С заданиями №22-23 студенты смогли самостоятельно справиться и выполнить условия заданий.

Как видно из приведенных примеров, все задания направлены на формирование и совершенствование культуроведческой компетенции студентов на занятиях русского языка.

Особо следует остановиться на типичных ошибках, допущенными студентами во время констатирующего эксперимента. Затруднения вызывали

задания, связанные со склонением антропонимов. Трудности вызывали образование падежных форм у несклоняемых антропонимов. Студенты не всегда понимали правило с беглыми гласными. Не воспринимали студенты супплетивные формы существительных, антропонимы с удвоенными согласными – *Алла, Кирилл.*

Затруднения вызывали у студентов также произношения антропонимов с йотированными гласными. Некоторые студенты хорошо знали правила употребления слов с йотированными гласными, но не могли правильно произнести слова.

Также студентам было трудно употреблять слова с согласными и гласными в мягкой позиции: *Катэнка, Любонка, Валэнка, Кируша* вместо *Катенька, Любонька, Валенька, Кирюша*.

Орфоэпические особенности сочетаний букв -УНЬК, -ЕНЬК, -ОНЬК, -ЧК, -ЧН вызывали у студентов определенные затруднения.

Студентам было трудно употреблять слова с Ь и Ъ знаками. В таджикском языке этих букв нет, поэтому у студентов при произношении антропонимов с этими буквами были замечены определенные затруднения.

Следует также отметить, что фонетическая система таджикского языка существенно отличается от русской. Именно поэтому объясняются расхождения в написании и передаче некоторых звуков в русских антропонимах: Ҷ-ДЖ, Қ –К, Ӯ –У, Ҳ – Х, Й-И, Ғ-Г.

Личные имена существуют в речи людей с рождения. В своем звучании имена собственные произносятся в соответствии со стандартом произношения их родного языка. В такой же интерпретации они используют их в своем русском разговоре.

Прежде чем приступить к обучению студентов правильному произношению русских имен, преподаватель должен определить, какие русские имена студенты знают и как правильно их произносить. У таджикских студентов возникают серьезные проблемы при переводе таджикских антропонимов на русский язык.

Таким образом, можно заключить, что констатирующий эксперимент позволил определить уровень владения русскими антропонимами на занятиях русского языка. Приведенные задания способствуют формированию и совершенствованию культуроведческой компетенции студентов неязыковых факультетов на занятиях русского языка.

Следует отметить, что компетенции студентов в понимании и использовании в речи русских антропонимов недостаточен. Недостаточный уровень знаний студентов обусловлен языковыми и экстралингвистическими причинами. На занятиях русского языка со студентами необходимо проводить регулярную словарную работу по раскрытию значения и употребления русских антропонимов. На занятиях русского языка необходимо также проводить определенную лингвистическую работу – объяснение правил русского языка, объяснение правил употребления антропонимов, правил употребления трехчленной структуры русского имени, правил передачи и перевода в устной и письменной речи эквивалентов – антропонимов.

Научные достижения в области русской ономастики при рациональном и правильном их внедрении в процесс обучения антропонимам помогут студентам практически овладеть языком, пониманием, а также формированию и совершенствованию культуроведческой компетенции студентов неязыковых факультетов на занятиях русского языка.

ВЫВОДЫ ПО ВТОРОЙ ГЛАВЕ

Прецедентные антропонимы относят к лицам и называют их по именам, отчествам, фамилиям, прозвищам в зависимости от обстоятельств. В прецедентных антропонимах русского языка содержится указание на пол, патронимичность (отношение к отцу), в известной мере на национальную принадлежность, а в дореволюционной России и на религиозную обусловленность имени (русские личные имена связаны с православием), кроме того, в условиях классовой дифференциации в имени может проявиться и социальная характеристика лица.

Как и все знаменательные слова, имена собственные выполняют и коммуникативную функцию в процессе общения. Поэтому о них следует говорить как о словах с номинативной и коммуникативной функциями.

Антропонимы составляют важную часть словарного запаса любого высокоразвитого языка и заслуживают изучения в области языка, истории, географии, астрономии и других социальных и естественных наук.

Анализ вузовской Программы по русскому языку как неродному (РКН) показал, что особых условий для изучения русских личных имен нет. Планируется изучение темы «Существительное», в рамках которой будут вводиться термины «Имена собственные и нарицательные».

Положительным моментом Программы является то, что она уделяет внимание изучению русских имен собственных и помогает расширить ономастический материал, который должен быть включен в активный фонд студентов, отсутствуют конкретные требования к работе с ономастической лексикой.

В русском языке собственные личные имена имеют пять разновидностей: собственное имя, отчество, фамилия, прозвище и псевдоним.

В истории русских собственных личных имен можно выделить пять этапов: языческий, христианский, новый этап - после Великой Октябрьской социалистической революции, с 60 -90 –х годов XX века и современный период.

Интересны имена, с которыми люди связывали свои лучшие представления *'здоровый', Мусалим 'мирный', 'снисходительный', Муслим принявший ислам', мусульманин', Сулейман (= евр. Соломон и Залман) мирный, ср. тат. женск. Сельме (арабск. Сильми) - мирная', православн. женское Саломея, Соломония (укр. Солоха), Соломонида, ср. груз. Абесалом из др.-евр. Абшалом 'отец мира'.*

У тюркоязычных народов в так называемый год Свиньи давались имена типа *Навоз, Собачье Ухо* и с более отвратительным, откровенно неприличным значением.

Студентам-носителям таджикского языка не всегда понятно, что представляют собой вымышленные персонажи, которых даже не существует в действительности. Все русские одинаково представляют Бабу Ягу и бессмертных Кощея, Лешего и Водяного. Их образы также могут ассоциироваться с фильмами по мотивам классических сказок – фантастики и мультипликации, которые также являются культурным знанием, которое передается каждому новому поколению.

Сказка – один из древнейших жанров народного творчества. Обычно, это любимые произведения, которые при чтении развивают творческое мышление любого человека, и развивают личностные человеческие качества.

Прецедентные феномены «отражают национальные культурные традиции в тексте, в оценке и понимании исторических событий и деятелей, мифологии, памятников искусства, литературы».

Мужские и женские имена можно встретить в русских пословицах (*Любопытной Варваре нос оторвали*), в народных загадках (*Узловат Кузьма, развязать нельзя. - Цепь*). А вот примеры заглавий-антропонимов в русской художественной литературе: *«Ванька» у А. П. Чехова, «Вадим» у М. Ю. Лермонтова.* Многие личные имена входят в состав названий детских игрушек (*ванька-встанька, мишка*), в состав названий растений (*иван-да-марья, иван-чай*), могут обозначать вид оружия (*катюша*). Из перечисленных примеров видно, что с течением времени собственные личные имена

получают способность обозначать ряд однородных предметов и таким образом становятся нарицательными именами.

Приведенный дидактический материал способствует усвоению русских прецедентных антропонимов на занятиях русского языка.

Лингвистический анализ изучаемого материала выявляет лишь потенциальные трудности усвоения материала, основы для определения оптимальных способов подачи лексического материала к обучению.

Для создания такой системы важно учитывать степень проявления языковых особенностей русских антропонимов в живом общении.

Был проведен констатирующий эксперимент на механико-математическом, физическом, химическом, медицинском, фармацевтическом и биологическом факультетах Таджикского национального университета. В эксперименте приняли участие 915 человек. Вся работа выполнялась в письменной форме согласно заданиям, данными каждому студенту на отдельных листах.

Задания имели одинаковые положения для всех академических групп и были подготовлены согласно требованиям Программы. Все задания направлены на формирование и совершенствование культуроведческой компетенции студентов на занятиях русского языка.

Констатирующий эксперимент позволил определить уровень владения русскими антропонимами на занятиях русского языка. Приведенные задания способствуют формированию и совершенствованию культуроведческой компетенции студентов неязыковых факультетов на занятиях русского языка.

Следует отметить, что компетенции студентов в понимании и использовании в речи русских прецедентных антропонимов недостаточны. Недостаточный уровень знаний студентов обусловлен языковыми и экстралингвистическими причинами.

На занятиях русского языка со студентами необходимо проводить регулярную словарную работу по раскрытию значения и употребления русских антропонимов.

На занятиях русского языка необходимо также проводить определенную лингвистическую работу –объяснение правил русского языка, объяснение правил употребления антропонимов, правил употребления трехчленной структуры русского имени, правил передачи и перевода в устной и письменной речи эквивалентов –антропонимов.

ГЛАВА 3. МЕТОДИКА ОБУЧЕНИЯ ПРЕЦЕДЕНТНЫМ АНТРОПОНИМАМ (ПА) КАК СРЕДСТВУ ФОРМИРОВАНИЯ КУЛЬТУРОВЕДЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНЦИИ СТУДЕНТОВ НЕЯЗЫКОВЫХ ФАКУЛЬТЕТОВ

3.1. Отбор материала по изучению прецедентных антропонимов (ПА) как средство формирования культуроведческой компетенции при обучении русскому языку студентов неязыковых факультетов в учебных целях

Прецедентные феномены в словарном составе языка занимают особое место по своей функции, смысловому содержанию и той значимости, которую получает «форма самого знака». Прецедентные феномены выполняют в основном «номинативно-познавательную» функцию и служат средством различения лиц, предметов, географических объектов. Эта номинативная функция может сопровождаться и коннотирующими моментами, выполняющими второстепенную роль, но все же имеющими определенное значение, особенно в период номинации.

Термин «прецедентные феномены», употребляемый Ю.Н.Карауловым подразумевает такие выражения (тексты, ситуации, высказывания, имена или антропонимы), которые отражают национальный колорит, культуру народа изучаемого языка. В нашем случае речь идет о русской культуре.

Ономастическое слово в прецедентном тексте сравнительно с именами нарицательными является «вторичным знаком», так как оно образуется или от нарицательных, или от ранее существовавших имен собственных, например, названия поселков *Алмазный, Янтарный* восходят к апеллятивам «алмаз», «янтарь», а название городов *Кировск, Котовск* - к фамилиям *Киров, Котовский*.

Прецедентные тексты в системе языка и в речи несут информацию о географических объектах, предметах или лицах, реально существующих или существовавших, а также о вымышленных образах в религии, мифологии, народном творчестве, художественной литературе. *Калуга* - название

областного города Российской Федерации, *Байкал* - название глубоководного озера, *Лермонтов* - фамилия русского писателя, *Венера* – имя богини красоты античной мифологии, *Скалозуб* – фамилия героя комедии А. С. Грибоедова «Горе от ума».

Как можно наблюдать, прецедентные тексты содержат в себе различного рода информацию. Информация, сообщаемая прецедентными текстами, носит конкретный характер: топонимы называют географические объекты, антропонимы - лица. Имя собственное как виртуальный знак в номинации совпадает с актуальным в синтагматике, поэтому оно в значительной степени меньше зависит от контекста, нежели имя существительное нарицательное, например:

Ленинград мой, город светлый,

Напоен Балтийским ветром …

(А. Прокофьев).

Легкой пеной кружевною

Плещется Нева …

(А. Прокофьев).

В этих текстах наблюдаем соотнесенность с конкретными объектами: рекой по имени *Нева* и городом по имени *Ленинград*.

Существительные нарицательные актуализируются в тексте, принимая, в зависимости от ситуации, то абстрактное, то конкретное значение:

Склонилась ива на межу,

И вскрикнул чибис, как от боли,

Я знал, что в город ухожу,

Но сердце оставляю в поле.

(Н. Рыленков).

Здесь нет конкретизации объекта, и назван город вообще, в противопоставление деревне. Сравнивая характер информации, наблюдаем различие: в именах собственных она конкретна, в нарицательных она

обусловлена контекстом и ситуацией. В сочетаниях типа: *река Дон, город Тула, село Марфино, студент Соколов* - нарицательные и собственные относятся к одному и тому же объекту, но дают различную информацию и не являются синонимами; нарицательные в этих сочетаниях конкретизированы, представлены «как актуализированный словесный знак». Слово река в данном сочетании обозначает именно Дон, а не реку вообще, слово город относится именно к Туле, слово село - к Марфину, а слово студент - только к учащемуся Соколову.

Таким образом, актуализация имени существительного нарицательного происходит в определенной ситуации, а имя собственное обычно актуализовано.

В номинативно-информационной функции выступают прецедентные антропонимы в отдельной словоформе или словосочетании и в заглавиях произведений: *«Евгений Онегин», «Обломов», «Братья Карамазовы», «Челкаш», «Мальва», «Василий Теркин», «Далеко от Москвы».* Ономастическое слово, как и апеллятивное, может входить в состав лексикализованного и фразеологического словосочетаний: *кесарево сечение, капли Вотчала, бином Ньютона, авгиевы конюшни, вавилонское столпотворение, дамоклов меч, тришкин кафтан, открыть Америку.*

Задача прецедентных антропонимов – проникнуть через изучаемый язык во внутренний мир народной культуры, открыть новые горизонты материальных, духовных и общечеловеческих ценностей, обычаев, обрядов, быта и мышления людей.

Студенты первых курсов неязыковых факультетов Таджикского национального университета, изучая дисциплину «Практический курс русского языка» знакомятся с культурой, обычаями, традициями русского народа. На занятиях русского языка интересны тексты произведений русской классической литературы.

Следует отметить, что целью обучения русскому языку студентов неязыковых факультетов является совершенствование умений и навыков,

устранение пробелов знаний, полученных в средней школе, корректировка пьменной и устной речевой деятельности (говорения, чтения, письма и аудирования).

В учебном пособии «Практический курс русского языка» для физического, химического, механико-математического, фармацевтического, медицинского и биологического факультетов приведены тексты о русских традициях и обычаях. Студенты, изучая тему «Традиции и обычаи таджикского и русского народов», знакомятся с текстом «Праздник Ивана Купалы». Прежде чем прочитать текст, студенты выполняют предтекстовые упражнения, которые посвящены словарной работе.

На первом этапе работы с текстом необходимо сделать следующие предтекстовые задания.

1. Прочитайте текст и выпишете незнакомые слова из текста.

2. Посмотрите их значения в словаре.

3. Объясните следующие слова: *очищение водой и огнем, пирушка, застолье, хоровод, купальские венки, покос, свадьба, гулянья, восход солнца.*

Анализ текста имеет большое познавательное значение. Преподаватель и студенты активно участвуют в обсуждении содержания текста.

Праздник Ивана Купалы

На Руси праздник Ивана Купалы отмечали летом в ночь с 06 июля на 07 июля. Считалось, что в этот день надо обязательно искупаться до захода солнца, чтобы смыть с себя какие-то болезни, нехорошие мысли, неудачи и неприятности. По - другому это день называли ещё Иванов день. На берегу воды обязательно разводили костер, в который бросали какие-то предметы и атрибуты всего ненужного, нехорошего в своей жизни. В костер бросали одежду болеющих детей и взрослых, чтобы сжечь их болезни. Считалось, что стихии огня и воды соединяются друг с другом, давая друг другу очищающую и сверхъестественную силу.

Согласно легенде, в этот день и ночь Бог соединял воплощение огня – Купало и воплощение воды –Марену. Женщины устраивали застолье.

Девушки плели из летних цветов купальские венки, водили хоровод, пели песни. Парни выбирали девушек и прыгали вместе через костер. Гулянья продолжались до восхода солнца.

На втором этапе, анализирующим текст, аналогичное значение имеет вопросно-ответная форма работы с текстом.

Чтобы понять содержание текста студенты составляют план. Преподаватель, готовясь к обучению темы, подготавливает специальный видеоролик или презентацию о праздниках, традициях и обычаях русского народа. В большинстве случаев более подготовленные студенты сами готовят презентацию, которую сопровождают объяснением тех или иных моментов.

Своевременна вопросно-ответная работа в виде беседы. Можно подготовить следующие вопросы:

1. Когда отмечается праздник Ивана Купалы?

2. В связи с чем отмечают этот праздник?

3. Почему праздник называется «Иван Купала»?

4. С какими народными обрядами он связан?

5. Какие поговорки и пословицы, связанные с эти праздником, вы знаете?

6. Существует много пословиц и поговорок об этом празднике. Например:

Иванов день пришел, травку собирать пошел.

На Иванов день жито должно не заколоситься, а выколоситься.

На Купалу дождь - жатва посуху.

7. Выучите эти пословицы и поговорки.

В ходе исследования выяснилось, что существование большого количества пословиц и пословиц, связанных с праздником «Иваны Купалы», является национальной особенностью русской культуры.

На занятиях русского языка необходимо обратить внимание на обычаи и традиции русского и таджикского народов, провести между этими традициями и обычаями сопоставительную параллель.

Работа с ещё одним текстом.

На первом этапе работы с текстом необходимо сделать следующие предтекстовые задания.

1. Прочитайте текст и выпишете незнакомые слова из текста.

2. Посмотрите их значения в словаре.

3. Объясните следующие слова: *День равноденствия, наследие, символизировать возрождение, милосердие, гуманное отношение, вероисповедание.*

Навруз – торжество добра и справедливости

Издревле люди, живущие в Центральной Азии, отмечали новый год 21 марта, в день весеннего равноденствия. Навруз – это начало года. В эти дни забываются все обиды, прекращаются ссоры, не звучат попреки. С былых времен так водится – даже военные столкновения прекращались. И все же, что такое Навруз?

Навруз – драгоценное наследие наших предков, чья жизнь была неразрывно связана с землей, водой, солнцем, деревьями, для которых приход весны определял начало извечного цикла: пахота, посев, выращивание и сбор урожая.

Согласно мнению исследователей, Навруз насчитывает несколько тысяч лет. За такой огромный период времени какие-то традиции его изменились, что-то осталось в прошлом, но многое (и это многое оказывается самым целесообразным) продолжает жить. Это весёлый и радостный праздник. В этот день собирают первые цветы – подснежники (бойчечак). В кишлаках дети и молодёжь ходят по дворам, поют песни о весне и дарят цветы, поздравляя с праздником. И в городе все люди выходят на улицы. Они сажают деревья и цветы. В дни праздника устраиваются конные соревнования, которые называются «Бузкаши».

«Бузкаши» - национальная игра таджиков. Эта игра – состязание наездников, которые должны быть ловкими, сильными и смелыми. «Гуштингири» - спортивная игра, борьба самых сильных людей.

К празднику «Навруз» шьют новую одежду. Особенно нарядны в этот день дети.

В дни «Навруза» проходят соревнования певцов – гафизов. Они поют праздничные песни. «Навруз» - праздник подснежников и тюльпанов, праздник молодости древней земли. И не случайно день весеннего равноденствия – 21 марта – объявлен ООН Днём Земли. Навруз на Востоке – это забота о Земле, надежда на счастье и процветание, на её будущую щедрость.

По-прежнему перед праздником принято рассчитываться со всеми старыми долгами (чтобы не потянулись в новый год), закончить дела. Дом, двор и улица перед домом приводятся в идеальный порядок, готовится обильный праздничный стол и делаются подарки друзьям и близким.

В дни Навруза обязательным украшением дастархана являются «семь шинов»: вино (шароб), молоко (шир), сладости (ширини), сахар (шакар), шербет (шарбат), свеча (шам) и гребень (шона). Вино символизировало возрождение, молоко – чистоту, сладости – радости жизни, сахар – довольство, шербет – прохладу и отдых, свечу ставили в знак света, солнца и огня, гребень символизировал женскую красоту.

Есть немало легенд о происхождении обычаев Навруза. Одна из них повествует о том, как в древние времена чужестранцы захватывали плодородные земли. Однажды на какую-то из плодородных земель напали враги. Жители, как могли, защищались и оборонялись, но начался голод. В городе не было ни воды, ни еды. Вдруг одна старуха заметила стройный ряд муравьев, несущих на себе зерна пшеницы. Она собрала эти зерна, истолокла их, добавила воды и сварила похлебку. Получилось очень вкусно. Старуха угощала всех. Кто пробовал, становился сильнее и здоровее. Это был сумалак.

Сумалак варят весной, используя проросшую пшеницу, муку и масло. В огромных казанах варится сумалак всю ночь. И все это время не смолкают песни, шутки, смех. Говорят, что его должны готовить женщины с

умелыми руками и мудрым терпением. Тогда он получается особенно вкусным и питательным. Навруз – это праздник нравственного очищения, освобождения души человека от всего наносного. Ибо характерной чертой Навруза является то, что он призывает нас не хранить в сердце обиду, уметь прощать, жить с надеждой на светлые дни и верой в будущее. В эти дни с особой силой должно проявиться наше традиционное гостеприимство, милосердие, гуманное отношение ко всем согражданам независимо от их национальности и вероисповедания, в особенности – к людям многодетным и пожилым, сиротам и инвалидам, одиноким и нуждающимся, подтверждая тем самым то, что каждый день нужно творить добро.

Своевременна вопросно-ответная работа в виде беседы. Можно подготовить следующие вопросы:

1. Почему Навруз отмечается 21 марта?

2. Какое наследие оставили нам наши предки?

3. Какие традиции продолжают жить и в наши дни?

4. Какие легенды существуют о происхождении Навруза?

5. Что символизирует собой сумалак? Как его готовят?

6. Что является характерной чертой Навруза?

7. Расскажите, как празднуют Навруз в вашем кишлаке, городе.

8. Составьте назывной план к тексту. Напишите изложение на тему: «Навруз – праздник весны».

Проводя параллель между традициями и обычаями таджикского и русского народов студентам можно предложить написать эссе на тему «Новый год». Необходимо провести предварительную работу по составлению плана, сбора необходимой информации и т.д. Можно также озадачить студентов новыми упражнениями.

Новый год.

Каждую зиму в предверии наступающего нового года дети и взрослые готовятся делать и получать подарки.

Постоянная тема предновогодних номеров газет и журналов - елки, Снегурочки, Деды Морозы… Едва ли не чаще всего упоминают доброго Деда Мороза, несущего радость детям и взрослым. Обращает на себя внимание правописание этого имени. Просмотрев декабрьские и январские номера газет и журналов, убедились, что в современной орфографической практике используются в данном случае следующие варианты:

1. ***Дед Мороз*** *…встречает Дед Мороз и Снегурочка …Дед Мороз и Снегурочка; В стране Деда Мороза; В солдатских ботинках стоит египетский Дед Мороз у украшенной туи.*

2. ***Дед-Мороз*** *Деды-Морозы теперь пошли не те; Интервью берет Дед-Мороз; 16 Снегурочек и два Деда-Мороза появились в штате работников магазина.*

3. ***дед Мороз*** *…дед Мороз и Снегурочка поспевают всюду; …много хлопот в дни новогодних праздников у дедов Морозов; ждет приглашения в гости вереница дедов Морозов.*

4. ***дед-мороз*** *…в канун Нового года дед-мороз приходит во многие семьи; Кому не знакомо чувство ожидания деда-мороза? …верим в доброго и всесильного деда-мороза; …тринадцать лет уже перевоплощается в деда-мороза.*

Такие тексты и работа с ними являются ценным материалом для формирования и совершенствования культуроведческой компетенции студентов неязыковых факультетов.

Конечно, все антропонимы, отражающие особенности народного творчества, используются не на каждом занятии русского языка на неязыковых факультетах. Однако работа по информированию и пониманию студентами-носителями таджикского языка отдельных пословиц и поговорок с использованием прецедентных антропонимов с разными положительными и отрицательными характеристиками должна вестись постоянно. Через прецедентный текст-феномен сложно войти в образ русского языка, не вникая в национально-культурные особенности и народные приметы.

Безусловно, прецедентные антропонимы являются неотъемлемой частью и составной частью культуры народа, которая передается через язык на основе текста.

Прецедентный текст имеет предвыборное значение, содержание прецедентных антропонимов возрождает реальную картину русского языка, который изучается на неязыковых факультетах.

Необходимо подчеркнуть культуроведческий аспект обучения русскому языку на неязыковых факультетах, отмечая роль и значение слова. Культуроведческий аспект в обучении русскому языку на неязыковых факультетах направлен не только на совершенствование знаний и навыков студентов-носителей таджикского языка по свободной речи, чтение текстов разных стилей и жанров, но и на приобщение их к примерам русского языка. Русская художественная литература, основанная на прецедентных текстах-феноменах дает возможность понять языковой ландшафт мира родного языка, сформировать у студентов-носителей таджикского языка яркое представление о России, быте русского народа, обычаях и традициях.

Сам факт того, что прецедентные антропонимы (ПА) в пословицах и пословицах, осмысленных и простых выражениях трансформируются в имена нарицательные, свидетельствует об их очень хорошем владении языком.

Все вышеперечисленное свидетельствует о том, что имя человека имеет богатое значение: воспитательное, историческое, культурное, эстетическое и т. д., которое стоит только произнести. Студенты - особенно чуткие слушатели, которых привлекают речь и знания.

Теперь коснемся другой стороны содержания учебников о прецедентных антропонимах - включения в него языкового материала. Кроме того, на 1 курсе преобладает практический аспект обучения.

Все это означает, что в количественном отношении здесь речь идет не менее чем о сотне словарных единиц, а по возможности и больше; и уж

никак не о нескольких верных примерах антропонимов, как это часто наблюдается в анализируемых учебниках.

Существует несколько критериев выбора прецедентных антропонимов (ПА) для иллюстративности. Выбор прецедентного текста открывает перед студентами-носителями таджикского языка широкие возможности для знакомства с известными литературными деятелями, персонажами, событиями.

Здесь очень сложно выделить и определить единицу выбора важного текста, потому что это не так с минимальной словарной единицей в том или ином неродном/русском языке. Под факультативными единицами фактически подразумеваются языковые единицы, которые выбираются для конкретных целей обучения и задач.

До сих пор не обсуждался вопрос определения единиц отбора прецедентных текстов путем уточнения сущности или совокупности прецедентных явлений. К ним можно отнести:

1. Мифы
2. Легенды
3. Эпосы
4. Былины
5. Предания
6. Сказки

Все эти явления обозначены как единицы выделения важного текста для изучения в таджикоязычной аудитории. Другими словами, их можно поднять до уровня прецедентов, к которым относятся прецедентные тексты (ПТ) и прецедентные антропонимы (ПА).

Одной из важнейших единиц прецедентных текстов являются прецедентные антропонимы (ПА). Прецедентные антропонимы (ПА) относятся к одному историческому или фактическому имени, используемому в конкретном прецедентном тексте.

Характерной чертой употребления прецедентных антропонимов (ПА) является возможность выражения некоторых особых качеств, не требующих дополнительной расшифровки и интерпретации для носителей национальных культурных символов. В виде исключения может быть запрошена дополнительная информация о наименовании представленного события или явления. В этом случае понадобится информация, представленная в виде ссылок, комментариев и кратких расшифровок.

Следует сказать, что и постановка, и название прецедентных антропонимов (ПА) являются неотъемлемой частью русской познавательной базы и основой повседневной деятельности студентов –носителей таджикского языка, являющихся полноправными участниками межкультурного общения, диалога и межкультурной коммуникации, чувствуя важность и необходимость этого языкового и культурного процесса.

Как свидетельствуют результаты констатирующего эксперимента, наличие языкового барьера затрудняет понимание смысла предшествующего явления, его глубокое осмысление, а также содержащиеся в нем итоги через ассоциативные связи. Опыт обучения и ход данного обучения еще раз подтверждает ценность и положительность составления словарей прецедентных текстов и прецедентных антропонимов (ПА). В образовательных целях стоит подготовить словарь известных и мудрых цитат на основе прецедентных текстов художественных произведений. При обучении русскому языку студентов-носителей таджикского языка в неязыковом вузе следует помнить, что невозможно представить формирование их культуроведческой компетенции без овладения прецедентными текстами и прецедентными антропонимами (ПА) в межкультурном общении.

Резюмируя вышеизложенное, отметим, что необходимо руководствоваться выработанными критериями для отбора прецедентных антропонимов (ПА). На занятиях русского языка материал по изучению прецедентных антропонимов (ПА) служит необходимым средством

формирования культуроведческой компетенции студентов неязыковых факультетов.

3.2. Система упражнений по изучению прецедентных антропонимов (ПА) как средство формирования культуроведческой компетенции при обучении русскому языку студентов неязыковых факультетов

Система упражнений по изучению прецедентных антропонимов (ПА) представлена как средство формирования культуроведческой компетенции на занятиях русского языка.

Разработанная нами система упражнений направлена на овладение прецедентными антропонимами (ПА) студентами неязыковых факультетов в ходе выполнения комплекса заданий, в которых обсуждаются отдельные факты языка на разных его уровнях (фонетическом, деривационном и грамматическом). Материал обрабатывается с ориентацией на стимул русской речи.

Следует отметить, что упражнения подразделены на письменные и устные. Какие-то упражнения содействуют повторению изученного материала, какие-то упражнения способствуют введению нового материала, чтобы студенты глубоко понимали сущность и особенности ономастической лексики.

Развитию речевой активности студентов по использованию ономастической лексики способствуют следующие упражнения:

Задание 1. Прочитайте текст. К выделенным словам подберите антропонимы.

Новый наряд короля

Давным-давно жил на свете ***король****. Он очень любил красиво одеваться и тратил на одежду все деньги, которые у него были.*

Король *устраивал парады, ходил на прогулки и в театр только для того, чтобы показать своё новое платье.*

В этом большом городе люди жили весело. Сюда часто приезжали иностранные гости.

Однажды в город приехали ***два обманщика****, которые стали всем рассказывать, что они знаменитые ткачи и что они сделали замечательную ткань. Эта ткань не только красива, но обладает удивительным свойством: её могут видеть только умные люди. Глупый же человек или человек, который плохо выполняет свои обязанности, её не увидит.*

«Это хорошо», - подумал ***король.*** *- У меня будет красивое новое платье. Кроме того, я узнаю, кто из моих министров глуп и, кто плохо выполняет свои обязанности.* ***Король*** *приказал обманщикам немедленно начать работу.*

В большой комнате ***обманщики*** *поставили два ткацких станка и стали делать вид, будто они работают.*

Каждый день ***обманщики*** *требовали для работы шёлк и золото. Всё это они прятали и по-прежнему сидели с утра до вечера за пустыми станками.*

Король *очень хотел знать, как идёт работа. Но, вспомнив о чудесном свойстве ткани, он подумал: «Конечно, за себя я не беспокоюсь, но пусть сначала посмотрит первый министр…*

Когда ***министр*** *вошёл в комнату и увидел пустые станки, он с ужасом подумал: «Неужели я глуп? Или я плохо выполняю свои обязанности? Об этом никто не должен знать».*

Обманщики *попросили его сказать, как нравится ему рисунок и краски.* ***Первый министр*** *ничего не увидел. Но сделал вид, что он восхищён тканью и рисунком. «Я передам королю, что ткань мне очень понравилась», - сказал* ***первый министр*** *и вышел из комнаты красный от стыда.*

Весь город узнал о чудесной ткани, и каждый хотел проверить, умён или глуп его сосед.

*Наконец **король** сам решил посмотреть на новое платье. Когда он вместе с министрами вошёл в комнату, где находились обманщики, министры начали кричать: «Чудесно! Великолепно!»*

*«Что такое? – подумал **король.** - Я ничего не вижу. Какой ужас! Значит, я глуп. Или я плохой король? Это было бы хуже всего». И король громко сказал: «Очень красиво! Я хочу скорее надеть это платье и показать его моему народу».*

***Король** снял старое платье, а **обманщики** сделали вид, что помогают королю надеть новое.*

***Король** стоял перед зеркалом, а министры говорили ему: «Прекрасно! Как вам идёт это платье! Оно на вас отлично сидит!»*

*Наконец **король** сказал: «Я готов», - и вышел к своему народу.*

На улицах было много людей. Все смотрели на короля и восхищались его платьем. Но вдруг какой-то мальчик крикнул: «А король-то голый!»

И все начали шёпотом передавать друг другу: «Послушайте, что говорит ребёнок. Ребёнок говорит, что на нём ничего нет». - «Смотрите, на нём ничего нет!» - всё громче и громче стали кричать люди и показывать на короля.

***Королю** стало страшно. «Не может быть, чтобы все люди были дураки. Значит, меня обманули». Как теперь быть? **Король** сделал вид, что он не слышит, что кричали люди, и, гордо подняв голову, пошёл дальше.*

Задание 2. Выпишите и объясните слова и следующие конструкции:

король

обманщик

ткач

ткань

шёлк

голый

обладать (чем?)

прятать - спрятать (кого?, что?, куда?)

беспокоиться (за кого? за что?)

требовать - потребовать (что?, у кого?, для кого?)

восхищаться - восхититься (кем?, чем?)

тратить деньги (на что?)

делать вид, что …

платье хорошо (плохо) сидит (на ком?, на чём?)

обладать свойством

На нём ничего нет!

Задание 3. Ответьте на вопросы к тексту.

1. Что король любил больше всего? На что он тратил все деньги?

2. Зачем король устраивал парады?

3. Как жили люди в этом городе?

4. Кто приехал в этот город?

5.О чём они всем рассказывали?

6. Почему король решил заказать новое платье?

7. Как работали обманщики?

8. Кого послал король посмотреть, как работают ткачи?

9. Что увидел министр, когда вошёл в комнату, где работали ткачи?

10. Почему министр сделал вид, что он восхищён работой ткачей? Что министр обещал передать королю?

11. Почему жители города заинтересовались новой тканью?

12. О чём подумал король, когда пришёл посмотреть новое платье? Что решил сделать король?

13. Что говорили министры, когда король надел платье?

14. Что делали люди на улицах?

15.Как они отнеслись к новому платью короля?

16.Что крикнул маленький мальчик?

17. О чём люди говорили друг другу после того, как услышали слова мальчика?

18. О чём подумал король, когда услышал крики людей?

19. Почему король сделал вид, что не слышит, что кричат люди?

Задание 4. Нарисуйте рисунки к тексту и перескажите его.

Задание 5. Скажите, как вы поняли мораль этой сказки.

Задание 6. Расскажите сказку от лица одного из обманщиков.

Задание 7. Передайте в форме диалога разговор первого министра с «ткачами».

Задание 8. Замените выделенные слова и словосочетания синонимичными:

1) *Король часто устраивал парады. 2) Обманщики рассказывали жителям города, что они - знаменитые ткачи и что они создали чудесную ткань. 3) Обманщики говорили, что их ткань обладает удивительным свойством. 4) «Человек, который плохо выполняет свои обязанности, не может видеть ткань», - говорили «ткачи».*

Задание 9. Образуйте существительные от следующих глаголов: а) *входить, кричать, любить, обманывать, отдыхать, приказывать;* б) *передавать, беспокоиться, удивляться, требовать.*

Задание 10. Прочитайте предложения. Обратите внимание на выделенные словосочетания.

а) *Король сделал вид, что он не понял, почему* ***смеялись на улице.***

б) *Министры говорили, что платье имеет* ***прекрасный вид*** *и очень идёт королю.*

Задание 11. а) Напишите предложения со словосочетаниями: *делать (сделать) вид, иметь вид.*

Задание 12. Составьте рассказ по рисункам, используя слова и словосочетания: *увидеть на витрине, показать с удовольствием, примерить костюм, посмотреть в зеркало, костюм велик, костюм прекрасно сидит, надеть с удовольствием, иметь элегантный вид, попасть под дождь, превратиться в...*

Задание 13. Произнесите быстро следующие поговорки:

*Купила бабуся бусы **Марусе.***

***Сеня** вёз воз сена.*

*Поехала **Валерия** в Карелию.*

*У **Саши** в каше*

Сыворотка из-под простокваши.

*Шла **Саша** по шоссе,*

И сосала сушку.

Несла сушку на шесте,

***Саша** любит сушки,*

*а **Сеня -** ватрушки.*

Задание 14. Пропойте русскую народную песню.

Два братца на лавочке сидят,

Кашу масляну едят

*Один **Тришка**, другой **Мишка,***

А третий-то мальчик

По бережку скачет,

Белу рыбку ловит

*Да **Машеньке** носит.*

*Ах, **Машенька**-сердце,*

Вари ушку с перцем,

Я приду уху хлебать,

*Тебя, **Машу,** целовать.*

Задание 15. Прочитайте следующий рассказ. Найдите антропонимы. Скажите, почему рассказ называется «*Бессмертный Цезарь*».

Бессмертный Цезарь

Старая хозяйка очень любила Цезаря. Её Цезарь не был знаменитым римским императором. Это был старый грустный пес, который не

интересовался даже кошками. Однако хозяйка приказала уничтожить всех кошек в радиусе трех километров, чтобы они не сердили пса. Цезарь находился уже в том возрасте, когда необходимо беречь сердце.

Цезарь жил в большой комнате, где на стенах висели дорогие ковры, в его комнату никому не разрешали входить. Специальный повар готовил для собаки завтраки, обеды и ужины, служанка Марта приносила их собаке на серебряной тарелке.

Марта должна была мыть Цезаря в теплой ванне прекрасным душистым мылом из Парижа и каждый день водить собаку гулять в парк. Если на улице шел дождь или было холодно, Цезарь ездил на прогулку в большом черном автомобиле хозяйки.

Три раза в неделю приезжал парикмахер, который делал Цезаря красивым, а два раза в неделю к собаке приходил доктор.

Когда вечером к хозяйке приходили гости, Марта надевала на Цезаря красивый галстук-бабочку с большим бриллиантом. Это был его вечерний костюм. Гости восхищались Цезарем, ласкали его, а, возможно, некоторые даже тайно завидовали собаке.

Шло время. Цезарь становился всё более старым. Ему было холодно даже в солнечный весенний день, он мало ел и плохо спал ночью.

Теперь доктор ездил к собаке почти каждый день. Он лечил Цезаря новейшими лекарствами, но они почти не помогали.

Для Марты наступили тяжелые дни. Ведь если Цезарь умрет, служанка для собаки будет не нужна и Марта потеряет работу.

У Марты была семья: муж и двое детей. Её муж, который работал на заводе, два месяца назад потерял работу и до сих пор не мог найти новую. Что они будут делать, если Марта тоже потеряет работу? Об этом страшно было даже думать, ведь найти работу в стране, где есть безработица, это сложная и тяжелая задача.

Смерть Цезаря будет тяжелым ударом для хозяйки, - заметил в разговоре с Мартой доктор. - Боюсь, что этот удар будет даже слишком тяжелым.

Доктор задумался, внезапно на его лице появилась улыбка.

- Скажите, вы не могли бы найти молодую собаку, как две капли воды, похожую на нашего Цезаря? –спросил он Марту.

- Но ведь это значит обмануть хозяйку!- воскликнула Марта, которая поняла план доктора.

-Сердцу женщины нужна любовь, -ответил доктор и улыбнулся.

Марта была честной женщиной, но у неё не было другого выхода.

Через неделю Цезарь из старой больной собаки превратился в жизнерадостного, быстрого пса, который съедал за завтраком огромное количество мяса и громко требовал ещё. Днем он бегал по парку, как ракета, и не знал усталости.

Старая хозяйка плакала от радости и подарила доктору большой золотой портсигар.

- Скажите, доктор, ведь мой Цезарь уже не молод, как вы думаете, сколько лет он ещё будет жить? – беспокойно спросила она однажды доктора.

-О, Цезари не умирают, они бессмертны, - с улыбкой философски ответил доктор.

Задание 16. Определите значение следующих поговорок:

*Сидят в лодке кот **Васька** и его хозяин **Мишка.***

*Васькин хозяин **Мишка** закидывает удочку и приговаривает:*

Ловись, рыбка, большая-пребольшая!

*А **Васька** потихонько бормочет:*

Маленькая ловись, маленькая!

Почему он так говорит?

*Куда **Макар** телят не гонял. Вот таким макаром мы туда и доехали.*

Эти палочки берутся вот таким макаром, скрепляются вместе и получается игрушка.

Задание 17. Объясните, как Вы понимаете следующие пословицы?

*Любопытной **Варваре** на базаре нос оторвали.*

*Один говорит про **Фому**, другой про **Ерёму.***

*Один у **Мирона** сын, да и тот **Мироныч.***

*Мели, **Емеля**, твоя неделя.*

*На бедного **Макара** все шишки валятся.*

*Затвердила ворона **Якова** одно про всякого.*

*Скучно **Афонюшке** на чужой сторонушке.*

*У С**идора** обычай, у **Карпа** свой.*

*Ваша-то **Катерина** да нашей **Орине** двоюродная **Прасковья.***

*Говорила **Афанасью,** быть-де ненастью: знай, поскакал да колёса растерял.*

Задание 18. Прочитайте текст русской колыбельной песни. Обратите внимание на употребление русских имен.

Баю-баюшки-баю,

Живет мужик на краю,

Он не беден, не богат,

У него трое ребят:

*Один **Миша**, Другой **Гриша**,*

*Третий **Ванюшка**-сынок,*

На березоньке сидят,

Блины мазаны едят,

А березка скрип да скрип,

*А сыночек **Ваня** спит.*

Задание 19. Прочитайте и запомните русские скороговорки. Постарайтесь их повторить.

Петр Первый

Пошел погулять

Поймал перепелку,

Пошел продавать.

Просил полтинник,

Получил подзатыльник.

Шли три попа,

Три ***Прокопья****-попа,*

Три ***Прокопьевича,***

Говорили про попа,

Про ***Прокопья****-попа,*

Про ***Прокопьевича.***

На горе у пригорка

Стояли двадцать два ***Егорки****-*

Раз ***Егорка****, два* ***Егорка,***

Три ***Егорка*** *(и т(ак) д(алее) до 22).*

В один, ***Клим****, клин колоти.*

Задание 20. Вставьте пропущенные имена.

Слова для справок: Ваня, Егор, Анна, Коля, Николай, Сергей, Катя, Катерина, Фекла.

Из-за лесу, из-за гор

Идет дедушка .....

Его девушки любили,

Кашей масленой кормили;

Каша масленая,

Ложка крашеная,

Ложка гнется,

Нос трясется,

Душа радуется.

....., ……, ……,

Сиди дома, не гуляй,

В окошко не гляди,

Девчонок не дразни.

……. – воробей,

Не гоняй голубей.

Голуби боятся,

На крышу садятся.

……– банна,

Нога деревянна,

Блин толстой,

Погоняй, не стой.

....., ……, ……,

Нарисована картина,

А с картины на портрет,

Лучше ..... нашей нет.

....., ……,

Блины пекла,

Сковородник уронила,

Себе голову разбила.

....., ……, простота!

Купил лошадь без хвоста!

Сел задом наперед

И поехал в огород.

Съел кочан капусты,

Зарычал: «Как вкусно!»

Задание 21. Запомните русские народные считалки.

Таня, Маня, Лизавета

Ехали на лодке.

Таня, Маня *утонули,*

Кто остался в лодке?

*–**Лизавета.***

– Хлоп тебя за это!

*Ехал **Ваня** из Казани,*

Полтораста рублей сани,

Двадцать пять рублей дуга,

Мальчик девочке слуга.

Ты, слуга, подай карету,

А я сяду и поеду,

Ты, слуга, подай метлу,

Я в карете подмету.

Два братца на лавочке сидят,

Кашу масляну едят –

*Один **– Тришка**, другой –**Мишка,***

А третий-то мальчик

По бережку скачет

Белу рыбку ловит,

*Да **Машеньке** носит*

*- Ах, **Машенька**-сердце,*

вари ушку с перцем,

Я приду уху хлебать,

*Тебя, **Маша,** целовать.*

Задание 22. Отгадайте следующие загадки.

*Маленький **Данилка***
В петелке удавился (пуговка).

*Стоит **Арина***
Рот разиня (печная труба).
***Марья**-царевна*
Сама в избе,
Рукава во дворе (матица –балки потолка дома)

Два подъячих
*Водят **Марью** вертячу (петли и дверь)*

Следует студентам объяснить понятия «полное наименование» и «сокращенное наименование», а для лучшего понимания этих понятий использовать специальные упражнения.

Семантическая организация скороговорки помогает студенту справиться со всеми трудностями, головоломками, уловками изворотливости языка, ведь язык в большей степени представляет собой привычную реальность жизни.

Представленные упражнения должны мотивировать студентов. Приобретенные при этом знания, навыки и умения должны способствовать формированию культуроведческой компетенции студентов неязыковых факультетов при обучении русскому языку.

Следует отметить, что многие языковые факты можно усвоить в процессе выполнения специальных упражнений, которые в основном направлены на развитие языкового сознания и культуроведческой компетенции студентов.

Система упражнений сможет познакомить студентов с большим количеством русских прецедентных антропонимов (ПА) беспереводным

методом и организовать учебную работу по введению, закреплению, повторению лексико-грамматического материала с целью повышения культуроведческой компетенции. Эти упражнения могут быть включены в экспериментальную работу по активизации русских прецедентных антропонимов при обучении русскому языку.

3.3. Описание и анализ опытно-экспериментального исследования

Эффективность разработанной и описанной выше системы для студентов неязыковых факультетов по обучению прецедентным антропонимам (ПА) была определена в ходе проведенного опытно-экспериментального исследования на механико-математическом, физическом, химическом, медицинском, фармацевтическом и биологическом факультетах Таджикского национального университета.

Целью проведенного эксперимента была проверка эффективности предложенной системы обучения прецедентным антропонимам как средству формирования культуроведческой компетенции при обучении русскому языку студентов неязыковых факультетов.

С целью сопоставления качественных и количественных данных была проведена работа в контрольных и экспериментальных группах. Работа с прецедентными антропонимами проводилась регулярно и использовалась в предлагаемой системе упражнений одновременно с общей лексикой.

Использование прецедентных антропонимов (ПА) на занятиях русского языка способствует не только познавательно-коммуникативным, но и образовательным целям. Здесь нужно иметь в виду и формирование, даже совершенствование у студентов культуроведческой компетенции.

В опытно-экспериментальном исследовании на механико-математическом, физическом, химическом, медицинском, фармацевтическом и биологическом факультетах Таджикского национального университета принимало участие 915 человек.

Следует отметить, что все упражнения были разделены по степени сложности и усвоения на четыре группы. Упражнения были письменными и устными. Но в каждом упражнении присутствовала культуроведческая направленность.

Задания первой группы были направлены на совершенствование навыков аудирования и проецирования этих навыков в письменной и устной речи студентов неязыковых факультетов.

Задание №1. Прослушайте, а затем прочитайте текст. Замените выделенные слова прецедентными антропонимами (ПА).

Ошибка чемпиона.

Это было много лет назад. ***Чемпион мира по шахматам*** *жил тогда в Лондоне. Это был небогатый человек, который всё своё время отдавал любимой игре. Вечером он обычно ходил в небольшой ресторан, где за деньги играл с посетителями. Каждый хотел сыграть с* ***чемпионом мира****, но никто, конечно, не мог его победить.*

Людям нравилось ходить в этот небольшой ресторан, смотреть, как играет в шахматы ***чемпион мира.***

Хозяин ресторана *тоже был доволен, потому что в его ресторане всегда было много народа.*

Однажды в ресторан пришел ***богатый турист****. Он сел играть с* ***чемпионом мира****, и чемпион без труда победил его.*

- Давайте сыграем ещё, я заплачу вам хорошие деньги, -сказал ***турист.***

Они сыграли ещё одну партию, и опять победил ***чемпион.***

Турист *рассердился и сказал:*

-Я каждый день буду ходить в этот ресторан и играть с вами. Вы согласны? Я должен победить вас.

Чемпион *согласился. Ему очень нужны были деньги, потому что он хотел поехать в другие страны, чтобы встретиться с настоящими шахматистами.*

-Вы всегда найдете меня в этом ресторане, -сказал он ***туристу.***

*На следующий день **турист** пришел в ресторан, и они начали играть. Они играли пять часов, но турист не смог победить **чемпиона.***

*-Завтра я обязательно приду снова, -сказал он **чемпиону**, когда **хозяин ресторана** поздно вечером закрывал двери.*

*Так было две недели. Но однажды один из друзей сказал **чемпиону:***

-Он не будет ходить в наш ресторан и играть с тобой, если ты не дашь ему возможность выиграть. Я советую тебе проиграть ему одну партию.

*-Хорошо,- сказал **чемпион**, -я думаю, что ты прав. Сегодня он победит меня. Я дам ему эту возможность.*

*Вечером **турист**, как всегда, пришёл в ресторан и начал играть с **чемпионом.** Вдруг **чемпион** сделал ошибку, и **турист** легко победил его. **Турист** так удивился, что сначала не поверил себе. Потом, когда он понял, что победил, он вскочил и громко закричал:*

*-Ура! Ура! Я победил **чемпиона мира**!*

***Турист** выбежал из ресторана, и никогда больше не приходил туда.*

Задание №2. Разделите прецедентные антропонимы (ПА) на мужские и женские:

Мизгирь, Ворон Воронович, Месяц, Солнцева сестра, Морозко, Василиса Прекрасная, Крошечка - Хаврошечка, Жар-птица, Иван-царевич, Царевна-Несмеяна, Кощей Бессмертный, Леший, Иван Быкович, Фролка-сидень, Марья Моревна, Елена Премудрая, сестрица Алёнушка, братец Иванушка, Царевна-лягушка, Иванушка-дурачок, Козьма Скоробогатый.

Задание №3. Определите, от каких прецедентных антропонимов (ПА) образованы следующие отчества.

Ерш Ершович, Ворон Воронович, Марья Моревна, Елена Василисовна, Иван Быкович, Змей Горыныч, Алёна Яговна, Фома Иванович.

Задание №4. Вычеркните одно лишнее слово «Третий лишний».

а) Кощей Бессмертный, Леший, генерал.

б) птица, Иван-царевич, рать-сила великая

в) Жар-птица, шуба, Василиса Прекрасная

г) Три толстяка, добрый молодец, Лихо одноглазое

д) Крошечка – Хаврошечка, Баба-Яга, солдат.

Задание №5. Объясните значение и происхождение прецедентных антропонимов.

Александр (греч) –защитник мужей; *Андрей* (греч) –мужественный, храбрый; *Анна* (греч) –благодать, милость; *Архип* (греч) –старший над лошадьми; *Леонид* (греч) –сын льва и т.д.

Рустам (перс) – сильный, мужественный; *Сухроб* (перс) - рубин, *Рудоба* (перс) – сияющее лицо; *Гурдофарид* (перс) – рожденная героем; *Тахмина* (перс) – смелая, храбрая; *Вахида* (араб) - единственная; *Аброр* (араб) - господин; *Адиба* (перс) – воспитанная и т.д.

Результаты выполнения упражнений первой группы:

Таблица №3.

№ задания	**% справившихся с заданием студентов**					
	контрольные группы			**экспериментальные группы**		
	2	3	4	2	3	4
№1	40%	53%	56%	83%	90%	96%
№2	46%	53%	60%	83%	86%	90%
№3	33%	40%	43%	73%	80%	86%
№4	50%	53%	56%	90%	93%	96%
№5	28%	33%	46%	56%	83%	86%

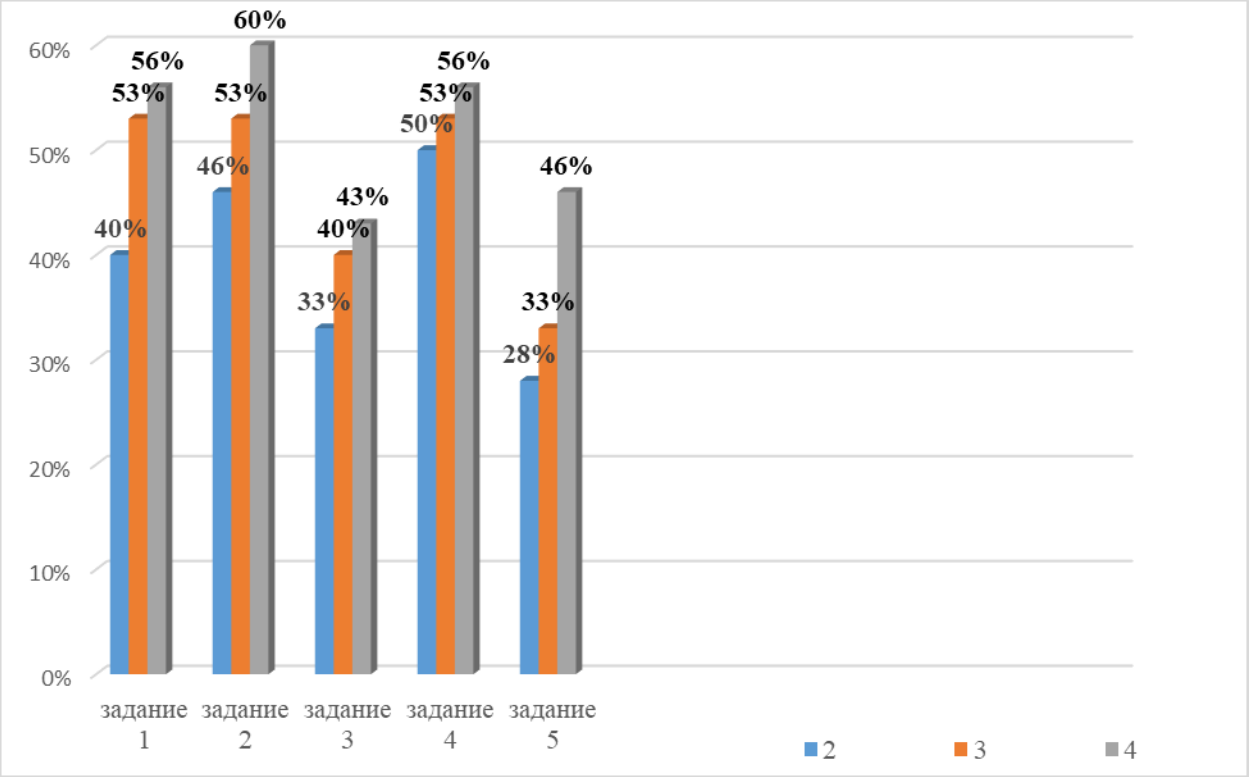

Схема 3. Результаты выполнения упражнений контрольной группы

Вторая группа упражнений направлена на выработку навыков и умений по формированию культуроведческой компетенции при употреблении прецедентных антропонимов (ПА) в речи.

Задание №1. Просклоняйте следующие прецедентные антропонимы (ПА): *Василиса Прекрасная, Иван-Царевич, Кощей Бессмертный, Королевич Елисей, Елена Премудрая.*

В следующем задании необходимо было выделить в приведенных фразеологизмах антропонимы полной, краткой и уменьшительной формы, а также антропонимы с суффиксами субъективной оценки. Здесь следует напомнить студентам, что суффиксы субъективной оценки – это суффиксы, которые образуют такие части речи, как существительные, прилагательные и наречия с особой эмоциональной и экспрессивной оценкой.

Задание №2. Выделите в следующих фразеологизмах антропонимы полной, краткой и уменьшительной формы, а также с суффиксами субъективной оценки.

Абросим не просит, а дадут – не бросит; Богат Мирошка, а животов – собака да кошка; Был Елизар, да только блюдо облизал; Плешивый Тарас, моли Бога о нас; Указчик Ерёма, указывай дома.

Задание №3. Раскройте скобки. Обратите внимание на правильность написания падежных форм в прецедентных антропонимах (ПА).

1) Говорить с (*Кощей Бессмертный*). 2) Писать (*Елена Премудрая*). 3) Обратиться к (*Козьма Скоробогатый*). 4) Передать привет от (*Иван-Царевич*). 5) Пойти на экскурсию с (*Царевна-Несмеяна*). 6) Вспоминать о (*Марья Моревна*). 7) Справиться о здоровье (*Баба-Яга*). 8) Отправить телеграмму (*Царевна-лягушка*). 9) Разговаривать по телефону с (*Василиса Прекрасная*). 10) Посоветоваться с (*Крошечка - Хаврошечка*).

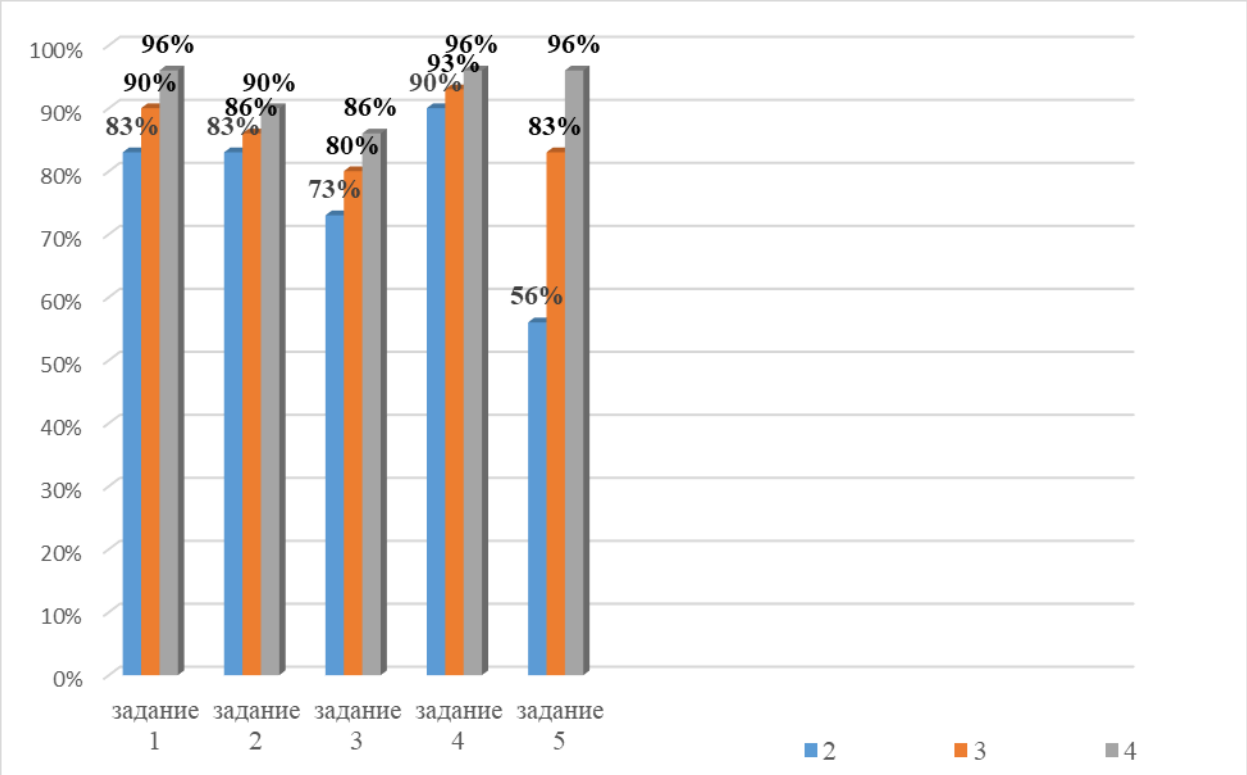

Схема 4. Результаты выполнения упражнений экспериментальной группы

Таблица №4.

№ задания	% справившихся с заданием студентов					
	контрольные группы			экспериментальные группы		
	2	3	4	2	3	4
№1	40%	60%	63%	80%	83%	90%
№2	50%	56%	60%	76%	86%	90%
№3	40%	46%	53%	83%	86%	90%

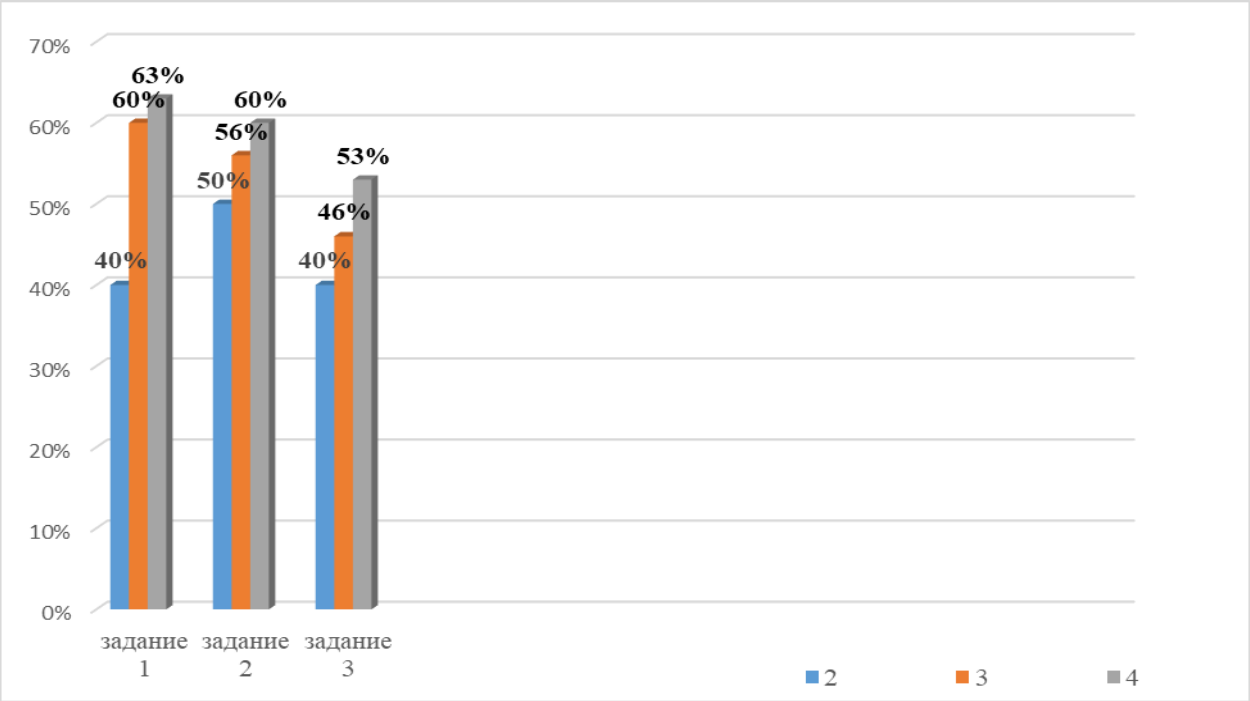

Схема 5. Результаты выполнения упражнений контрольной группы

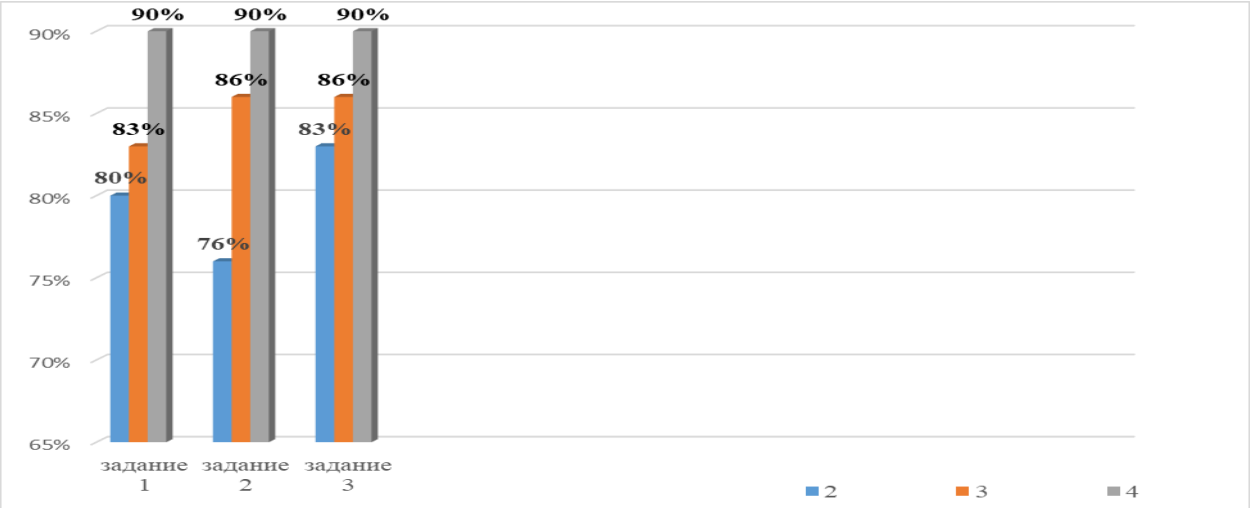

Схема 6. Результаты выполнения упражнений экспериментальной группы

Третья группа упражнений направлена на совершенствование навыков и умений по формированию культуроведческой компетенции при употреблении прецедентных антропонимов (ПА) в речи.

Задание №1. Согласуйте прецедентные антропонимы (ПА) из любой сказки с прилагательными *большой, маленький*; с числительными *два, второй*: с местоимениями *его, ее, их;* с глаголами *работал, работала, работали*.

Придумайте предложения с этими сочетаниями.

Задание №2. Составьте предложения с данными прецедентными антропонимами (ПА). *Царь Афрон, Жар-птица, Василиса Премудрая, Иванушка-дурачок, Змей Змеевич, Иван-королевич, сестрица Аленушка.*

Таблица №5.

№ задания	% справившихся с заданием студентов					
	контрольные группы			экспериментальные группы		
	2	3	4	2	3	4
№1	33%	40%	46%	66%	80%	83%
№2	40%	43%	46%	56%	76%	86%

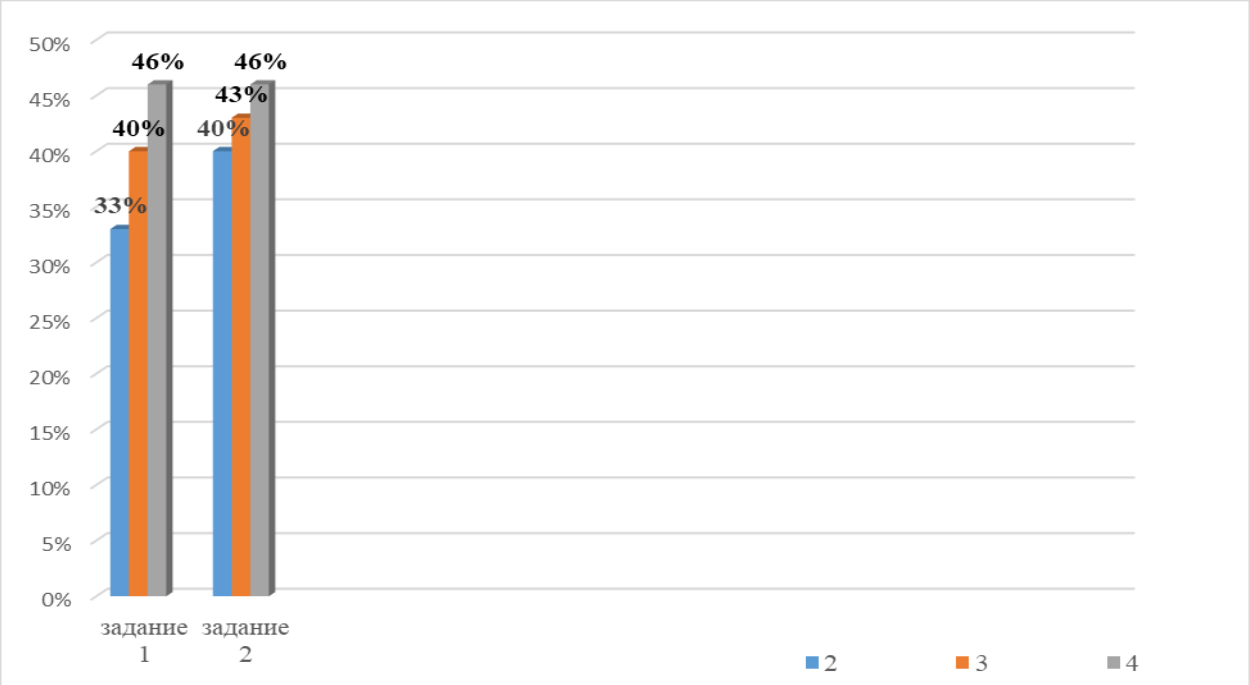

Схема 7. Результаты выполнения упражнений контрольной группы

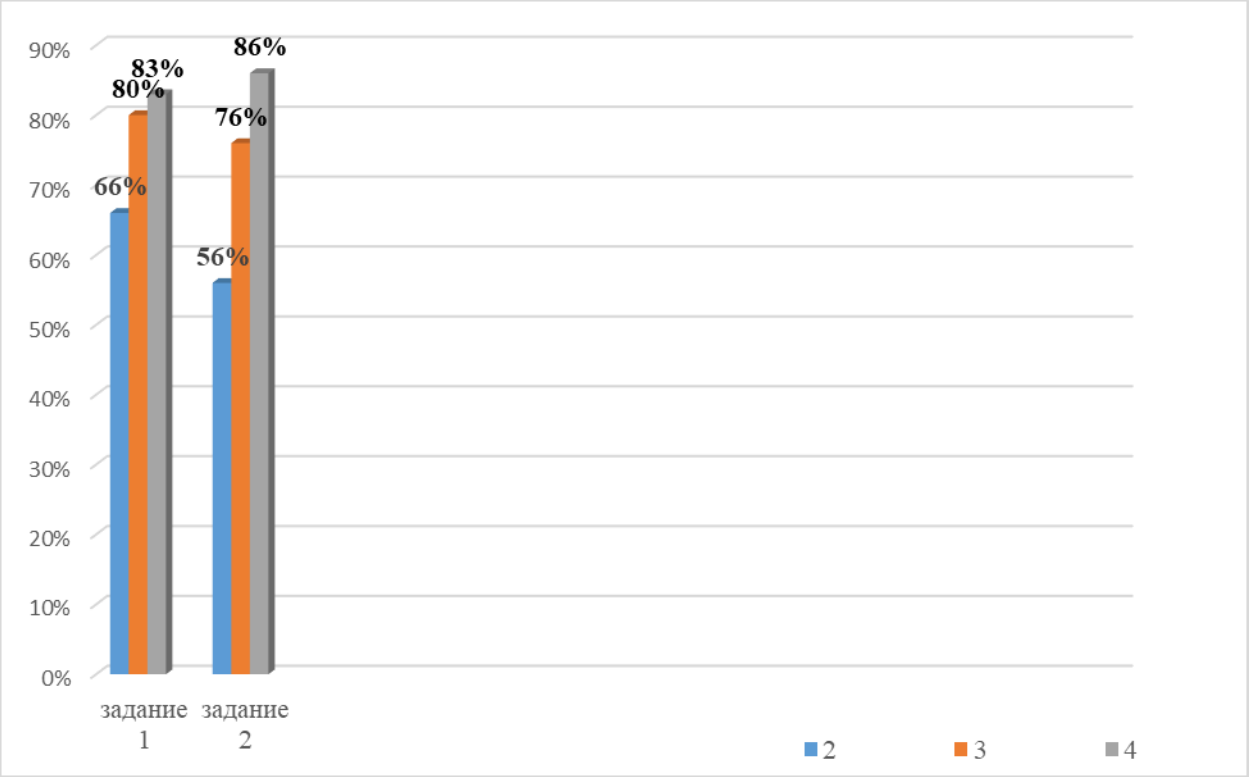

Схема 8. Результаты выполнения упражнений экспериментальной группы

Данные представленных таблиц свидетельствуют о росте правильных ответов в экспериментальных группах.

Выполнение четвертой группы упражнений рассматривалось как итоговый контрольный срез.

Предлагалось три задания, направленные на развитие культуроведческой компетенции:

Задание №1. Как Вы представляете себе человека со следующим прецедентным антропонимом (ПА): *Золушка, дядя Степа, Иван-Царевич, Буратино, Баба-Яга и т.д.?*

Ответы студентов были самыми разными.

Прецедентный антропоним (ПА)	**Представления студентов**
Золушка	сказка, клевая телка, домохозяйка и больше ничего хорошего, наемный труд, добрая простая девушка, принцесса, дурочка, трудолюбивая, работящая, добрая, труженица, и семь гномов, трудолюбивая девушка, чей труд не оценивают по достоинству, трудоголик.
дядя Степа	высокий, милиционер, великан, высокий милиционер, персонаж мультфильма, детский персонаж, мой друг.
Иван-Царевич	чувак из сказки, сын царя, богач, крутой; все, что захочет, сможет достать и сделать; очень красивый молодой человек, очень богатый человек, юноша, везунчик; сначала был никем, а потом всем, одно слово - Иван - дурачок.
Буратино	длинный нос, бревно, защитник леса, нос, чудо природы, полено, дерево, человек из полена с длинным носом, папа Карло, худой подвижный мальчик, деревянный, мальчик - нос, наивный, веселый.
Баба-Яга	старуха, стервозная женщина, летает на метле, несчастная женщина, бабушка, живущая в избушке на курьих ножках, злая бабулька, костяная нога, страшно не красивая девушка, страшная, хитрая бабулька из сказки, старая страшная тетка, ступа, большой нос, старая.
Айболит	доктор, человек в белом халате, ветеринар, лекарь, врачеватель, не дай Бог, дед Мазай
Красная шапочка	Студентка младшего курса, красивая стройная девушка, молокососка
Винни-пух	медвежонок, непонятно кто, толстяк, жир-трест
Змей-Горыныч	дракон, змей, декан, директор школы
Кощей Бессмертный	Костлявый, пацан, сутулый человек
Илья Муромец	Богатырь, силач, тяжеловес
Мальвина	Необычной красоты девушка, девочка не

	годам одетая, девочка, которая хочет выглядеть взрослой
Принцесса на горошине	Избалованная, с большими запросами девушка, девушка на выданье
Снежная королева	Надменная девушка, высомерная девушка, женщина; много шума из ничего
Почтальон Печкин	Работник почтамта, велосипедист с рюкзаком за спиной
Фрекен Бок	Завуч (женщина) в школе, домработница, работница ЖЭУ

Задание №2. Когда мы называем нашего знакомого одним из нижеперечисленных прецедентных антропонимов (ПА), что мы имеем в виду?

Прецедентный антропоним (ПА)	**Преобладание одного качества**
Колобок	Человек округлой формы, полный, человек-шарик
Жар-птица	Очень красивая птица, птица с прекрасным опереньем
Василиса Прекрасная	Красавица, девушка с длинными волосами
Кощей Бессмертный	Очень худой вредный человек
Сестрица Алёнушка	Очень красивая девушка-сирота с нелегкой судьбой
Айболит	Врач, доктор, человек в белом халате в очках на лбу
Гадкий утенок	Неописуемая красота, лебедь в детстве
Винни-пух	Глупый толстяк
Змей-Горыныч	Очень злой человек
Шрек	Толстый ушастик
Илья Муромец	Безобидный силач
Мальчик-с-пальчик	Щуплый маленького роста мужчина
Спящая красавица	Сомнамбула, рассеянный (-ая), лунатик
Крыска-Лариска	Девушка, женщина по имени Лариса, девушка, которая обо всех говорит, доносит, сплетница

Кеша	Яростный спорщик
Шапокляк	Несносная старуха, костлявая старуха в шляпке
Карлсон	Пилот без опыта
Леопольд	Доброжелательный, старающийся со всеми найти общий язык, дружит со всеми

Задание №3. Закончите следующие характеристики, реагируя на них первым пришедшим к вам прецедентным антропонимом (ПА):

Представления студентов	**Прецедентный антропоним (ПА)**
Ленивый, апатичный и безмятежный	Иванушка-дурачок
Красивая, ласковая, очень умная	Елена Премудрая, Василиса Прекрасная
Красивый, ладный, все дела в руках спорятся	Финист Ясный Сокол
Глупый, доверчивый	Братец Иванушка
Полный человек невысокого роста с растопыренными ушами	Шрек
Человек в белом халате с саквояжем	Айболит
Безобидный шарик	Винни-пух
Злой коварный человек	Змей-Горыныч
Худой костлявый человек	Кощей Бессмертный
Защитник слабых	Робин Гуд
Заморыш	Гадкий утенок
Очень хитрая, лукавая девушка	Лиса Патрикеевна
Искательница приключений	Лягушка -путешественница
Жадный, скупой человек	Кот Матроскин, Плюшкин
Безобидный человек	Чебурашка

Десантник в запасе	Бонифаций

В результате выполнения предложенных заданий были получены следующие данные:

Таблица №6.

№ задания	**% справившихся с заданием студентов**					
	контрольные группы			**экспериментальные группы**		
	2	3	4	2	3	4
№1	46%	50%	56%	63%	80%	86%
№2	40%	43%	46%	56%	76%	86%
№3	40%	46%	48%	60%	70%	80%

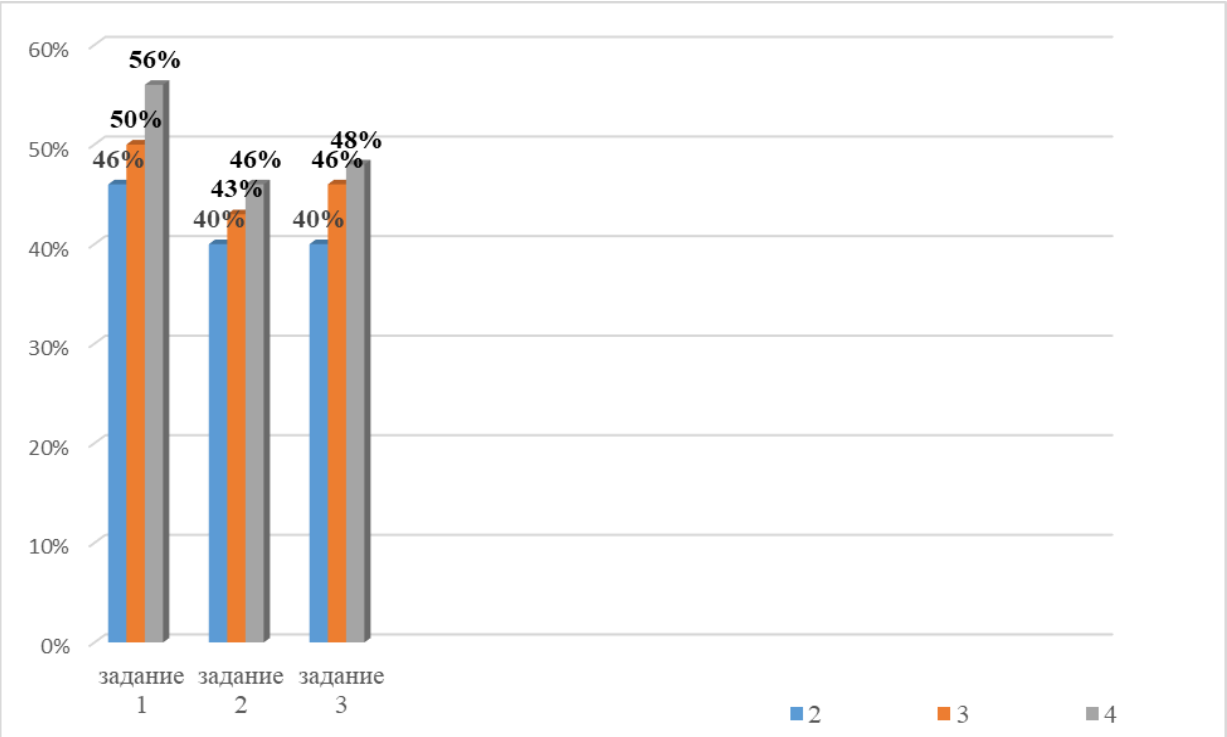

Схема 9. Результаты выполнения упражнений контрольной группы

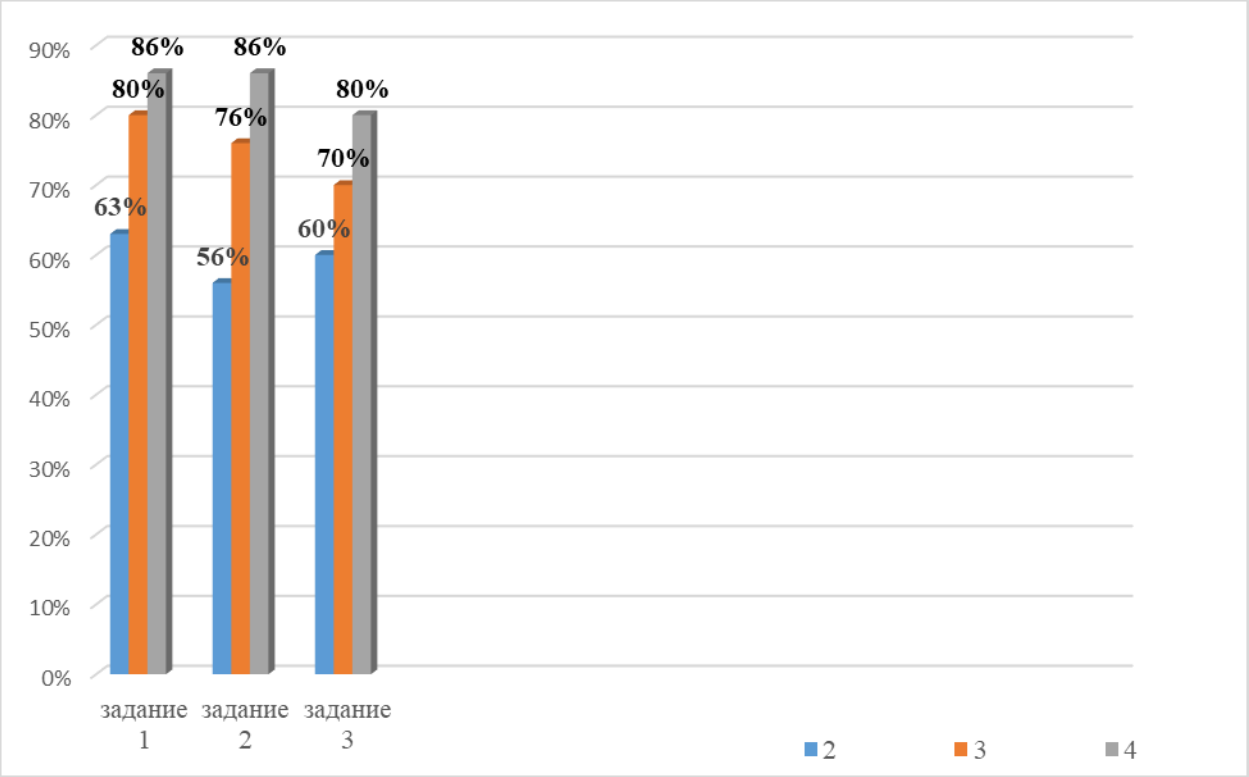

Схема 10. Результаты выполнения упражнений экспериментальной группы

Следует отметить, что при изучении прецедентных антропонимов (ПА) студенты овладевают живым разговорным языком, расширяют свой словарный запас, развивают беглость речи, вырабатывают автоматическую реакцию на вопрос, обращение и т.д.

Представленные задания способствуют прочному и активному усвоению и закреплению лексики, грамматических форм и моделей современного русского языка.

Если сравнить результаты выполнения студентами заданий в контрольной и экспериментальной группах, то показатели понимания, усвоения и закрепления прецедентных антропонимов (ПА) в экспериментальных группах выше на 20-25 %, чем в контрольных.

Результаты выполненных заданий показывают, что студенты обладают разным уровнем знаний собственных имен, в частности прецедентных антропонимов (ПА).

Достижению абсолютно положительных результатов в обучении прецедентным антропонимам (ПА) мешают разные причины: недостаточный

уровень знания разных форм прецедентных антропонимов (ПА), непонимание сути строения антропонимической системы, частое употребление обращения и его разновидностей форм, морфологических и грамматических различий между ономастической и общей лексикой. А студентам необходимо учить прецедентные антропонимы (ПА), развивать навыки употребления их в речи, постепенно накапливая знания на основе этих знаний, и далее развивать выработанные умения и навыки с учетом таких дидактических требований, как преемственность и доступность в обучении, повышая уровень культуроведческой компетенции.

Следует отметить, что в ходе опытно-экспериментальной работы у студентов экспериментальных групп сначала формируются словарные знания ономастических единиц, а лишь затем путем систематической работы постепенно развиваются лексические навыки. В связи с этим немаловажную роль играли способ изложения, смысл и обеспечение усвоения и первичного запоминания учебного материала.

По результатам работы тех же групп при устном контроле было установлено, что испытуемые экспериментальных групп используют в своей речи больше прецедентных антропонимов (ПА), в то же время реже допускают грамматические и стилистические ошибки. Следует подчеркнуть, что результаты экспериментальных групп намного выше, чем в контрольных группах, что свидетельствует о формировании и совершенствовании культуроведческой компетенции при обучении русским прецедентным антропонимам студентов неязыковых факультетов.

Полученные результаты подтверждают правильность гипотезы и позволяют сделать вывод о том, что только в ходе целенаправленной тренировки антропонимической лексики у студентов могут формироваться языковые и культуроведческие знания и умения, а также успешно осваиваться ономастические единицы для их правильного употребления в устной и письменной речи.

Экспериментальная проверка эффективности предложенной системы исследования позволяет сделать следующие выводы: система упражнений построена на этапах формирования умений и навыков с учетом поставленных задач при изучении русских прецедентных антропонимов (ПА). Занятия по русскому языку с учетом усвоенного на неязыковых факультетах грамматического материала способствуют общему развитию языка и речи, причем следует подчеркнуть активизацию в речи студентов - носителей таджикского языка антропонимической лексики и развития в связи с этим культуроведческой компетенции.

ВЫВОДЫ ПО ТРЕТЬЕЙ ГЛАВЕ

Прецедентные феномены выполняют в основном «номинативно-познавательную» функцию и служат средством различения лиц, предметов, географических объектов. Эта номинативная функция может сопровождаться и коннотирующими моментами, выполняющими второстепенную роль, но все же имеющими определенное значение, особенно в период номинации.

Термин «прецедентные феномены», употребляемый Ю.Н.Карауловым подразумевает такие выражения (тексты, ситуации, высказывания, имена или антропонимы), которые отражают национальный колорит, культуру народа изучаемого языка.

Одной из важнейших единиц прецедентных текстов являются прецедентные антропонимы (ПА). Прецедентные антропонимы (ПА) относятся к одному историческому или фактическому имени, используемому в конкретном прецедентном тексте.

В номинативно-информационной функции выступают прецедентные антропонимы в отдельной словоформе или словосочетании и в заглавиях произведений: *«Евгений Онегин», «Обломов», «Братья Қарамазовы», «Челкаш», «Мальва», «Василий Теркин», «Далеко от Москвы».* Ономастическое слово, как и апеллятивное, может входить в состав лексикализованного и фразеологического словосочетаний: *кесарево сечение, капли Вотчала, бином Ньютона, авгиевы конюшни, вавилонское столпотворение, дамоклов меч, тришкин кафтан, открыть Америку.*

Задача прецедентных антропонимов – проникнуть через изучаемый язык во внутренний мир народной культуры, открыть новые горизонты материальных, духовных и общечеловеческих ценностей, обычаев, обрядов, быта и мышления людей.

Все антропонимы, отражающие особенности народного творчества, используются не на каждом занятии русского языка на неязыковых факультетах. Однако работа по информированию и пониманию студентами-носителями таджикского языка отдельных пословиц и поговорок с

использованием прецедентных антропонимов с разными положительными и отрицательными характеристиками должна вестись постоянно. Через прецедентный текст-феномен сложно войти в образ русского языка, не вникая в национально-культурные особенности и народные приметы. Безусловно, прецедентные антропонимы являются неотъемлемой частью и составной частью культуры народа, которая передается через язык на основе текста.

Прецедентный текст имеет предвыборное значение, содержание прецедентных антропонимов возрождает реальную картину русского языка, который изучается на неязыковых факультетах.

Необходимо подчеркнуть культуроведческий аспект обучения русскому языку на неязыковых факультетах, отмечая роль и значение слова. Культуроведческий аспект в обучении русскому языку на неязыковых факультетах направлен не только на совершенствование знаний и навыков студентов-носителей таджикского языка по свободной речи, чтение текстов разных стилей и жанров, но и на приобщение их к примерам русского языка. Русская художественная литература, основанная на прецедентных текстах-феноменах дает возможность понять языковой ландшафт мира родного языка, сформировать у студентов-носителей таджикского языка яркое представление о России, быте русского народа, обычаях и традициях.

Студенты первых курсов неязыковых факультетов Таджикского национального университета, изучая дисциплину «Практический курс русского языка» знакомятся с культурой, обычаями, традициями русского народа. На занятиях русского языка интересны тексты произведений русской классической литературы.

Разработанная нами система упражнений направлена на овладение прецедентными антропонимами (ПА) студентами неязыковых факультетов в ходе выполнения комплекса заданий, в которых обсуждаются отдельные факты языка на разных его уровнях (фонетическом, деривационном и

грамматическом). Материал обрабатывается с ориентацией на стимул русской речи.

Система упражнений сможет познакомить студентов с большим количеством русских прецедентных антропонимов (ПА) беспереводным методом и организовать учебную работу по введению, закреплению, повторению лексико-грамматического материала с целью повышения культуроведческой компетенции. Эти упражнения могут быть включены в экспериментальную работу по активизации русских прецедентных антропонимов при обучении русскому языку.

Использование прецедентных антропонимов (ПА) на занятиях русского языка способствует не только познавательно-коммуникативным, но и образовательным целям. Здесь нужно иметь в виду и формирование, даже совершенствование у студентов культуроведческой компетенции.

В опытно-экспериментальном исследовании на механико-математическом, физическом, химическом, медицинском, фармацевтическом и биологическом факультетах Таджикского национального университета принимало участие 915 человек.

Следует отметить, что все упражнения были разделены по степени сложности и усвоения на четыре группы. Упражнения были письменными и устными. Но в каждом упражнении присутствовала культуроведческая направленность.

Следует отметить, что при изучении прецедентных антропонимов (ПА) студенты овладевают живым разговорным языком, расширяют свой словарный запас, развивают беглость речи, вырабатывают автоматическую реакцию на вопрос, обращение и т.д.

Представленные задания способствуют прочному и активному усвоению и закреплению лексики, грамматических форм и моделей современного русского языка.

Если сравнить результаты выполнения студентами заданий в контрольной и экспериментальной группах, то показатели понимания,

усвоения и закрепления прецедентных антропонимов (ПА) в экспериментальных группах выше на 20-25 %, чем в контрольных.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В языкознании есть отрасли, которые очень связаны между собой – это ономастика и социолингвистика, которым предстоит проанализировать огромную массу специфического материала и разрешить немало сложных теоретических и практических вопросов.

Самый обильный материал для социолингвистического изучения содержит антропонимия (личные имена, отчества, фамилии, прозвища и т. п.), так как она теснее всего связана с людьми и теми социальными отношениями, которые существуют в человеческом обществе. Социальная неравнозначность имен на Руси уже в XI-XII вв. хорошо замечалась древнерусскими летописцами, подчеркивавшими, например, «княжеский» характер имен на *-слав* (*Святослав, Изяслав, Ярослав*).Острый социальный конфликт отразился в борьбе мирских и религиозных (христианских) имен, длившейся в России более шести столетий. Дореволюционная Россия, пользуясь «единым» церковным списком имен, в действительности имела социально-дифференцированный именник: один для дворян, другой для крестьян, третий для купцов (Савва, Фома, Гордей), четвертый для церковников (*Никон, Мисаил, Варлаам*) и т. д. Еще сильнее расхождения между социальными слоями проявлялись в степени распространенности того или иного имени.

Антропонимика, как часть ономастики, также тесно связана с жизнью и общественной практикой людей, с вопросами семейного права, национальной принадлежности человека, поэтому понятен тот исключительный интерес, который проявляется к ней в последнее время. Он проявляется в сборе конкретного материала, изучении структуры и функционирования антропонимии, в наблюдениях над изменениями именника под влиянием различных факторов (социальных, эстетических, идеологических), в стремлении внести рациональные принципы в русский именослов.

Изучение имен собственных - антропонимов в художественных текстах

является одним из важнейших и перспективных направлений ономастических исследований.

Имя собственное как имя персонажа способно показать все свойства тела текста, то есть модальность автора, направление воздействия к разделению ядра и периферии, к определению функциональной нагрузки онима в определенном контексте и ситуации.

Имя может выступать как национальный и как социальный знак.

В русском языке собственные личные имена имеют пять разновидностей: собственное имя, отчество, фамилия, прозвище и псевдоним. В истории личных имен можно выделить пять этапов: языческий, христианский (когда церковь насаждала вместе с христианской религией имена, заимствованные византийской церковью от разных народов древности) и новый этап после Октября (когда в русский именослов стало проникать множество заимствованных имен и когда происходило активное имятворчество), 60-90 –е годы и современный период.

Для овладения основами антропонимов необходимо знать этимологию слов-имен. Первое знакомство студентов с элементами этимологического анализа начинается при изучении словообразования, когда они обучаются пониманию того, что такое слово и как слова образуются одно от другого. Вопросы этимологии, т. е. происхождения слов и их значений, в вузовском курсе русского языка не выделены.

Введение в преподавание русского языка понятия изменения значения слова и этимологического (первоначального) значения слова разовьет у студента внимание к слову, его значению, живым связям между словами, выработает навык анализа состава слова и будет способствовать росту грамотности студентов.

Словарный состав русского языка пополнился и обогатился значительным количеством новообразований, из которых некоторые являлись новыми лишь относительно; они, возможно, уже давно встречались в специальных сферах языка и только потом поступили в общее

употребление. Русский язык каждого периода отражает характер общественной жизни эпохи, дух времени и истории.

Как и все знаменательные слова, имена собственные выполняют и коммуникативную функцию в процессе общения. Поэтому о них следует говорить как о словах с номинативной и коммуникативной функциями.

Имена собственные, как и нарицательные, обладают лексическим значением - соотнесенностью с объектом, закрепленной в сознании людей, говорящих на том языке, в который входит ономастическое слово. О соотнесенности имен собственных с обозначаемым есть два мнения. Одни ученые считают, что имена собственные непосредственно соотносятся с обозначаемым, и поэтому значения их имеют денотативный характер, в то время как нарицательные соотносятся с обозначаемым через понятие.

По роли словесного знака имена собственные отличаются от нарицательных тем, что в именах собственных словесный знак, его материальная форма, имеет большую значимость, нежели в нарицательных.

Прецедентные антропонимы относят к лицам и называют их по именам, отчествам, фамилиям, прозвищам в зависимости от обстоятельств. В прецедентных антропонимах русского языка содержится указание на пол, патронимичность (отношение к отцу), в известной мере на национальную принадлежность, а в дореволюционной России и на религиозную обусловленность имени (русские личные имена связаны с православием), кроме того, в условиях классовой дифференциации в имени может проявиться и социальная характеристика лица. Например, имена *Авдотья, Аксинья, Ахимья* (просторечная форма от *Евфимия*), *Егор* - в дореволюционной России принадлежали крестьянам, причем русским. В привилегированном обществе они имели формы *Евдокия, Ксения, Евфимия, Георгий*, кроме того в украинском языке, не *Аксинья*, или *Ксения*, а *Оксана*, не *Евдокия*, или *Авдотья*, а обычно *Явдоха*.

И если репертуар имен с течением времени меняется, то лексическое значение основ сохраняется в определенных рамках, при этом широко используются апеллятивные синонимы.

В лингвострановедении особая роль отведена прецедентам-носителям культуроведческой информации страны изучаемого языка.

Прецедентные тексты составляют основу знаний о предыстории человека. На протяжении десятилетий они служат основой обучения, культуры людей.

Прецедентные имена представлены ими как эмблема, символическая эволюция текста в лингвокультурологическом аспекте, характерных для устного творчества народа: неизменность композиционного строя, характеры персонажей и шаблонность сказки (банк языковых клише).

Сказка не может быть сказкой без наличия прецедентных единиц *Было ли, не было ли; Он шел не близко, не далеко, не коротко* и т.д.

Персонажи и ситуации классических сказок также входят в народную речь. Про толстяка русский говорит: «*Прощай, Колобок*!»; дом с резьбой называется «*теремком*»; худощавый старик "*Кощей Бессмертный*".

Это очень сложный и длительный процесс, в котором студенты постоянно знакомятся с понятиями о добре и зле, отражают представления о разуме. свой путь, профессионализм, целеустремленность, хитрость, смелость, трусость.

Студентам-носителям таджикского языка не всегда понятно, что представляют собой вымышленные персонажи, которых даже не существует в действительности. Все русские одинаково представляют Бабу Ягу и бессмертных Кощея, Лешего и Водяного. Их образы также могут ассоциироваться с фильмами по мотивам классических сказок – фантастики и мультипликации, которые также являются культурным знанием, которое передается каждому новому поколению.

Прецедентные антропонимы (ПА), как и другие прецедентные феномены, обозначают ценностные тенденции национально-языково-

культурного общества, формируют набор «героев» и «злодеев», представляют деятельность первых в пример для подражания и действовать, как они.

Концепция ПИ – это фактически «закрученная» сказка». Сказочные герои становятся обычными людьми. В то же время такое изображение вымышленных персонажей позволяет, прежде всего, знать истоки зла и чистого обмана. В сказках Кощей «расточает золото», создавая заговоры против положительных героев. Кощей Бессмертный — легендарный персонаж. Слово «кощей», родом из турецкого языка, означает «мальчик, слуга, пленник». По мнению исследователей, этот образ появляется в русских легендах в XVIII веке. Он похож на персонажа, который несет в себе силу разрушения, зла, корысти, зависти, т.е. всего плохого, что может олицетворять собой неприятное существо. Собственно, его имя произошло от слов «кость», «кость». Имя *Кощей* почти созвучно прилагательному «худой». Кощей бессмертен. Только храбрый герой может покончить с ним. Кощей боится смерти, поэтому его смерть в игле, игла в яйце, яйцо в ларчике, который закрыт на ключ под семью замками… Определение бессмертия может означать и то, что Кощей давно живет на свете и все сбились со счета его возраста. И недаром Кощей всегда изображается в сказках очень худым, костлявым стариком. Такого отвратительного человека описал в своих сказках А.Н. Афанасьев. Кощей бережно и уважительно относится к своему имуществу и украденному «золоту», в то же время не воздерживается от козней других и мелких интриг вокруг окружающих.

Антропонимы составляют важную часть словарного запаса любого высокоразвитого языка и заслуживают изучения в области всех гуманитарных и естественных наук. Изучение рекомендуется начать с начальной ступени образования и продолжить на среднем уровне, в обоих случаях оно должно иметь свое содержание и иметь соответствующие учебно-методические формы.

В русском языке кроме полного имени, носящего официальный характер, существуют производные уменьшительные формы, которые образуются от основы имени путем усечения или с помощью различных суффиксов. Эти формы употребляются в приятельском обращении, в семейном кругу и стилистически нейтральны (*Клаша, Ната, Анечка, Вовочка*). При назывании детей взрослыми в разговорном обиходе таким названиям присущ фамильярный и даже пренебрежительный оттенок (*мой Вовка, моя Катька*). Известно, что до XVIII в. (до указа Петра I у русских была особая уничижительная форма личных имен для людей низших сословий (*Абрашко, Ивашко*).

В официальных документах до XVIII в. были определенные штампы в обращении низших к высшим. Даже именитые люди в обращении царю подписывались: *Ивашко, Федька*, монахи - *старчище Нефедище*. В обращении же простого народа друг к другу эти имена не имели оттенка уничижительности, а свидетельствовали лишь о простоте обращения.

Многие личные имена входят в состав названий детских игрушек (*ванька-встанька, мишка*), в состав названий растений (*иван-да-марья, иван-чай*), могут обозначать вид оружия (*катюша*). Из перечисленных примеров видно, что с течением времени собственные личные имена получают способность обозначать ряд однородных предметов и таким образом становятся нарицательными именами.

Приведенный дидактический материал способствует усвоению русских прецедентных антропонимов на занятиях русского языка.

Лингвистический анализ изучаемого материала выявляет лишь потенциальные трудности усвоения материала, основы для определения оптимальных способов подачи лексического материала к обучению.

Для создания такой системы важно учитывать степень проявления языковых особенностей русских антропонимов в живом общении.

Констатирующий эксперимент проводился на механико-математическом, физическом, химическом, медицинском, фармацевтическом

и биологическом факультетах Таджикского национального университета. В эксперименте приняли участие 915 человек. Вся работа выполнялась в письменной форме согласно заданиям, данными каждому студенту на отдельных листах.

Задания имели одинаковые положения для всех академических групп и были подготовлены согласно требованиям Программы.

В задачах тестового эксперимента, проведенного на механико-математическом, физическом, химическом, медицинском, фармацевтическом и биологическом факультетах, проверялись следующие знания студентов:

1) имена нарицательные, имена собственные, полные и краткие формы, уменьшительно - ласкательные формы;

2) замена имен собственных именами нарицательными;

3) правила обращения в русской речи;

4) роль антропонимов в речи.

Как видно из приведенных примеров, все задания направлены на формирование и совершенствование культуроведческой компетенции студентов на занятиях русского языка.

Особо следует остановиться на типичных ошибках, допущенными студентами во время констатирующего эксперимента. Затруднения вызывали задания, связанные со склонением антропонимов. Трудности вызывали образование падежных форм у несклоняемых антропонимов. Студенты не всегда понимали правило с беглыми гласными. Не воспринимали студенты супплетивные формы существительных, антропонимы с удвоенными согласными – *Алла, Кирилл.*

Затруднения вызывали у студентов также произношения антропонимов с йотированными гласными. Некоторые студенты хорошо знали правила употребления слов с йотированными гласными, но не могли правильно произнести слова.

Констатирующий эксперимент позволил определить уровень владения русскими антропонимами на занятиях русского языка. Приведенные задания

способствуют формированию и совершенствованию культуроведческой компетенции студентов неязыковых факультетов на занятиях русского языка.

Следует отметить, что компетенции студентов в понимании и использовании в речи русских антропонимов недостаточен. Недостаточный уровень знаний студентов обусловлен языковыми и экстралингвистическими причинами. На занятиях русского языка со студентами необходимо проводить регулярную словарную работу по раскрытию значения и употребления русских антропонимов. На занятиях русского языка необходимо также проводить определенную лингвистическую работу – объяснение правил русского языка, объяснение правил употребления антропонимов, правил употребления трехчленной структуры русского имени, правил передачи и перевода в устной и письменной речи эквивалентов – антропонимов.

В номинативно-информационной функции выступают прецедентные антропонимы в отдельной словоформе или словосочетании и в заглавиях произведений: *«Евгений Онегин», «Обломов», «Братья Карамазовы», «Челкаш», «Мальва», «Василий Теркин», «Далеко от Москвы».* Ономастическое слово, как и апеллятивное, может входить в состав лексикализованного и фразеологического словосочетаний: *кесарево сечение, капли Вотчала, бином Ньютона, авгиевы конюшни, вавилонское столпотворение, дамоклов меч, тришкин кафтан, открыть Америку.*

Задача прецедентных антропонимов – проникнуть через изучаемый язык во внутренний мир народной культуры, открыть новые горизонты материальных, духовных и общечеловеческих ценностей, обычаев, обрядов, быта и мышления людей.

Студенты первых курсов неязыковых факультетов Таджикского национального университета, изучая дисциплину «Практический курс русского языка» знакомятся с культурой, обычаями, традициями русского народа. На занятиях русского языка интересны тексты произведений русской классической литературы.

Следует отметить, что целью обучения русскому языку студентов неязыковых факультетов является совершенствование умений и навыков, устранение пробелов знаний, полученных в средней школе, корректировка пиьменной и устной речевой деятельности (говорения, чтения, письма и аудирования).

В учебном пособии «Практический курс русского языка» для физического, химического, механико-математического, фармацевтического, медицинского и биологического факультетов приведены тексты о русских традициях и обычаях. Студенты, изучая тему «Традиции и обычаи таджикского и русского народов», знакомятся с текстом «Праздник Ивана Купалы». Прежде чем прочитать текст, студенты выполняют предтекстовые упражнения, которые посвящены словарной работе.

Такие тексты и работа с ними являются ценным материалом для формирования и совершенствования культуроведческой компетенции студентов неязыковых факультетов.

Конечно, все антропонимы, отражающие особенности народного творчества, используются не на каждом занятии русского языка на неязыковых факультетах. Однако работа по информированию и пониманию студентами-носителями таджикского языка отдельных пословиц и поговорок с использованием прецедентных антропонимов с разными положительными и отрицательными характеристиками должна вестись постоянно.

Культуроведческий аспект в обучении русскому языку на неязыковых факультетах направлен не только на совершенствование знаний и навыков студентов-носителей таджикского языка по свободной речи, чтение текстов разных стилей и жанров, но и на приобщение их к примерам русского языка. Русская художественная литература, основанная на прецедентных текстах-феноменах дает возможность понять языковой ландшафт мира родного языка, сформировать у студентов-носителей таджикского языка яркое представление о России, быте русского народа, обычаях и традициях.

Сам факт того, что прецедентные антропонимы (ПА) в пословицах и пословицах, осмысленных и простых выражениях трансформируются в имена нарицательные, свидетельствует об их очень хорошем владении языком.

В опытно-экспериментальном исследовании на механико-математическом, физическом, химическом, медицинском, фармацевтическом и биологическом факультетах Таджикского национального университета принимало участие 915 человек.

Следует отметить, что все упражнения были разделены по степени сложности и усвоения на четыре группы. Упражнения были письменными и устными. Но в каждом упражнении присутствовала культуроведческая направленность.

Если сравнить результаты выполнения студентами заданий в контрольной и экспериментальной группах, то показатели понимания, усвоения и закрепления прецедентных антропонимов (ПА) в экспериментальных группах выше на 20-25 %, чем в контрольных.

Результаты выполненных заданий показывают, что студенты обладают разным уровнем знаний собственных имен, в частности прецедентных антропонимов (ПА).

В ходе целенаправленной тренировки антропонимической лексики у студентов могут формироваться языковые и культуроведческие знания и умения, а также успешно осваиваться ономастические единицы для их правильного употребления в устной и письменной речи.

Экспериментальная проверка эффективности предложенной системы исследования позволяет сделать следующие выводы: система упражнений построена на этапах формирования умений и навыков с учетом поставленных задач при изучении русских прецедентных антропонимов (ПА). Занятия по русскому языку с учетом усвоенного на неязыковых факультетах грамматического материала способствуют общему развитию языка и речи, причем следует подчеркнуть активизацию в речи студентов - носителей

таджикского языка антропонимической лексики и развития в связи с этим культуроведческой компетенции.

В заключение нами предложены следующие **рекомендации:**

1. Считаем целесообразным выработать конкретные требования к работе с ономастической лексикой на занятиях русского языка для устранения морфологических и грамматических различий между ономастической и общей лексикой.

2. Ввиду недостаточного уровня знаний студентами разных форм прецедентных антропонимов (ПА), непонимания сути строения антропонимической системы следует уделить особое внимание изучению русских имен собственных, что поможет расширить ономастический материал, который должен быть включен в активный словарный фонд студентов.

3. Отбор лексики в этот словарь должен быть подчинен учебным целям: разъяснение дается тому запасу слов, которые наиболее часто встречаются в учебниках, классических произведениях русской литературы. Такой словарь поможет преподавателю в его орфографической работе, указывая и объясняя отклонения от морфологического принципа правописания.

Вышеизложенные выводы и предложения не дают исчерпывающего решения проблемы по совершенствованию культуроведческой компетенции студентов неязыковых факультетов при изучении прецедентных антропонимов (ПА) на занятиях русского языка, представленные теоретические и практические положения и разработки требуют развивать навыки употребления прецедентных антропонимов (ПА) в речи, постепенно накапливая навыки и умения на основе этих знаний, и далее развивать выработанные умения и навыки с учетом таких дидактических требований, как преемственность и доступность в обучении, повышая уровень культуроведческой компетенции.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

[1]. Аванесов Р.И. О произношении отчеств с именами // Русская речь. - 1976,- № 6. -С. 55-58.

[2]. Акишина А.А., Формановская Н.И. Русский речевой этикет. Учебн. пособие для студентов-иностранцев,- 2-е изд.. испр,- М.: Русский язык, 1978.- 183 с.

[3]. Аминова Н.Н. Обращения, выраженные формами собственного имени, в аспекте обучения русскому языку как иностранному // Русский язык за рубежом. - 1987. - № 3. - С. 76-79.

[4]. Арутюнов А.Р., Черботаров П.Г., Музруков И.Б. Игровые издания на занятиях русского языка: Кн. для преподавателя. - М.: Русский язык, 1984. - 216с.

[5]. Аникина М.Н. Лингвострановедческий анализ русских антропонимов (личное имя, отчество, фамилия): Дис. ... канд. филол. наук. - М,, 1988. - 190с.

[6]. Антропонимика / Под ред. В.А.Никонова, А.В.Суперанской. -М.: Наука,1970. - 360 с.

[7]. Бакеева Н.З. Методика русского языка в национальной школе в её отношении к различным отраслям лингводидакгики//РЯНШ. - 1973.-№ 1.-С. 31-39

[8]. Бакеева Н.З. Изучение родного языка как положительный фактор овладения нерусскими учащимися грамматическим строем русского языка // Развитие двуязычия в процессе обучения в национальных школах РСФСР (Нальчик, 1976). - М., 1976. - С. 96-98.

[9]. Баранов М.Т. Эстетическое воспитание на занятиях русского языка //Русский язык в школе. - 1976,- № 3. - С. 10-17.

[10]. Баранников И.В., Бойцова А.Ф., Карашева Н.Б. Методика начального обучения русскому языку в национальной школе. - Л.: Просвещение, 1981.

[11]. Белецкий А.А. Лексикология и теория языкознания (Ономастика). - Киев: Изд- во Киевского ун-та. 1972,- 207 с.

[12]. Беленькая В.Д.. Суперанская А.В. Современное состояние ономастики как науки // Вопросы языкознания.-1967,- № 4.- С. 120-126.

[13]. Беляев Б.В. Психологические основы усвоения лексики иностранного языка. - М.: Просвещение, 1964,- 135с.

[14]. Беляев Б.В. Об основном методе и методах обучения иностранному языку // Иностранный язык в школе.-1965,- № 3.- С. 2-12.

[15]. Беляев Б.В. Очерки по психологии обучения иностранным языкам: Пособие для преподавателей и студентов. - 2-е изд.. перераб. и доп. - М.: Просвещение. 1965.- 226 с.

[16]. Бестужев-Лада И. Имя человеческое - его прошлое, настоящее и будущее // Наука и жизнь,-1968.- № 7.

[17]. Блягоз З.У. Роль иноязычной ономастической лексики в условиях двуязычия // Очерки по лексике и фразеологии: (сб. статей). - Ростов-на-Дону: Изд-во Рост, пед-гоин-та, 1974. - С. 141-146.

[18]. Блягоз З.У. Двуязычие и культура русской речи: Пособие для учителей русского языка ейской школы. - Майкоп: отд-ние Краснод. кн. изд-ва, 1977. - 196 с.

[19]. Блягоз З.У. О совершенствовании правописания иноязычных заимствований в ейском языке // Проблемы ейской письменности и культуры речи. Майкоп, 1979. - С. 33-45.

[20]. Блягоз З.У. Воспитание речевого этикета у студентов в условиях двуязычия // В помощь учителю: Из опыта обучения и воспитания в ейской школе. Майкоп: отд-ние Краснод. кн. изд-ва, 1981. - С. 74-89.

[21]. Блягоз З.У. Ейско- русское двуязычие. - Майкоп: отд-ние Краснод. кн. изд-ва, 1982. - 136 с.

[22]. Блягоз З.У. Ейцы // Системы личных имен у народов мира. - М.: Наука. 1986.-С. 11-15.

[23]. Блягоз З.У. О некоторых особенностях склонения заимствованных имен существительных в ейском языке // Падежный состав и система склонения в кавказских языках. - Махачкала. 1987. - С. 29-31.

[24]. Болотов В.И. Назывная сила и классификация существительных в языке и речи // Восточно-славянская ономастика. - М.: Наука. 1979,- С. 47-58.

[25]. Болотов В.И. К вопросу о значении имен собственных // Восточно-славянская ономастика. - М.: Наука. 1972. - С. 333-345.

[26]. Бондалетов В.Д., Данилина Е.Ф. Средства выражения эмоционально-экспрессивных оттенков в русских личных именах // Антропонимика. - М., 1970. -С. 194-200.

[27]. Бондалетов В.Д. Русские имена в XX веке: (На материале Пенз. антропонимии) //Русская речь. - 1976. -№ 6. - С. 51-55.

[28]. Бондалетов В.Д. Русский именник, его состав, статистическая структура и особенности изменения (мужские и женские имена) // Ономастика и норма. -М: Наука, 1976.-С. 12-46.

[29]. Бондалетов В.Д. Ономастическая лексика и ее изучение в школе //Лексика русского языка: Респ. сб. /Отв. ред. В.Д. Бондалетов.- Рязань, 1979.- С. 60-63.

[30]. Бондалетов В.Д. Русская ономастика: Учебное пособие для студентов пед. ин- тов по спец. №2101 " Русский язык и литература". - М.: Просвещение, 1983. -224 с.

[31]. Булаховский Л.А. Введение в языкознание. - М., 1953. - ч. 2 - 177с.

[32]. Буржунов Г.Г., Пахомова З.П., Тамбиева Д.М. Методика преподавания русского языка в начальной национальной школе. - Л.: Просвещение, 1980,- 320 с.

[33]. Буштян Л.М. Общеязыковая коннотация собственного имени в художественном произведении // Русское языкознание. - Киев, 1982. - Вып. 4.-С. 95-100.

[34]. Вайнрайх У. Языкознание. - Нью-Йорк. 1953. - С.9.

[35]. Введенская Л.А., Колесников Н.П. От собственных имен к нарицательным: Кн. для уч-ся ст.классов сред. шк. - 2-е изд.. испр. и доп. - М.: Просвещение, 1989. - 143с.: ил.

[36]. Величук А.П., Асадулин А.Ш., Сулейманова С.Г. Методика развития речи в начальной школе. - Л.: Просвещение. 1982.

[37]. Верещагин Е.М., Костомаров В.Г. Язык и культура: Лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного. - 3-е изд., перераб. и доп. - М.: Русский язык, 1983. - 269 с.

[38]. Веселовский С.Б. Ономастикон: Древнерусские имена, прозвища и фамилии. -М.: Наука. 1974.- 382 с.

[39]. Вствицкий В.Г., Иванова В.Ф., Моисеев А.И. Современное русское письмо: Пособие для учителей. - М.: Просвещение, 1974,- 144 с.

[40]. Виноградов В.В. Русский язык: (Грамматическое учение о слове: Учебн. пособие).- 3-е изд., испр. - М.: Высшая школа, 1986.-640 с.

[41]. Вишнякова Т.А. Основы методики преподавания русского языка студентам- нефилологам. - М.: Русский язык, 1982. - 124 с.

[42]. Воробьева И.А. Ономастика в школе: Учебн. пособие. - Барнаул: Алтайский гос. ун-т, 1987,- 110 с.

[43]. Воронцова В.Л. Об акцентной специфике собственных имен // Ономастика и грамматика. - М.: Наука, 1981.- С. 180-195.

[44]. Выготский Л.С. Собрание сочинений. - В 6-ти т. /Гл. ред. А.В.Запорожец: [Вступит, статья А.Н. Леонтьева]. -М.: Педагогика. 1982. - Т.2. -504 с.

[45]. Выготский Л.С. Детская психология // Собрание сочинений: В 6-ти т. - М.: Педагогика. 1984,- Т. 4.- 432 с.

[46]. Выготский Л.С. Педагогическая психология - М.: Педагогика. 1991,- 479 с.

[47]. Галкина-Федорук Е.М. Слово и понятие. - М., 1956.-73с.

[48]. Гафуров А.Г. Рассказы об именах. - Душанбе: Ирфон.1968,- 139 с.

[49]. Гафуров А.Г. Имя и история. - М.: Наука. 1987,- 222 с.

[50]. Гез Н.И. Система упражнений и последовательность развития речевых умений и навыков // Иностранный язык в школе. - 1969.- № 6.- С. 28-40.

[51]. Горбаневский М.В. В мире имен и названий. - М.: Знание, 1983,- 192 с.

[52]. Горбаневский М.В. К проблеме семантики имени собственного // Лингвистическая семантика и логика. - М., 1983.- С. 68-81.

[53]. Горбаневский М.В. Методические указания по изучению русской ономастики / М-во высш. и сред. спец. образования СССР, Ун-т дружбы народов им.Патриса Лумумбы/. - М., 1984,- 47с.

[54]. Горбаневский М.В. Иван да Марья: Рассказы об истории русских имен, отчеств и фамилий. -М.: Русский язык, 1984,- 152 с.

[55]. Горбаневский М.В. Ономастика в художественной литературе: филологические этюды. - М.: Изд-во УДН, 1988,- 88 е.: ил.

[56]. Грамматика современного русского языка / отв. ред. Н.Ю. Шведова. - М.: Наука, 1980,- Т.1.- 784 с.

[57]. Данилина Е.Ф. Категория ласкательности в личных именах и вопрос о так называемых «сокращенных» формах имен в русском языке/Ономастика /Под ред. В.А. Никонова, А.В. Суперанской,- М.:Наука, 1969.-С. 149-162.

[58]. Данилина Е.Ф. Личные официальные и неофициальные имена в современном русском языке (Специфика. Словообразование): Дис. ... канд. филол. наук. -Пенза, 1970,- 267 с.

[59]. Данилина Е.Ф. К вопросу о значении личных имен //Лексика и словообразование русского языка. - Пенза, 1972.-С. 6-15.

[60]. Данилина Е.Ф. Словообразовательные типы и модели русских личных имен // Ономастика Поволжья: Материалы 3-ей конференции по ономастике Поволжья. -Уфа, 1973. - Вып. 3,-С. 133-139.

[61]. Данилина Е.Ф. Антропонимия одного города // Русская ономастика.- Рязань : Изд-во Рязан. пед. ин-та, 1977. - С. 69-79.

[62]. Даунене З.Д. Об учете особенностей родного языка студентов при обучении русской лексике // Русский язык в национальной школе. - 1973.- № 2. - С. 17-22.

[63]. Даунене З.П. Лексические ошибки, обусловленные спецификой родного языка /У Русский язык в национальной школе,- 1975.- № 5 .- С. 26-31.

[64]. Дешериев Ю.Ю. Внутриязыковая интерференция и проблема языкового дефицита // Развитие двуязычия в процессе обучения в национальной школе РСФСР: Тезисы докл. научн. конф. - М. - Нальчик, 1976,-С. 114-116.

[65]. Дешериев Ю.Ю., Протченко И.Ф. Основные аспекты исследования двуязычия и многоязычия // Проблемы двуязычия и многоязычия, - М.: Наука, 1972. -С. 26-41.

[66]. Есперсен О. Философия грамматики. - М., 1958.- С.72.

[67]. Жданов О.К. Метонимическое словообразование на основе имен собственных. Казань, 1963.-24 с.

[68]. Заказчикова Т.А. Русская антропонимия ХУ1-ХУН вв.: (На материале памятников деловой письменности): Дис. ... канд. филол. наук. - Пенза, 1978. 207 с.

[69]. Земская Е.А. Русская разговорная речь: Лингвистический анализ и проблемы обучения.-М.: Русский язык, 1979.- 240 с.

[70]. Зинин С.И. Структура русских антропонимов XVШ века (на материале актовых книг г.Москвы) // Ономастика. - М.: Наука, 1969.-С. 54-78.

[71]. Зинин С.И. Контекстуальное значение собственных имен Науч. труды Ташкентского гос. ун-та им. В.И. Ленина. - Ташкент, 1969.- Вып. 359. - С. 19-40.

[72]. Зинин С.И. Русская антропонимия XVII-XVIII вв.: (На материале переписных книг городов): Дис. ... канд. филол. наук. - Ташкент, 1969,- 335 с.

[73]. Зинин С.И. Введение в русскую антропонимию: Пособие для студентов- заочников. - Ташкент. 1972.- 275 с.

[74]. Ибрагимбеков Ф.А. О психологических основах обучения русскому языку в национальной школе. - Баку, 1962.-С. 16-17.

[75]. Ивашко В.А. Как выбирают имена. - Минск: Вышэйш. шк., 1980,- 174 с.

[76]. Калакуцкая Л.П. Словоизменение антропонимии в русском литературном языке: Дис. ... д-ра филол. наук. - М., 1982,- 472 с.

[77]. Калакуцкая Л.П. О специфичности ономастики как лексической категории (на материале русского языка) // Восточно-славянская ономастика. - М.: Наука. 1979.-С. 69-84.

[78]. Калакуцкая Л.П. Роль грамматических вариантов в словоизменении антропонимии // Литературная норма и вариантность. - М.: Наука, 1981.- С.69-85.

[79]. Калакуцкая Л.П. О склонении имен собственных (морфологический тип на -а неударный)// Актуальные проблемы культуры речи. - М.: Наука, 1970. - С. 218-242.

[80]. Калакуцкая Л.П. Склонение фамилий и личных имен в русском литературном языке. - М.: Наука. 1984,- 222 с.

[81]. Карпенко М.В. Русская антропонимика: Конспект лекций спецкурса, - Одесса, 1970. - 41 с.

[82]. Карпенко Ю.А, Русская ономастика: Сб. научных трудов. - Одесса: ОГУ, 1984,- 186 с.

[83]. Коков Дж.Н. ская(черкесская) ономастика: Дис. ... д-ра филол. наук. -Нальчик, 1871.- 355 с.

[84]. Кондратьева Т.Н. Собственные имена в пословицах, поговорках и загадках русского народа // Вопросы грамматики и лексикологии русского языка. -Казань. 1969,- С. 98-188.

[85]. Костомаров В.Г., Митрофанов О.Д. Методическое руководство для преподавателей русского языка иностранцам. - 2-е изд., стереотипн. - М.: Русский язык, 1988,- 194 с.

[86]. Костомаров В.Г., Митрофанов О.Д. Методическое руководство для преподавателей русского языка иностранцам,- 3-е изд.. перераб. и доп. - М.: Русский язык, 1984,- 196 с.

[87]. Клюева Н.П. Орфография собственных имен (на материале прозвищ): Дис. ... канд. филол. наук. - Л., 1980- 230 с.

[88]. Курилович Е. Положение имени собственного в языке // Очерки по лингвистике. - М,, 1962,- С. 251-266.

[89]. Личные имена в прошлом, настоящем, будущем: Проблемы антропонимики. Под ред. В.А. Никонова. - М.: Наука. 1970,- 344с.

[90]. Левковская К.А. Теория слова, принципы ее построения и аспекты изучения лексического материала. - М., 1962.- 296 с.

[91]. Леонтьев А.А. Языкознание и психология.- М: Наука, 1966.-80 с.

[92]. Леонтьев А.А. Психолингвистика,- Л.: Наука, 1967.- 118 с.

[93]. Леонтьев А.А. Язык, речь, речевая деятельность. - М.: Просвещение, 1969. - 214 с.

[94]. Леонтьев А.А. Некоторые проблемы обучения русскому языку как иностранному. - М.: Просвещение, 1970,- 702 с.

[95]. Леонтьев А.А. Избранные психологические произведения. - М., 1983.- Т.1. -392 с.

[96]. Магазаник Э.Б. Одна из наиболее абстрактных или самая конкретная категория? // Актуальные вопросы современного языкознания и лингвистическое наследие Е.Д. Поливанова. - Самарканд, 1964. - Т.1. -С. 272-273.

[97]. Магазаник Э.Б. Антропоним и роль обычая в его употреблении //Материалы XXIV научн. конф. профессорско-преподавательского состава Самаркандского гос. ун-та им. А. Навои: Сер. филол. наук,- Самарканд.1968. - С. 183-188.

[98]. Магазаник Э.Б. Ономопоэтика, или «говорящие имена» в литературе. - Ташкент, 1978.-146 с.

[99]. Максимова Л.К. О склонении некоторых групп собственных имен, оканчивающихся на -а // Ономастика /Под ред. В.А. Никонова. А.В. Суперанской,- М.: Наука, 1969,- С. 245-251.

[100]. Маркс К. Капитал // Маркс К., Энгельс Ф. - Соч.- 2-е изд. - М.: Партиздат. 1934.-593 с.

[101]. Махмадназаров Р.Х. Русская ономастика в системе подготовки учителя русского языка для национальной школы: Дис. ... канд. пед. наук. - М., 1982. 188 с.

[102]. Махмадназаров Р.Х. О русских именах собственных // Русский язык в национальной школе. - 1990. - № 1. - С. 10-16.

[103]. Мгеладзе Д.С., Колесников Н.П. От собственных имен к нарицательным: Слова антропонимического происхождения в русском языке.- Тбилиси, 1970. 194 с.

[104]. Менчинская Н.А., Моро М.Н. Вопросы методики и психологии обучения арифметики в начальных классах. - М., 1965. - С. 26.

[105]. Методика преподавания русского языка в национальной школе /Под ред. Бакеевой Н.З., Даунене З.П. -Л.: Просвещение, 1981. - 310 с.

[106]. Митрофанова О.Д. Личные собственные имена с суффиксами «субъективной оценки» в современном русском языке: Дис. ... канд. филол. наук - М., 1958. 324 с.

[107]. Милль Дж. Ст. Система логики - 2-е изд.. перераб. - М.. 1914. - 880 с.

[108]. Михайлов В.Н. Собственные имена как стилистическая категория в русском языке. - Луцк, 1965. - 154 с.

[109]. Михайлов В.Н. Вопросы изучения ономастической лексике в цикле филологических дисциплин // Русский язык в школе. - 1982,- № 5. - С. 81-83.

[110]. Мокиенко В.М. В глубь поговорки. - М., 1972. -123 с.

[111]. Морозова М.Н. Взаимодействие антропонимической и нарицательной лексики // Личные имена в прошлом, настоящем, будущем: Проблемы антропонимики / Под ред. В.А. Никонова.-М.: Наука, 1970.- С.62-69.

[112]. Морошкин М. Славянский именослов,- СПб, 1867. - С.8.

[113]. Никонов В.А. На пути к теории собственных имен // Конференция по топонимике Северо-Западной зоны СССР: Тезисы докладов и сообщений. - Рига. 1966.-С. 12-13.

[114]. Никонов В.А. Личное имя - социальный знак // Советская этнография. - 1967,-№5,-С. 154-168.

[115]. Никонов В.А. Русская адаптация иноязычных личных имен //Ономастика /Под ред. В.А. Никонова. А.В. Суперанской. - М.: Наука. 1969.- С.54-79.

[116]. Никонов В.А. До фамилий // Антропонимика. - М., 1970.-С.83-94.

[117]. Никонов В.А. Задачи и методы антропонимики //Личные имена в прошлом, настоящем, будущем: Проблемы антропонимики /Под ред. В.А. Никонова. - М.: Наука, 1970.-С. 33-57.

[118]. Никонов В.А. Имя и общество.- М.: Наука, 1974,- 280 с.

[119]. Никонов В.А. Состояние и задачи ономастических исследований Кавказа //Вопросы языкознания,- 1975,- № 4.

[120]. Никонов В.А. Русские имена //Система личных имен у народов мира,- М., 1986.- С. 262-270.

[121]. Никонов В.А. Ищем имя. - М.: Сов. Россия, 1988.- 125 с.

[122]. Общая психология /Под ред. Акад. АПНСССР А.В. Петровского. - 3-е изд., перераб. и доп. - М.: Просвещение, 1986. - 464 с.

[123]. Ономастика /Под ред. В.А.Никонова, А.В.Суперанской. - М.: Наука , 1969.262 с.

[124]. Ономастика Поволжья /Отв. ред. В.А. Никонов. - Ульяновск, 1969 .- Вып. 1. 353 с.

[125]. Ономастика и норма /Отв. ред. Л.П. Калакуцкая. - М.: Наука, 1976,- 255 с.

[126]. Ономастика. Проблемы и методы: Материалы к XIII Международному ономастическому конгрессу: Сб. обзоров /Редкол.: А.В. Суперанская (отв. ред.) и др. - М.: ИНИОН АН СССР, 1978. - 238 с.

[127]. Ономастика Кавказа //Под ред. Т.А. Гуриева, Б.Р. Логашова, В.А. Никонова. Орджоникидзе, 1980.- 192 с.

[128]. Павлов И.П. Избранные труды по физиологии высшей нервной деятельности. - М.: Учпедгиз, 1954,- 416 с.

[129]. Парахина М.Ф. Ономастика и методика преподавания русского языка как иностранного // Русский язык за рубежом. - 1973,- № 3.-С.76-79.

[130]. Пассов Е.И. Основы методики обучения иностранным языкам. - М.: Русский язык. 1977,- 214 с.

[131]. Петровский Н.А. Словарь русских личных имен: Ок. 2600 имен /Спец. науч. ред. О.Д. Митрофанова. - 2-е изд., стереотипн. - М.: Русский язык, 1980,- 384 с.

[132]. Подольская Н.В. Словарь русской ономастической терминологии. - 2-е изд., перераб. и доп. - М.: Наука , 1988.- 192 с.

[133]. Полякова Е.Н. Из истории русских имен и фамилий: Книга для студентов. М.: Просвещение, 1975,- 160 с.

[134]. Развитие творческой активности школьников /Под ред. А.М. Матюшкина. М.: Педагогика. 1991,- 160 е.: ил.

[135]. Раянди Э. Имя и право //Личные имена в прошлом, настоящем, будущем: Проблемы антропонимики /Под ред. В.А. Никонова.- М.: Наука. 1970.- С. 69-73.

[136]. Раянди Э. Традиции и моды в употреблении личных имен // Ономастика /Под ред. В.А. Никонова. А.В. Суперанской.- М.: Наука. 1969. - С. 84-87.

[137]. Реформатский А.А. Орфография собственных имен //Орфография собственных имен. - М.: Наука. 1965.- С. 5-10.

[138]. Реформатский А.А. Введение в языкознание. - М.: Просвещение. 1967.

[139]. 542 с.

[140]. Розенталь Д.Э. Прописная или срочная?: Словарь-справочник: Ок. 8600 слов и словосочетаний /Отв. ред. Л.К. Чельцова. - 3-е изд., испр. и доп. - М.: Русский язык, 1987. - 352 с.

[141]. Рубинштейн Л.С. Основы общей психологии. - М.: Педагогика, 1989.- 328 с.

[142]. Русская ономатика и ономастика России: Словарь /Под ред. О.Н. Трубачева. - М.: Школа-Пресс, 1994,- 288 с.

[143]. Садыхлы Н.Е., Султанова А.А. Право на имя. - Баку, 1985. - 50 с.

[144]. Селищев А.М. Происхождение русских фамилий, личных имен и прозвищ // Избр. труды. - М,, 1968. - С. 97-129.

[145]. Симина Г.Я. Фамилия и прозвище // Ономастика.- М,, 1969,- С. 31.

[146]. Система личных имен у народов,- М.: Наука. 1986,- 383 с.

[147]. Скалкин В.Л. Основы обучения устной иноязычной речи.- М.: Русский язык. 1981.- 248 с.

[148]. Смирнов Н.И. Обучение иностранному мышлению через овладение системой понятий, выражаемых иноязычными словами // Психология в обучении иностранному языку.- М.: Просвещение, 1967,- С. 70.

[149]. Соболевский А.И. Материалы и исследования в области славянской филологии и археологии. - СПб, 1910,- 286 с.

[150]. Соколов А. Русские имена и прозвища. - Казань, 1891,- 16 с.

[151]. Соссюр Ф. Курс общей лингвистики. - М, 1933. - С. 38-41.

[152]. Социолингвистический аспект имени собственного (К XУ Международному конгрессу по ономастике, 13-17 авг. 1984 г. Лейпциг). Научно-аналитический обзор. - М.: ИНИОН АН СССР, 1984.- 60 с.

[153]. Справочник личных имен народов РСФСР /под ред. А.В. Суперанской, Ю.М. Гусева. - 3-е изд., испр. - М.: Русский язык, 1987.- 656 с.

[154]. Старостин Б.А. Некоторые тенденции и перспективы в передаче и орфографии заимствуемых собственных имен // Нерешенные вопросы русского правописания.-М.: Наука. 1974.- С. 56-68.

[155]. Ступин Л.П. О месте имен собственных в лексическом составе языка // Вопросы общего и романо-германского языкознания: Лексикология и стилистика,- Уфа, 1965,- Вып.2. - С. 11-13.

[156]. Суперанская А.В. Грамматические наблюдения над именами собственными // Вопросы языкознания.- 1957.- № 4 .- С. 79-82.

[157]. Суперанская А.В. Как вас зовут? Где вы живете? - М.: Наука, 1964,- 95с.

[158]. Суперанская А.В. Прописная и строчная буква в собственных именах разных категорий //'Орфография собственных имен, - М.: Наука, 1965.- С. 25-43.

[159]. Суперанская А.В. Склонение собственных имен в современном русском языке //Орфография собственных имен.- М.: Наука. 1965,- С. 117-146.

[160]. Суперанская А.В. Языковой знак и имя собственное //Проблемы языкознания: Доклады и сообщения советских ученых на X Международном конгрессе лингвистов. - М.. 1967.- С. 153-154.

[161]. Суперанская А.В. Структура имени собственного: фонология и морфология. -М.: Наука. 1969,- 207 с.

[162]. Суперанская А.В. Языковые и внеязыковые ассоциации собственных имен Антропонимика. - М.. 1970,- С. 7-17.

[163]. Суперанская А.В. Общая теория имени собственного. - М.: Наука, 1973.

[164]. 366 с.

[165]. Суперанская А.В. Теоретические проблемы ономастики: Дис. ... д-ра филол. наук. - Л., 1974,- 363 с.

[166]. Суперанская А.В. Имя - через века и страны. - М.: Наука, 1990. - 188 с.

[167]. Супрун В.И.Работа по русской ономастике в иностранной аудитории // Пути повышения эффективности обучения иностранцев лексике русского языка. - Л.: Изд-во ЛГПИ. 1982.- С. 32-36.

[168]. Суслова А.В., Суперанская А.В. О русских именах. - 3-е изд.. испр. и доп.Л.: Лениздат, 1991.-220 с.

[169]. Суслова Т.Д. Антропонимы в тетралогии В.П. Катаева « Волны Черного моря» (Антропонимические модели и их функционирование): Дис. ... канд. филол. наук. - Одесса, 1985. - 204 с.

[170]. Талалова Л.Н. Изучение иностранного языка в начальной школе: Проблемы и перспективы // Начальная школа. - 1992,- № 11-12,- С. 48-51.

[171]. Ташицкий В. Место ономастики среди других гуманитарных наук //Вопросы языкознания. - 1961.- № 2. - С. 3-14.

[172]. Теория и методика ономастических исследований /Отв. ред. А.П. Неподкупный. - М.: Наука. 1986.- 256с.

[173]. Толстой Н.И. Еще раз о семантике собственных имен //Актуальные проблемы лексикологии. - Минск. 1970.- С. 200-201.

[174]. Топоров В.Н. Из области теоретической ономастики //Вопросы языкознания. 1962,-№6,-С. 3-12.

[175]. Топоров В.Н. Некоторые соображения в связи с построением теоретической топономастики // Принципы топонимики. - М., 1964.- С. 12-14.

[176]. Тропин Г.В. Русские имена, отчества и фамилии. - Иркутск, 1961.- 40 с.

[177]. Тыминский М.В. Неофициальные антропонимы в современном русском языке: (Семантичекий аспект): Дис. ... канд. филол. наук. - Черновцы. 1988.356 с.

[178]. Успенский Б.А. Из истории русских канонических имен: История ударения в канонических именах собственных в их отношении к русским литературным и разговорным формам. - М.: Изд-во Моск. ун-та, 1969.- 334 с.

[179]. Успенский Л.В. Слово о слове. Ты и твое имя. - Л.: Лениздат,1962,- 635 с.

[180]. Феоктисов А.П. О формах выражения определенности нарицательных и собственных имен /'/'Ономастика Под ред. В.А. Никонова, А.В. Суперанской. -М.: Наука, 1969. - С. 239-245.

[181]. Флоровская В.А. Из наблюдений над употреблением антропонимов в бытовом и официальном общении //Очерки по лексике и фразеологии: (Сб. статей). - Ростов-на-Дону: Изд-во Рост. пед. ин-та, 1974,- С. 9-11.

[182]. Формановская Н.И. Лингвистический аспект собственного имени в функции обращения /Модель имя + отчество в оппозиции к другим формам //Русский язык для студентов- иностранцев,- 1983. - № 22. - С. 177-185.

[183]. Формановская Н.И. Употребление русского речевого этикета. - 2-е изд.- М.: Русский язык, 1984. - 192 с.

[184]. Чернышов В.И. Русские уменьшительно-ласкательные личные имена /7 Русский язык в школе. - 1947. - № 4. - С. 20-28.

[185]. Чичагов В.К. Из истории русских имен, отчеств и фамилий: Вопросы русской исторической ономастики ХУ-ХУН вв. - М., 1959.- 128 с.

[186]. Шабашов А.Ш. Учет интерференции родного языка в учебниках русского языка для национальной школы //Развитие двуязычия в процессе обучения в национальной школе РСФСР: Тезисы, докл. научн. конф. - М. - Нальчик, 1976. -С. 213-217.

[187]. Шаницын В.А. Народные личные имена. - М.: Прометей. 1989,- 65 с.

[188]. Шанский Н.М., Успенский М.Б. Русский язык как учебный предмет в национальной школе // Русский язык в национальной школе. - 1973.- № 3 . -С. 3-11.

[189]. Шанский Н.М. Содержание и структура школьного учебника русского языка для нерусских Русский язык в национальной школе.- 1973.- № 6 .- С. 5-13.

[190]. Шанский Н.М. Русское языкознание и лингводидактика.- М.: Русский язык, 1985,- 239 с.

[191]. Шарашова М.К. Собственные имена или нарицательные? //Русская речь.1968,-№3.

[192]. Шварцкопф Б.С. О социальных и эстетических оценках личных имен //Ономастика и норма.- М., 1976.- С. 47-59.

[193]. Штульман Э.А. Методический эксперимент в системе методов исследования.- Воронеж: Изд-во Воронеж, ун-та. 1976,- 156 с.

[194]. Шубов Я.И. Некоторые особенности русской орфографии и транскрипции иностранных личных имен //Орфография собственных имен,- М.: Наука, 1965. -С. 21-24.

[195]. Щерба Л.В. Как надо изучать иностранные языки. - М.-Л.: Госиздат. 1929.С.55.

[196]. Щерба Л.В. Преподавание иностранных языков в средней школе. Общие вопросы методики,- М.-Л., 1947,- 110 с.

[197]. Щерба Л.В. Избранные работы по языкознанию и фонетике. - Л.: Изд-во ЛГУ, 1958.-Т. 1,- 182 с.

[198]. Щерба Л.В. Преподавание иностранных языков в средней школе.- М: Высшая школа, 1974.- 112 с.

[199]. Щетинин Л.М. К вопросу о переходе собственных имен в нарицательные "Исследования по английской лексикологии. - М., 1961.- С. 269-298.

[200]. Щетинин Л.М. О значении собственных имен //Вопросы изучения русского языка: Доклады УП научн.-метод. конф. Сев.-Кавк. зонального объединения кафедр русского языка. - Ростов-на-Дону, 1964,- С. 39-40.

[201]. Щетинин Л.М. Переход собственных имен в нарицательные как способ расширения словарного состава языка: Автореф. канд. дис. ... канд. филол. наук. -М.. 1968. - 17 с.

[202]. Щетинин Л.М. Слова. Имена, вещи. Очерки об именах,- Ростов-на-Дону: Изд-во Рост, ун-та. 1966.- 222 с.

[203]. Щетинин Л.М. Имена и названия. - Ростов-на-Дону, 1968.- 216 с.

[204]. Эльконин Д.Б. Избранные психологические труды. - М.: Педагогика, 1989. 554 с.

[205]. Ячевская Е.Д. Стилистическая работа при изучении имен собственных //Стилистический аспект изучения русского языка в школе и вузе. - Алма-Ата, 1978,-С. 106-109.

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ДИССЕРТАЦИИ ОТРАЖЕНЫ В СЛЕДУЮЩИХ ПУБЛИКАЦИЯХ:

I. Статьи, опубликованные в изданиях из Перечня ведущих рецензируемых изданий, рекомендованных ВАК при Президенте Республики Таджикистан:

[1-А] **Шарипова Н.Т.** Некоторые особенности прецедентных имён в русском и таджикском языках. Вестник Института языков (серия филологических, педагогических и исторических наук). № 2(46). Душанбе. ТГИЯ. 2022. С. 75-82.

[2-А] **Шарипова Н.Т.** Обучение русским именам в таджикской аудитории. Вестник Института языков (серия филологических, педагогических и исторических наук). № 2(46). Душанбе. ТГИЯ. 2022. С. 161-168.

[3-А] **Шарипова Н.Т.** Особенности употребления русских и таджикских антропонимов. Вестник ТНУ №10. Душанбе. Издательский центр ТНУ. Сино. 2022. С. 194-201.

[4-А] **Шарипова Н.Т., Рузиева Л.Т.** Использование прецедентных антропонимов (ПА) на занятиях русского языка. Тульский научный вестник. Серия История. Языкознание. 2022. Вып. 3 (11). С.100–116.

II. Статьи, опубликованные в других изданиях и материалах конференций:

[5-А] **Шарипова Н.Т.** Классификация прецедентных феноменов. Материалы Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы русской филологии в Таджикистане», (Душанбе, 28 октября 2020 г.)– Душанбе: ТНУ, 2020. - 388 с. С.320-324.

[6-А] **Шарипова Н.Т., Рузиева Л.Т.** Особенности прецедентных имен как лингвокультурных феноменов. Материалы Международной научной конференции, посвященной 90-летию со дня рождения профессора А.Н.Тихонова «Актуальные вопросы современной лингвистики: Тихоновские чтения». 2-4 ноября 2021 г. Часть 1. – Елец: ФГБОУ ВО

«Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина», 2021. – 526 с. С.494-500.

[7-А] **Шарипова Н.Т.** Русское и таджикское имятворчество. Материалы Апрельской научно-практической конференции, посвященной «Годам развития промышленности (2022-2026)» и «Чествованию Мавлоно Джалолиддина Балхи». Душанбе. ТНУ. 2022. С.35-39.

[8-А] **Шарипова Н.Т.** Фольклорные и мифологические источники сказок А.С. Пушкина. Материалы Республиканской научно-практической конференции «Актуальные проблемы русской филологии, сравнительной типологии и перевода». Душанбе. ТНУ. 2022. С.390-393.

[9-А] **Шарипова Н.Т.** Прецедентные феномены как явления культуры. Материалы Международной научно-практической конференции «Русский язык и литература в современных реалиях». Душанбе. ТНУ. 2022. 455с. С.269-272.

[10-А] **Шарипова Н.Т.** Прецедентные антропонимы как средство формирования культуроведческой компетенции при обучении русскому языку. XXVI-е Славянские чтения. Сборник статей научно-практической конференции профессорско-преподавательского состава факультета русской филологии, журналистики и медиатехнологий РТСУ (25.04.2022г., РТСУ). – Душанбе: РТСУ, 2022. С.217-221.

[11-А] **Шарипова Н.Т.** Об употреблении прецедентного имени в дискурсе. Материалы Международой научно-практической конференции на тему «Актуальные проблемы языкознания и литературоведения в современном времени». ТГИЯ им. С.Улугзода. Душанбе. 2022. С.340-348.

[12-А] **Шарипова Н.Т.** Разработанные приёмы для развития культуроведческой компетенции студентов на занятиях русского языка. Коллективная монография. «Компетентностный подход в языковом образовании». Душанбе. ТНУ. 2022. 148с. С.64-74.

[13-А] **Шарипова Н.Т.** Методы и средства формирования общекультурных компетенций. Коллективная монография. «Компетентностный подход в языковом образовании». Душанбе. ТНУ. 2022. 148с. С.107-112.

[14-А] **Шарипова Н.Т.** Формирование компетенций на занятиях русского языка на материале прецедентных текстов. Материалы Апрельской научно-практической конференции, посвященной «75-летию Таджикского национального университета», «115-летию со дня рождения академика Б.Гафурова», «145-летию со дня рождения основателя современной таджикской литературы С.Айни», «2023 году - Году русского языка», «2025 году –Международному году сохранения ледников». Душанбе. ТНУ. 2023.

[15-А] **Шарипова Н.Т.** Семантико-прагматические особенности прецедентного антропонима *Зевс* в текстах СМИ. Материалы Республиканской научно-практической конференции «Русский язык и литература в современных реалиях». (7 февраля 2023 года) Душанбе. ТНУ. 2023. 453с. С. 389-392.

[16-А] **Шарипова Н.Т.** Стилистические функции прецедентных антропонимов в русских народных сказках. Материалы межвузовской научно-практической конференции «Русский язык в поликультурном пространстве Таджикистана, посвященной Году русского языка». (24 февраля 2023 года) Душанбе. РТСУ. 2023. 558с. С.217-221.

III. Учебно-методические пособия:

[17-А] **Шарипова Н.Т., Рузиева Л.Т.** Лексический минимум русских прецедентных феноменов. Учебное пособие. Душанбе. ТНУ. 2022. 77с.

[18-А] **Шарипова Н.Т., Рузиева Л.Т.** Методические разработки по усвоению русских прецедентных феноменов Учебное пособие. Душанбе. ТНУ. 2023. 79с.

ПРИЛОЖЕНИЕ №1

Прецедентные антропонимы из основных народных сказок

Баба Яга – стереотипный образ старой ведьмы в лесу. Образ неоднозначный - воин, похититель детей, людоед, но и помощник героя. Современное употребление для описания: 1) некрасивой, некрасивой и плохой женщины. 2) Неприятная старуха, «старая ведьма».

Пиноккио — стереотипный образ. Современные употребления: 1) длинноносый человек. 2) худощавый, худощавый подросток. 3) человек, у которого есть деньги.

Мудрая/прекрасная Василиса - стереотипный образ. Современное употребление для описания: 1) очень красивой девушки/женщины; это может быть сочетание красоты и ума.

Рыцарь на перекрестке. Современное словоупотребление для описания человека, который стоит перед необходимостью сделать выбор и в то же время испытывает большие сомнения.

Гадкий утенок — стереотипный образ. Современное употребление - для описания 1) человека (реже - предмета, организации и т.п.), пережившего чудесное перевоплощение. 2) человек, которого недооценивают за его услуги (часто борющийся подросток).

Санта-Клаус — стереотипный образ. Современное употребление - для описания человека, который при описании новогодней ситуации: 1) похож на этого персонажа 2) делает неожиданные приятные подарки.

Домовой — стереотипный образ при описании ситуации или в отношении внешности персонажа.

Дуремар - стереотипный образ, используемый для описания человека, похожего на персонажа, синонимичный выражениям "дурак", "глупый", "тупое вежливое существо".

Дюймовочка - стереотипный образ, используемый для описания миниатюрной, красивой девушки (женщины), которая, как правило, отличается добротой, беззащитностью, скромностью.

Дядя Черномор является стереотипным образом и используется: 1) для описания лидера, тренера, «лидера команды», которые связаны с опытом, борьбой, подготовкой к встречному бою, мечтами и надеждами победителя. 2) при описании образа человека, похожего на образ этого персонажа (он немолод, у него окладистая борода, у него сила, он носит традиционную для русских богатырей шапку и кольчугу).

Змей Горыныч - символизирует врагов (Горжи - покровитель России, змей - один из самых распространенных мотивов в русской иконографии и геральдике). Стереотипный образ, используемый для описания человека.

Золотая рыбка — стереотипный образ, которым обозначают: 1) человека, способного или обещающего исполнить самые заветные желания; 2) ситуации, в которых удача и/или счастье случились неожиданно (реже - ситуации).

Золушка — стереотипный образ, который можно использовать для описания человека (реже, явления). Современность обращается к этому персонажу при описании: 1) женщина (девушка) выполняет тяжелую работу, за которую ничего не получает; а те, на кого он работает, не знают его достоинства; 2) нелюбимый ребенок в семье, подвергшийся жестокому обращению и унижению; 3) бедная и скромная женщина (девушка), связывающая свою судьбу с богатым и известным человеком; 4) человек, судьба или он сам сильно изменились.

Иван-дурак / Иванушка-дурачок - выступает как собирательный образ бытовой сказки, в котором отражены конкретные представления о популярном народном положительном герое.

Иван-царевич / Иван Королевич — собирательная мужская фигура, эталон героя.

Илья Муромец - самый популярный персонаж цикла киевских былин, выступает фигурой стереотипной, может охарактеризовать сильного человека (не только физически), который может то, что не под силу другим, бесстрашно борется и борется за правое дело.

Карабас-Барабас – главный отрицательный персонаж романа А.Н. Толстого «Золотой ключик, или Приключение Буратино». Он выступает как стереотипный образ, используемый для описания властного и жестокого человека, угнетающего и пренебрегающего слабыми.

Кащей/Кощей бессмертный - выступает как стереотипный образ, используемый для описания человека (реже животного): 1) очень худой; 2) уязвимые, выживающие даже в ситуациях, когда смерть кажется неизбежной; 3) смерть П.В.Кащеева/Кощеева - это хорошо, скрытое от посторонних глаз.

Кикимора – болотная жительница; маленькая, скрюченная женщина средних лет или старуха; неопрятный, некрасивый, взлохмаченный, худощавый и остроносый, неопрятный, оборванный; выступает как стереотипный образ, используемый для описания человека, вещи или ситуации. Современные русские могут охарактеризовать кикимору как: 1) неопрятную, некрасивую, худую женщину, способную на грязные штучки (всеобщее оскорбление немолодой, некрасивой женщины); 2) при описании найденных и/или страшных и не очень приятных вещей (предмет, человек, чувство).

Рыжий человечек – невысокий толстяк, живой и подвижный. Он выступает как стереотипный образ, используемый для описания: 1) человека полного роста; 2) хитрый и ловкий человек (группа людей, объединенных общей целью), знающий выход из трудной ситуации, всех обманывает.

Леший — один из древнейших русских мифологических персонажей. Он действует как стереотипный образ, используемый для описания человека или описания ситуации. Современное обращение к образу при описании: 1) замкнутый, смуглый, одинокий человек с бородой, живет один; 2) человек, похожий на персонажа.

Лисица Алиса и Кот Базилио — мелкие аферисты, которые вымогают деньги у доверчивых и даже обманывают друг друга; "фальшивая" попрошайка. Они выступают в качестве стереотипных образов, которые

можно использовать для описания человека — при описании мошенников и их деятельности.

Мальвина - красивая девушка (девушка) с кукольным лицом и голубыми волосами. Современные русские могут описать Мальвину как: 1) девушку (девушку) кукольной красоты, обычно блондинку; 2) девушка (женщина) с неестественным цветом волос, например, голубым.

Маленький мальчик – герой одноименной сказки французского писателя Ж. Перро. Он выступает как стереотипный образ, который можно использовать для описания молодого человека; это может означать, что он опытный и смелый.

Папа Карло — бедный шарманщик, слепивший из палочек живую деревянную марионетку — мальчика Пиноккио, которого начал воспитывать как родного сына. Добрый, честный человек, который живет в бедности, несмотря на свой тяжелый труд. Он действует как стереотипный образ, который можно использовать для описания человека, который делает куклы и имеет с ними дело.

Принцесса на горошине — героиня одноименной датской сказки Г.Х. Андерсена. Он выступает в качестве стереотипного образа, который можно использовать для описания человека. Современные люди могут назвать девочку (женщину, ребенка, реже мужчину) Принцессой на горошине, которая слишком грустна, любит комфорт, может быть, капризна и с трудом переносит житейские неудобства.

Русалка — один из древнейших русских мифологических персонажей. Русалки – это молодые девушки, погибшие неестественной смертью, как правило, утонувшие, а также некрещеные дети. Ее образ ассоциируется с водой и растениями одновременно, сочетая в себе черты водяных и карнавальных персонажей (например, костромских), олицетворяющих плодородие, смерть которых гарантировала обильный урожай. Это злой и вредный дух женщины. Встреча с ним опасна и почти всегда приводит к смерти. Он выступает как стереотипный образ, который можно использовать

для описания человека или упоминать при описании ситуации. Современное упоминание этого образа для описания: 1) красивой молодой женщины (женщины) с длинными белыми волосами, с бледной кожей; 2) девушка (женщины), которая хорошо плавает и/или не хочет выходить из воды на берег, потому что любит подолгу находиться в озере, реке, море; 3) девушка (женщина), поведение которой напоминает русалку: например: она пытается привлечь внимание мужчин, флиртуя с ними; 4) водяной дух в образе женщины.

Садко — один из самых известных персонажей русского фольклора. Выступает как стереотипный образ - олицетворение народной красоты, обычно русского мужчины: высокого роста, худощавого, светловолосого, с густой чистой бородой, богатого бизнесмена, прекрасного певца и гуслярного музыканта.

Сивка-бурка - к этому образу современные русские могут обращаться при описании человека, готового помочь по первому зову и решить возникающие проблемы.

Снежная Королева – героиня одноименной сказки Г.Х. Андерсена, повелительница снежного царства, владычица зимней стихии, которая похитила мальчика Кая и превратила его сердце в льдинку с помощью своих ледяных поцелуев, так что Кай забыл свой дом, родных и друзей. Он действует как стереотипный образ, используемый для описания человека или описания ситуации. Современные русские могут обращаться к этому образу: 1) при описании женщины холодной, не выражающей своих чувств, недоступной, красивой и, возможно, гордой; 2) при описании ситуации, прямо и образно относящейся к холодности, замерзанию, замерзанию, замерзанию.

Соловей-разбойник - антропоморфное (человеческое) животное, злобное существо, обитающее в гнезде в двенадцати (трех) дубах и убивающее людей своим устрашающим свистом, имеет азиатские черты. Имя его, вероятно, связано со сходством звучания (при чтении справа налево) с

именем восточнославянского бога Велеса (Волоса), одного из самых популярных мифологических персонажей восточных славян. Появляется как стереотипное изображение.

Спящая красавица / Королева — персонаж европейской сказки. В русской традиции восходит к сказке А.С. Пушкина «Сказка о мертвой царевне и семи богатырях». При описании человека выступает стереотипный образ. Современность обращается к его образу при описании: 1) человека, который спит, при этом можно понять, что он спит долго и/или здоров или любит поспать; 2) женщины (девушки), движения которых излишне медленны.

Стойкий оловянный солдатик — главный герой одноименной сказки Г.Х. Андерсена. Он действует как стереотипный образ и используется для описания человека, вещи или ситуации. Современная интерпретация описания: 1) человек, постоянно находящийся на «боевом» дежурстве; 2) человек, который смотрит с интересом, при этом вряд ли он не склонит голову ни перед какой опасностью; 3) объекты или ситуации, которые остаются стабильными, несмотря на неблагоприятные обстоятельства.

Чудо-юдо является одним из мифологических образов, оно не выступает как шаблонный образ, его можно использовать для описания предмета или явления. Современные обращения, когда говорят о ком-то или о чем-то необычном, странном, о каком-то чуде или необычной рыбе.

ПРИЛОЖЕНИЕ №2

Словарь наиболее употребительных в русском именнике имен:

Авдей ((Авдий) дневнеевр.) - «служитель бога».

Авраам ((Абрам (древнеевр.)) - « возвышенный отец»

Аврора (дневнегреч.) - «богиня утренней зари».

Агнесса (греч.) - «чистая, непорочная».

Агнесса (лат.) - «овечка, ягнец, ягненок».

Адам (дневнеевр.) - «из красной глины» (земля, из которой по библейскому сказанию, был сотворен первый человек).

Ада (древнеевр.) - «украшение».

Александр (древнегреч.) - «защитник людей».

Алексей (ревнегреч.) - «отражающий, предотвращающий».

Алина (лат.) - «другая, чужая».

Алевтина (древнегреч.) - «чуждая дурного».

Альбина (лат.) - «белая».

Анастасия (древнегреч.) - «возвращенная к жизни».

Анатолий (греч.) - «восток».

Андрей (греч.) - «мужественный, храбрый».

Антон (древнерим.) - «вступающий в бой».

Ангелина (дневнегреч.) - «ангельская».

Анжела (лат.) - «ангельская».

Анна (днернеевр.) - «благодать».

Анфиса (древнегреч.) - «цветущая».

Аркадий (греч.) - буквально - «пастух».

Арсен (древнегреч.) - «мужественный».

Артем (греч.) - «невредимый, безупречного здоровья».

Артур (кельтское) - «большой медведь».

Аста (греч.) - «горожанка».

Астра (греч.) - «звезда».

Афанасий (греч.) - «бессмертие».

Аэлита (греч.) - «воздух и камень».

Белла (лат.) - «прекрасная».

Богдан (греч.) - «богом данный».

Борис (слав.) - «борющийся за славу».

Вадим (дневнерус.) - «сеять смуту, клеветать».

Валентин (лат.) - «быть здоровым».

Валерий (лат.) - «сильный, здорозый».

Варвара (днернегреч.) - «дикарка, иноземка».

Василий (греч.) - «царственный».

Венера (лат.) - «любовь».

Весги (древнерим.) - «покровительница домашнего очага».

Виктор (лат.) - «победитель».

Виталий (лат.) - «жизненный».

Виолетта (лат.) - «фиалочка».

Виктория (лат.) - «победа».

Владимир (слав.) - «владеющий миром».

Владислав (слав.) - «владеющий славой».

Всеволод (слав.) - «властелин всего».

Вячеслав (древнерус.) - «большая елаза».

Галина (греч.) - «спокойствие, безмятежность».

Гавриил (древнеевр.) - «божественный воин».

Геннадий (греч.) - «благородный».

Георгий (древнегреч.) - «землевладелец».

Герман (лат.) - «родной, единоутробный человек».

Германн (древнегерм.) - «военный человек».

Герасим (греч.) - «почтенный».

Глафира (греч.) - «утонченная».

Глория (лат.) - «счастье».

Глеб - происхождение неясно, возможно от русского слова «глыба» или «глоба» (жердь).

Григорий (древнегреч.) - «бодрствующий, неспящий».

Давид (древнеевр.) - «любимый».

Даниил (древнеевр.) - «божий суд».

Дарья (древнеперс.) - «победительница».

Денис (древнегреч.) - «бог природы, бог вина».

Диана (лат.) - «богиня охоты».

Дина (реч.) - «сила. мощь».

Дмитрий (греч.) - «относящийся к Деметре - богине плодородия».

Ева (древнеевр.) - «подавательница жизни».

Евгений (греч.) - «благородный».

Евдоким (древнегреч.) - «прославленный».

Егор - народная форма имени Георгий.

Екатерина (реч.) - «чистая, непорочная».

Елена (греч.) - «избранная, светлая».

Елизавета (древнеевр.) - «божья клятва, обет богу».

Елисей (древнеевр.) - «бог-спасение».

Ефим (греч.) - «Благочестивый».

Жанна - французский вариант имени Иоанна.

Захар (древнеевр.) - «божья память».

Зиновий (древнегреч.) - «Зевсова сила».

Зинаида (древнегреч.) - «рожденная Зевсом, из рода Зевса».

Зоя (дневнегреч.) - «жизнь».

Иван (древнеевр.Иоанн) - «дар бога».

Игнат (лат.) - «неродившийся».

Игорь (сканд.) - «воинство, сила».

Измаил (древнеевр.) - «услышит бог».

Илья (древнеевр.Илия) - «сила божья».

Иннокентий (лат.) - «невинный».

Иосиф (древнеевр.) - «приумножение, прибыль».

Ирина (древнегреч.) - «мир, покой».

Карл (древнегерм.) - «смелый».

Кирилл (древнегреч.) - «господин, владыка».

Кира (древнегреч.) - «госпожа».

Клавдия (лат.) - «хромая».

Клара (лат.) - «ясная. светлая»

Клеопатра (греч.) - «слава отцов».

Клим, Климент (лат.) - «милостивый, снисходительный, мягкий».

Константин (лат.) - «стойкий, постоянный».

Лазарь (древнеевр.) - «божья помощь».

Лаврентий (лат.) - «житель г.Лаврента».

Лада (слав.) - «милая жена».

Лариса (лат.) - «чайка».

Лев (лат.) - «сила».

Леонид (древнегреч.) - «сын льва, львенок, похожий на льва».

Лидия - происходит от названия Лидия - области в Малой Азии.

Лия (Дневнеевр.) - «антилопа».

Людмила (слав.) - «милая людям».

Май (греч.) - «теплое сердце».

Майя (греч- «богиня вести, мать Гермеса».

Маргарита (лат.) - «жемчужина».

Марина (лаг.) - «морская».

Мария (древнеевр.) - «горькая».

Марта (арам.) - «владычица, наставница».

Макар (древнегреч.) - «блаженный, счастливый».

Максим (лат.) - «величайший».

Марк (лат.) - «молоток».

Михаил (древнеевр.) - «равный богу».

Назар (древнеевр.) - «посвященный богу».

Наум (древнеевр.) - «утешающий».

Наталия (лаг.) - «родная».

Нелли (греч.) - «молодая, новая».

Никита (древнегреч.) - «победитель».

Николай (древнегреч.) - «победитель народов».

Нина (греч.) - так звали основателя Ассирийского государства.

Оксана (греч.) - «чужая».

Олег (сканд.) - «священный».

Ольга (сканд.) - «святая».

Оскар (сканд.) - «божье копье».

Павел (лат.) - «маленький, малыш».

Петр (древнегреч.) - «скала, утес, каменная глыба».

Полина - разговорная форма имени Аполинария. Происходит от слова Аполлон (древнегреч.) - «бог солнца, покровитель искусств, бог предсказания».

Платон (греч.) - «широкоплечи».

Поликарп (греч.) - «обильный плодами»

Прасковья (греч.) - «пятница».

Прохор (греч.) - «пляшущий впереди».

Рада (слав.) - «радость».

Раиса (греч.) - «легкая».

Регина (лат.) - «царица».

Ренат (лат.) - «возродившийся».

Римма (лат.) - по названию г.Рим.

Роман (лат.) - «римский, римлянин».

Роксана (перс.) - «рассвет».

Руслан (тюркско-татарское) - «лев».

Руфина (лат.) - «рыжая».

Сабина (лат.) - «сабиянка».

Савва (арам.) - «старец, дед».

Савелий (древнеевр.) - «испрошенный у бога».

Садко (древнегреч.) - «быть праведным, справедливым».

Саломея (древнеевр.) - «мирная».

Самсон (древнеевр.) - «солнечный».

Сарра (древнеевр.) - «знатная, княгиня».

Светлана (слав.) - «светлая».

Святослав (слав.) - «святой + слава».

Серафима (древнеевр.) - «пламенная».

Серафим (древнеевр.) - «жгучий, огненный».

Сергей (римское) - «высокий, высокочтимый».

Станислав - «стать славным».

Степан (древнегреч.) - «венок».

Софья (древнегреч.) - «мудрость».

Сусанна (древнеевр.) - «лилия».

Стелла (лат.) - «звезда».

Тамара (дрезнеевр.) - «смоковница, финиковая пальма».

Татьяна (древнегреч.) - «устроительница, учредительница».

Тарас (древнегреч.) - «беспокойный, бунтарь, смутьян».

Тереза (греч.) - «охрана. зашита».

Теодор (греч.) - «божий дар».

Тимур (тюрк) - «железо».

Тихон (усеч) - удачный.

Томила (Тамила) - «томить, мучить, терзать».

Трифон (греч.) - «живущий в роскоши».

Фаина (древнегреч.) - «сияющая».

Феликс (лат) - «счастливый, преуспевающий».

Федор (древнегреч.) - «божий дар».

Филипп (древнегреч.) - «любящий лошадей».

Фома (древг севр.) - «близнец».

Флора (римское) - «богиня цветов и весеннего цветения».

Харитон (древнегреч.)- «осыпающий щедростью».

Христофор (древнегреч.) - «Христа несущий».

Христина (древнегреч.) - «посвященная Христу».

Юлия (латин) - «кудрявая, пушистая».

Юнона (древнегреч.) - «богиня брака».

Юрий (слав) «земледелец».

Яков (древнеевр.) - «следующий за кем-то».

Ярослав (слав.) - «яр»(ый) + «слав»(а).

Ядвига (древнегерм.) - «богатая воительница».

Яна (лат.) - «бог солнца и света».

ПРИЛОЖЕНИЕ №3

Словарь наиболее употребительных в таджикском именнике имен арабского происхождения

Аббас - хмурый, суровый.

Абдулали - раб Али, раб Высшего.

Абдулкодир - раб Могущественного.

Абдулла - раб Аллаха.

Абид - поклоняющийся.

Адиб - литератор.

Азад - свободный.

Азза. ж - этимология неясна.

Азиз- великий, дорогой.

Аюб - раскаивающийся.

Айша, ж - живущая, живучая.

Али - высший, могучий.

Алим(а) - знающий, осведомленный.

Алмас - алмаз, бриллиант.

Али - богатырь, герой.

Амир - цветущий.

Амин - доверенный, хранитель.

Амина - находящаяся в безопасности.

Амир - правитель, предводитель.

Анвар - лучезарный.

Ансар - сподвижник (м.б. .вариант Анзор).

Арам - покой.

Арслан - лев.

Аскар - сладкий.

Аслан - лев.

Асфар - пятикнижие Моисея.

Ахмед - восхваляемый.

Базарган - купец.

Байзет - белизна.

Байрам - праздник.

Барслан - барс (тигр).

Батыр - богатырь, герой.

Башир - вес гни < радости (татарское).

Бейбулат - крепкий как стать (татарское).

Бек - крепкий, прочный.

Булат - стать (татарское).

Гази - воитель веры, победитель.

Галим - знающий.

Гарун (Харун) - горный (древнеевр.)

Давлат – счастье, богатство.

Дада - дедушка, дед.

Дана, ж - ласковая, шелковая.

Дауд - любящий (древнеевр.).

Джабраил - сила божья (древнеевр.).

Джамал - красота, совершенство.

Джамил(я) - красивый (ая), добрый (ая).

Джан(а) — душа, милый (ая).

Джандар - охраняющий, берегущий.

Джаннат - рай.

Джарар - ручеек.

Динанра, ж - возлюбленная, красавица.

Дина - вера.

Динара, ж — золотая монета, динар.

Зайнаб — полная, дородная.

Залим — притеснитель, угнетатель.

Зара, ж — золотая парча.

Зариф(а) — красивый(ая), остроумный(ая).

Заррина, ж — золотая.

Заурбек — от Заура.

Заур — от Зухур.

Зулейха — гладкая, дородная.

Зухра, ж - сияние, белизна. Планета Венера.

Ибрагим — отец народов (древнеевр. Авраам).

Индрис — старательный, имя пророка Еноха.

Ильяс — сила божья (древнеевр. Илья).

Инал — правитель.

Искандер — победитель (древнеевр. Александр).

Ислам — усеч. форма Сайфулислам.

Исмаил — бог слышит (древнеевр.).

Исхак — смех (древнеевр.).

Кадыр — всемогущий.

Казбек — судья.

Каитмас — неотетупающий.

Касим — распределяющий, кормилец.

Курбан — пожерт вовавший.

Лола — тюльпан.

Латиф(а) — милостивый(ая).

Лейла, ж — лилия.

Мадина, ж — святой город.

Максуд — желанный.

Малик — владыка, царь.

Мансур(а) - победоносный (ая).

Марзиет - любимая, приятная.

Марьям, ж - горькая.

Маджид — славный.

Махмуд — прославленный.

Мина,ж — глазурь.

Мухамед- хвалимый.

Мухтар — избранный.

Наиб — заместитель.

Наиль(я) —достигший(ая) успеха.

Наим(а) — счастье, благоденство.

Наргис, ж — черноокая.

Нафисет. ж — драгоценная.

Нурбей — свет (божий).

Нух — утешение.

Осман — костоправ.

Рамазан — родившийся в месяце рамадан.

Рамиз — символ, знак.

Рамиль - гадание на песке.

Расул — посланник бога.

Рауф(а) --- любящий (ая).

Рахмат, ж - милость.

Рашид — идущий по правильному пути.

Рустам — могущий, сильный.

Сабир — терпеливый, прозвище пророка Аюба.

Саид(а) — счастливый (ая).

Салам — спасающий, избавляющий.

Саламир - собеседник.

Салих — бла/ой, праведный.

Сулиет, ж - прекрасная.

Салмаз, ж - вернейшая.

Сара, ж - госпожа.

Сафар — родившийся в месяце сафар.

Сима, ж -образ.

Султан - по делитель, император.

Сурат, ж — образ.

Сусанна — лилия.

Тимур — прочный, буквально «железо».

Умар — паломник.

Фарид — бесподобный, единственный.

Фарида, ж - редкостная, ценнейшая, жемчужина.

Фархад - понятливый, умный.

Фатима отнятая от материнской груди.

Фируза — бирюза.

Хабиб(а)- друг (подруга).

Хазрет — центр.

Халид(а) — вечный(ая).

Хамза-острый, жгучий.

Хамид — защитник.

Чингиз - великий.

Шабан — родившийся в месяце шабан.

Шамиль - услышанный богом.

Шамсудин - светило веры.

Шарифа - великая, благородная.

Эльдар - предводитель.

Юнус — голубь.

Юсуф — приумноженный.

Якуб — идущий следом.

Яхья — животворный.